

Эдгар Уоллес

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЛЕТУЧЕГО ОТРЯДА

Глава 1

Дом на сваях

Между каналом и Темзой простиралась болотистая бухта. На берегу ее высилась странная старая деревянная постройка на сваях. Шлюзы в конце канала отделяли заплесневевшую бухту от остальной водной глади. Дом на сваях производил печальное впечатление: казалось, что с течением времени он все более и более оседал, уходя в болото. Когда-то этот дом был окрашен в белое, но его долгие годы не ремонтировали и ныне он принял грязно-серую окраску. Эта постройка хорошо бы гармонировала с местностью, не будь возле нее с одной стороны громады складского помещения, а с другой — здания каких-то мастерских.

В «Леди Стерс», так именовали эту невзрачную постройку, жил Ли Джозеф. Во время прилива вода доходила до уровня его спальни. Времена, когда странный дом получил свое не менее странное название, были давно забыты. Некогда эта мрачная и полупустынная местность была одним из прелестнейших уголков Темзы. Здесь расстилались поля и луга. Ныне же в прилегающих к бухте улочках стояли невзрачные здания, в которых ютилась беднота. Здесь царили грязь и теснота. И тем не менее эту убогую местность продолжали именовать по-прежнему «Луговой стороной».

У Ли Джозефа было обыкновение сидеть у окна и следить за движением на реке. Отсюда он имел возможность любоваться Темзой и исполинскими голландскими пароходами, уходившими в открытое море.

Полиция ничего не имела против старого еврея Ли Джозефа, хотя и была осведомлена о том, что он — контрабандист и скупщик краденого. Но улики не было, и полиция не строила никаких иллюзий насчет обысков в его доме. Она отлично знала, что обыски не дадут результатов.

Соседи считали Ли Джозефа богатым человеком. И столь же были уверены в том, что он выжил из ума.

У него было странное обыкновение вести нескончаемые разговоры с невидимыми друзьями. Этот своеобразный старик с широким, пожелтевшим, лишенным растительности лицом, идя по улице, беседовал с собой. Ходил он чуть подпрыгивая, размахивая руками и громко о чем-то рассуждал, время от времени раздражаясь зловещим хохотом.

Обычно он разговаривал на каком-то непонятном языке. Соседи полагали, что он говорит по-немецки; на самом же деле он говорил по-русски. Он обладал способностью видеть наяву людей, давно покинувших этот мир, беседовал с ними, и они рассказывали ему много любопытного о неведомых мирах...

Ли Джозеф разгуливал по своей мрачной комнате. Три свечи освещали ее, но света было недостаточно для того, чтобы разогнать мрак в этом непомерно высоком помещении, и скудное освещение придавало комнате зловещий характер, бросая на стены призрачные, угрюмые тени. Когда-то окрашенные в светлые, приветливые тона, стены утратили свой первоначальный вид, крыша нуждалась в ремонте, и в непогоду со стен стекали потоки воды. Ли жил в маленькой каморке, размерами не больше, чем хозяйственный шкаф. Преимуществом этой каморки было то, что она являлась единственной частью строения, находившейся не над водой, а на суше.

Большая комната служила Ли одновременно и конторой, и столовой, и складским помещением. Голландские, немецкие и французские матросы подплывали на маленьких лодчонках к дому Ли, искусно между сваями и причаливали к ветхой лесенке, ведущей наверх. Затем к ним спускался старик, и шел торг. Ли приобретал у них различные товары и предметы, происхождение которых было покрыто мраком неизвестности.

Под домом было темно — даже днем сваи и балки не пропускали сюда солнечного света. Посетители Ли имели возможность подплывать к нему только в определенные часы. В часы отлива река мелела, и под домом появлялась илистая тина, покрытая пузырями. Тина и пузыри непрерывно колыхались, словно на дне бухты таился неведомый дракон, беспокойно ворочавшийся во сне и волновавший водную гладь.

К лесенке была причалена моторная лодка, которой Ли, несмотря на свой преклонный возраст, умел искусно управлять во время своих странствий по реке. Вот и сейчас, как раз в тот самый вечер, когда начинается повествование, он раздумывал над тем, не пуститься ли ему снова в плавание. Дважды в течение этого вечера свертывал он ковер, скрывавший люк, ведущий вниз к лесенке. Разговаривая вслух и кряхтя, он спустился в лодку и бросил в нее объемистый узел. Лодка во время отлива легла на бок. Закончив свои приготовления, старик снова о чем-то заговорил со своими невидимыми гостями.

Он болтал без умолку, отпускал шуточки, с довольным видом потирал руки, посмеиваясь над их неожиданными ответами. В течение всего дня они нашептывали ему такие ужасы, которые заставили бы всякого другого человека окаменеть от страха. Но на этот раз Ли не склонен был верить их рассказам.

Пронзительный звон колокольчика заставил его встрепенуться. Крадущимися шагами направился он к лесенке и спустился к маленькой дверице.

— Кто там?

Услышав в ответ шепот, он повернул ключ и отворил дверь.

— Ты пришел слишком рано или слишком поздно, — сказал Ли, обращаясь к своему посетителю, и голос его звучал хрипло, приглушенно. Он говорил по-английски с чуть заметным акцентом.

Заперев за своим гостем дверь, прошел вместе с ним наверх.

— Ты знаешь, я работаю не по времени, — продолжал Ли. — Когда наступает прилив, я должен заняться своим делом. А отдыхать я буду в часы отлива. И тогда я могу беседовать сколько душе угодно с моими милыми маленькими друзьями...

И старик послал в темный пустой угол воздушный поцелуй. Гость — Марк Мак-Гилл — сердито сказал:

— Прекрати свою нелепую болтовню о духах! Его сестра прибудет сюда сегодня вечером!

— Его сестра?

— Сестра Ронни Перрмена приехала из Парижа!

Ли Джозеф удивленно уставился на своего посетителя, однако от дальнейших вопросов воздержался.

В облике Мак-Гилла было нечто жесткое, исключавшее всякую откровенность в разговоре с ним. Он был огромного роста, широкоплеч; в его порывистых и властных движениях таилась своеобразная красота. Бесчисленные подчиненные боялись его, и не столько грубости и жестокости, сколько блеска холодных голубых глаз.

Он закурил сигару, пересек комнату и направился в спальню Ли. Задумчиво поглядел в окно.

— Через полчаса начнется прилив...

Ли Джозеф не спускал с него глаз. Великан протянул руку и взял с постели скрипку.

— Видимо, ты опять целыми днями царапал на своей скрипчонке? — усмехнулся он. — Что, полиция была здесь?

В ответ еврей отрицательно покачал головой.

— Разве они не осведомлялись у тебя о Ронни? Имей в виду, девушка захочет узнать обо всем. Я пытался удержать ее вдали от здешних мест, но мне это не удалось. Ты помнишь, что должен сказать ей?

После непродолжительного молчания Ли Джозеф задумчиво произнес:

— Полицейские убили его... Они настигли его в доке, когда он вез с собой товар. Они спросили: «Откуда это у тебя?» и затем ударили по голове. И он упал в воду...

— Да. Так, пожалуй, сойдет, — сказал Марк и внимательно прислушался. — Тизер плывет сюда! А с ним и девушка. Доставь их наверх.

Ли бесшумно спустился по лестнице. Вскоре он снова появился наверху, указывая кому-то дорогу. За ним следовал Тизер, потный и беспокойный, нервно хихикающий человек в черном котелке.

Это он встретил Анн Перрмен на вокзале, однако девушка с первого же взгляда почувствовала неприязнь к этому невзрачному человеку.

Его вечная, неприятная улыбка казалась ей оскорбительной.

Медленно поднялась она по ступенькам и оглядела неприветливое помещение. В течение нескольких секунд длилось принужденное молчание.

Анн была несомненно красивой девушкой. Ее вьющиеся темно-золотистые волосы открывали белый высокий лоб, что придавало девушке несколько старомодный облик.

Держалась она натянуто, чуть вздернув подбородок. Казалось, этим она хотела подчеркнуть расстояние, отделявшее ее от окружающих. Да, войти к ней в доверие было непросто!

Большие серые глаза смотрели холодно и строго, и когда-то лишь ее брат, Ронни Перрмен, видел в них настоящую женскую нежность. Но Ронни был мертв...

В облике девушки ощущались сдержанность и воля. Марку никогда раньше не приходилось встречаться с ней, и он не скрывал искреннего восхищения.

Она протянула ему свою холодную руку, и он на мгновение задержал ее в своей руке. Он не знал, с чего начать разговор...

— Тизер вам успел обо всем рассказать? — спросил он наконец.

Она печально кивнула.

— Две недели тому назад я прочла об этом сообщение в газетах... Но, я не знала... — она на мгновение запнулась, — что Ронни жил здесь под ложным именем.

Девушка говорила ровным безучастным тоном, словно вела обычный светский разговор.

— Я мог бы сообщить вам об этом и раньше, — сказал Марк, — но предпочел, чтобы вся эта история была уже позади...

В голосе Марка зазвучало столько участия, что мистер Тизер, беспокойно оглядывавший помещение, обратил на своего приятеля удивленный взгляд. Марк играл свою роль великолепно.

— Я находился в двусмысленном, тяжелом положении, — продолжал Марк. — Видите ли, Ронни преступил Закон, и я также его нарушил...

— Да. Я знаю, Ронни не был... — и снова девушка запнулась. — Его всю жизнь преследовало невезение. Бедный мальчик! Где нашли его?

Марк указал рукой на илистую бухту.

— Я буду с вами совершенно откровенен, мисс Перрмен... Ваш несчастный брат и я были контрабандистами. Я знаю, что это недостойное честных людей занятие, и не пытаюсь оправдаться. Вам я расскажу все. Полиция решила

заманить нас в ловушку. Там полагали, что Ронни не из надежных людей. Случайно мне стало известно о том, что они обращались к нему с различными предложениями. Они надеялись, что он предаст шайку. Это звучит несколько напыщенно, но действительно так и было..

Анн поочередно оглядывала Марка и Тизера. Старый еврей тем временем успел удалиться к себе в спальню.

— Мистер Тизер сказал мне, что Ронни убили полицейские. Это граничит с невероятностью.

Марк пожал плечами.

— Нет такой невероятности, на которую бы не была способна лондонская полиция, — сухо заметил он. — Я не осмелюсь утверждать, что в их намерения входило убить его, но обстоятельства сложились таким образом, что они убили его. Они накрыли его как раз в то время, когда он возвращался с контрабандой с парохода. Он плыл в лодке, и они настигли его. Затем он, должно быть, упал в воду, или же они сами бросили его туда, увидев, что нанесли ему смертельное ранение.

— И это сделал инспектор Брэдлей? — допытывалась девушка.

— Да, так звали этого полицейского. Он всегда ненавидел Ронни. Брэдлей один из самых ловких людей Скотленд-Ярда, тогда как большинство полицейских всего лишь неграмотные самоуверенные люди.

Неожиданно за занавесью послышались мягкие, жалобные звуки скрипки. Марк стремительно повернулся, но Анн движением руки удержала его на месте, попросив сохранять тишину.

Сладкая, меланхолическая мелодия «Прощанья» Тости наполнила комнату.

— Кто это играет? — спросила она шепотом.

Марк нетерпеливо пожал плечами.

— Да этот старый еврей Ли Джозеф! Я бы хотел, чтобы вы поговорили с ним.

— Ли Джозеф? Он ведь присутствовал при убийстве Ронни?

Неожиданно в беседу вмешался мистер Тизер.

— На некотором расстоянии, — заметил он возбужденно, — всего разглядеть он, конечно, не мог. Я ведь вам уже говорил об этом. Наш милый друг видел лишь, как полиция боролась с нашим покойным товарищем.

Холодный взгляд Марка заставил его снова замолчать.

— Прекрасно, Тизер. Скажи Ли Джозефу, чтобы он пришел сюда.

Скрипка умолкла, и Ли Джозеф, высоко подняв плечи, приблизился к беседовавшим. Он бросил на Анн взгляд из-под лохматых бровей и затем потер

руки, словно стряхивая с них воду. Весь его облик был настолько странен, что Анн испуганно отпрянула назад.

— Это мисс Перрмен, сестра Ронни, — представил ее Марк.

По лицу Ли промелькнула улыбка.

— Я только что говорил с ним.

Анн испуганно взглянула на него.

— Как... вы говорили с ним?

— Не слушайте его болтовню! — резко вмешался Марк. — Он немного того... Ему мерещатся духи и прочая чертовщина.

— Но я вижу, — сказал Ли Джозеф, и глаза его расширились, — много странного. То, чего никто не видит, кроме меня, Ли Джозефа...

И снова его лицо искривилось в улыбке. Казалось, глаза были устремлены на какую-то невидимую фигуру, стоявшую перед ним.

— Ах, это ты? — произнес он приветливо. — Я знал, что ты придешь.

Затем нагнулся и сделал движение рукой, словно пытаясь погладить какого-то незримого ребенка по голове. Добродушно рассмеявшись, он сказал: — С тех пор как ты утонула в канале, ты стала прелестной девочкой. У тебя такой счастливый вид...

— А теперь заткнись, Джозеф! — перебил его грубо Марк. — Ты напугаешь мисс своей глупой болтовней!

— Нет, нет, я вовсе не боюсь, — возразила Анн.

Ли Джозеф повернулся и, по-прежнему смеясь, удалился к себе в спальню.

— Это часто с ним случается? — участливо спросила Анн.

— Он всегда таков, — поспешил ответить Марк. — Но в остальном он вполне здравомыслящий человек. Джозеф, иди сюда! Я ведь просил тебя, чтобы ты рассказал мисс Перрмен обо всем, что ты видел!

Медленными шагами Ли Джозеф снова вернулся и остановился на некотором расстоянии от Анн; руки его были скрещены на груди, словно он собирался молиться.

— Я скажу вам все, что я вижу. — И его голос зазвучал безразлично, почти механически. — Ронни плывет в лодке. Он возвращается с корабля, затем появляется моторная лодка полицейских. Они нагоняют его. Они настигли его. Я вижу как они борются. Затем я слышу всплеск — в воду падает тело... Затем слышится голос, это голос Брэдлея: «С этим покончено — и не смей упоминать о том, что случилось».

Рассказывая, он не спускал глаз с девушки, казалось, он заранее ожидал, что она не поверит услышанному.

— Вы в самом деле видели все это? — настойчиво осведомилась девушка.

В ответ старик кивнул головой.

Анн стремительно повернулась к Марку.

— В таком случае, почему вы не пожаловались на этих людей? Почему не возбудили уголовное дело против этих убийц в мундирах, защитников правопорядка? Или полиция в этой стране может делать все, что ей угодно, не отвечая за свои деяния. Так, значит, полицейские могут безнаказанно совершать преступления? Убивать?

Впервые за все время прорвалось наружу ее волнение; голос дрожал, когда она спросила:

— Вы говорите, убийцу звали Брайден? Я никогда не забуду этого имени! — Ее взгляд снова встретился со взглядом старика. Тот сразу закрыл глаза, руки его по-прежнему покоились на груди, он слегка покачивался из стороны в сторону. — Почему не возбудили дело против полиции?

Марк улыбнулся.

— К чему? Вы должны понять, мисс Перрен, что у полиции свои собственные законы, не только у нас, но и во всех странах. Например, о том, что случается в Нью-Йорке, можно было бы писать романы...

— Я и знать не желаю, что там случается! — перебила она. — Но скажите мне лишь одно: заслуживает ли этот старик доверия? — И она снова взглянула на Ли Джозефа.

— Несомненно, — выразительно заметил Марк.

— Вы можете вполне довериться ему, — вмешался в разговор мистер Тизер. — Смеем вас заверить, что он — исключительно честный и правдивый человек...

— Скажите, что делал Ронни для вас? — спросила она. — Он мне часто рассказывал о вас, я все время подозревала, что вы... занимаетесь чем-то противозаконным. Быть может, мои нравственные устои и не особенно прочны, но я должна признаться, что в настоящее время это меня больше не пугает в такой степени, как раньше. Скажите, вы очень дорожили моим братом? Действительно ли трагична для вас эта утрата?

Мак-Гилл ответил не сразу. Он счел необходимым прежде подумать над тем, что таилось в ее вопросе.

— Да. Он был почти незаменимым, — ответил он наконец. — Ронни был человеком, который мог отправиться куда угодно, не возбуждая и малейшего подозрения. Он прекрасно управлял машиной, а это в нашем деле с некоторыми пор имело особое значение. Дело в том, что полиция учредила Летучий Отряд — отряд захвата. Командует этим отрядом Брайден. Нам приходится остерегаться его более, чем кого-либо. Ронни обычно ездил за контрабандой,

иногда он же и распределял товар, во всяком случае... он всегда мог заменить меня, и я мог всецело положиться на него. Но почему вас интересует все это?

— Так. Я бы очень хотела узнать от вас, что собой представляет этот Брайден?

Прежде чем Мак-Гилл успел ответить ей, за их спинами послышался легкий смех.

В дверях стоял какой-то незнакомец. Анн не имела представления о том, сколько времени он уже находился здесь, во всяком случае, — в течение последних минут. Пришелец стоял, небрежно прислонившись к косяку. Несмотря на прохладный вечер, он был без пальто, в надвинутой на брови фетровой шляпе. В его приветливых глазах сквозил интерес, смешанный с удивлением.

— Мне кажется, что я имею удовольствие беседовать с мисс Перрмен, — сказал он и приподнял шляпу. — Вам не угодно представить меня, Марк?

— Меня зовут Мак-Гилл, — резко ответил тот.

— Подумаешь, какая новость! Слово вы не всю жизнь носили это имя.

Лицо его омрачилось, когда он направился к Анн. Казалось, что он испытывает неподдельную печаль. Инстинктивно она почувствовала, кто был этот человек, и бросила на него холодный, резкий взгляд.

— Мне очень жаль, мисс Перрмен, что вам пришлось пережить столько горя. И я бы очень желал узнать, кто именно убил вашего брата.

Он закурил губу и внимательно посмотрел на Марка.

— Я сделал все возможное для того, чтобы удержать вашего брата подальше от его дурного окружения.

Он замолчал, словно ожидая ответа, а затем, увидев, что Анн не собирается нарушить молчания, оглядел помещение.

— Где пропадает наш музыкальный ясновидец? — спросил он. — Эй, Ли Джозеф, ведь у вас сегодня гости!

Ли Джозеф приблизился к говорившему. Лицо его было напряжено.

— Я удивляюсь тому, что вас доставили сюда, — продолжал незнакомец, обращаясь к Анн. — Я надеюсь, что они вам не рассказывали басни о том, что вашего брата убила полиция? Надо полагать, что вы достаточно умны, чтобы не поверить им. Ваш брат был убит на суше и затем его тело бросили в реку.

Анн стиснула зубы, и по враждебному выражению ее глаз было видно, что она не особенно верит гостю.

— Скажите, наконец, что вам угодно? — грубо вмешался в беседу Марк.

Пришелец заметил со спокойной иронией:

— Прошу прощения. Я и не знал, что вы уже сняли квартирку Ли Джозефа и являетесь здесь хозяином. Впрочем, сегодня ночью от десяти до двух я буду в Скотленд-Ярде.

Мак-Гилл выглядел явно испуганным. Кому предназначались эти слова? Во всяком случае, не ему. Столь же маловероятным казалось, что они были предназначены для мисс Анн или для Тизера. Чего ради пришел сюда этот человек? И появился бы он здесь, если бы знал, что встретит Перрмен? Очевидно, он собирался побеседовать с Ли Джозефом, и его замечание о том, что он будет сегодня ночью в Скотленд-Ярде, скорее всего предназначалось для Ли Джозефа.

В дверях незнакомец снова обернулся и приветственно помахал рукой.

— Я был бы рад побеседовать с вами, мисс Перрмен! — сказал он. — Быть может, вы разрешите мне навестить вас в отеле?

Она ничего не ответила, но в ее глазах отразилась откровенная неприязнь...

...Марк свирепо накинулся на Тизера:

— Это ты... оставил дверь открытой! — Он едва сдерживал свой гнев. — Ступай вниз и позаботься о том, чтобы хоть сейчас-то она была заперта. И оставайся внизу, пока я не позову тебя!

Проводив Тизера до двери, он плотно захлопнул ее. Затем, вернувшись к Анн, он услышал вопрос:

— Это был Брайден?

— Да, — мрачно ответил он. — Один из хитрейших псов Скотленд-Ярда. Какого вы о нем мнения?

Анн не ответила. Опустила глаза, задумалась...

— Кто... займет место Ронни в вашей организации?

Марк пожал плечами.

— Легко спросить! Кто займет? Такого человека, как Ронни, не найти.

— Я смогла бы его заменить, — вдруг решительно заявила Анн.

— Вы?!

— Да, я. Я управляю машиной не хуже, чем это делал Ронни.

Решение девушки было настолько неожиданным для Марка, что он на мгновение растерялся. Он предполагал, что сестра Ронни окажется слабой, изнеженной, беспомощной девушкой, нуждающейся в защите и поддержке. Лишь настойчивое желание уверить единственную родственницу Ронни в том, что юношу убила полиция, заставило привезти ее сюда. Но такого поворота он никак не ожидал.

— Вы.. вы хотите присоединиться к нам? — Марк восторженно протянул ей обе руки. — Дорогое дитя, об этом я и не подумал!

Она решительно отстранила его руки.

— Зовите меня Анн — только так! И имейте в виду: наши отношения будут носить чисто деловой характер. Вы поняли?

Глава 2

Смерть старого духовидца

В доме Ли Джозефа телефона не имелось. Ли Джозеф был бережливым человеком, избегавшим неразумных трат. Ночью, после ухода своих посетителей, он сидел за круглым столом, откинувшись на спинку большого кресла грубой работы; перед ним на столе стояла лампа и лежали пять мелко исписанных листков бумаги. Письмо было почти закончено и далось нелегко. Но он должен был его написать. Он решил, закончить это письмо, незаметно прокрасться вниз и передать послание одному из соседей, с тем, чтобы тот доставил его инспектору Брадлею. Ли Джозеф протянул руку, взял первый попавшийся листок и перечитал его:

»...Мак-Гилл знал, что Ронни поддерживал связь с вами. Когда Ронни пил, то на него нельзя было положиться; в последнее время он пил запоем. Он как-то поспорил с Мак-Гиллом и пригрозил, что уйдет из дела. Он рассказал мне об этом, и я сказал, что так же охотно ушел бы из дела и вернулся бы в Мемель к себе на родину, где живут мои внуки и внучки. Я думаю, что Мак-Гиллу каким-то образом удалось проникнуть об этом, потому что в ту ночь он пришел сюда, проследил Ронни от самого Лондона. Ронни был пьян. В час ночи прибыли Мак-Гилл и Тизер. Они поспорили, и Ронни сказал, что он не хочет иметь ничего общего с убийством. Он сказал, что Мак-Гилл виновен в ограблении «Северного банка», во время которого был убит один из сторожей; затем он стал хвастать, что стоит ему лишь шевельнуть пальцем, чтобы все очутились за решеткой. Если бы он не сказал этого, то я не был бы в живых, но эти слова отвлекли от меня подозрения Мак-Гилла. Ронни, когда произносил эти слова, стоял у стола и держал в руке стакан портвейна. Он не успел поднять стакан к губам, как Мак-Гилл ударил его кастетом по голове. Ронни упал замертво. Я не знаю, в каком месте они бросили его в воду, но через полчаса они вернулись сказать мне, что Ронни оправился и пошел к себе домой. Затем Мак-Гилл пригрозил, что убьет меня, если я проболтаюсь о происшедшем. Тогда он мне ничего не сказал о том, что мне придется рассказать сестре Ронни выдуманную им историю. Лишь впоследствии, после того, как он доставил ее в Лондон, он сказал мне, что...»

Ли выпустил листок из рук. Ему оставалось дописать совсем немного. В нескольких словах закончил он отчет и, сложив листы, вложил их в конверт. При этом он продолжал беседовать с самим собою:

— ...Видишь, голубка, я должен это сделать, потому что, если я этого не сделаю, они придут за мной, накинута старому Ли петлю на шею, и я умру.

Он нагнулся, пытаясь приласкать одно из невидимых созданий, окружающих его.

— Так, так... Нет, пусть лучше умрет этот злой Мак-Гилл! Было бы очень грустно, если бы эта молодая красивая женщина, которая пришла сюда, стала бы его любовницей..

Он прислушался к донесшемуся вдруг звяканью дверного замка и поспешно спрятал письмо в карман. На лестнице раздавались шаги Мак-Гилла. Ли слишком хорошо знал их, чтобы спутать с шагами других людей.

Тизер сопровождал Мак-Гилла — это Ли Джозеф понял раньше, чем они открыли дверь и вошли в его комнату.

Марк наклонился к столу и взглянул на чернила и листы бумаги.

— Ты писал письмо? И ты отослал его?

Старик покачал головой.

— Приятель! — голос Тизера дрожал от волнения. — Быть может, ты задумал что-нибудь недоброе? Скажи скорее Мак-Гиллу, что его подозрения необоснованны.. Скажи ему..

— Нечего ему подсказывать, что он должен говорить! — перебил Марк. — Подай сюда письмо! — потребовал он у старика. — Ты не мог успеть отослать его, — ведь чернила еще не высохли! Видишь эту кляксу?

И прежде чем Ли Джозеф собрался ответить, Марк набросился на него и рванул полу скюртука. Из внутреннего кармана выглядывал белый конверт, Марк вытащил его наружу.

— Вот как! Ты писал Брэдлею?! Так я и предполагал! — Марк тут же ознакомился с содержанием письма. — Ты хотел предать нас? Вот почему Брэдлей и явился сюда! Потому он и сказал, что будет от десяти до двух в Скотленд-Ярде! Черт подери, это письмо никогда не попадет в его лапы!

Ли Джозеф не двигался с места. Он стоял у двери, руки его покоились на груди, он молчал, ибо знал, что ему не уйти от судьбы. Быть может, он слышал голоса духов, придававшие ему мужество. Во всяком случае он неожиданно рассмеялся.

Взгляды их встретились, и Ли Джозеф прочел в глазах Марка свой приговор.

— Меня, милый Марк, ты не можешь убить, — сказал он. — Я могу умереть, но я снова вернусь к тебе... Маленькие духи..

И стремительно распахнув люк, старик бросился вниз по лестнице. Марк выхватил из кармана револьвер. Глушитель зацепился и разорвал карман, но Марк не обратил на это внимания.

Затем последовали два выстрела — один за другим. Второй прозвучал громче. Пули угодили в спину Ли Джозефа, раздался всплеск — старик рухнул в воду.

— Опустит люк! — командовал Марк. Он побледнел и с трудом произнес это приказание.

Тизер неуверенными шагами направился к люку и исполнил приказ. — Теперь расстели ковер. — Марк подошел к окну, распахнул ставни и оглядел окрестности. Ночь была темна, моросил мелкий дождик — был час прилива.

Тизер опустился на стул и тяжело дышал, как человек, проделавший непосильную работу.

— Все в порядке, — сказал Марк. — А теперь пойдем. И не забудь того, что тебе пришлось сегодня увидеть.

У Тизера зуб на зуб не попадал, но все же он последовал за своим зловещим повелителем. Они приблизились к двери, но не успели открыть ее, как снаружи послышался резкий стук. Тизер с трудом подавил вопль отчаяния. Снова раздался стук.

— Откройте!

Мак-Гилл поспешил вернуться в комнату, потушил свет и выглянул в окно, — на улице он увидел два автомобиля. В это время к дому подъехал третий автомобиль, к прежде чем машина остановилась, из нее выпрыгнуло шестеро высоких мужчин, бросившихся к дому Ли Джозефа.

На мгновение уличный фонарь выхватил их из мрака, и Марк опознал в одном из прибывших столь ненавистное ему лицо.

— Брайден... Летучий отряд... Дом оцеплен! — мрачно произнес он.

Глава 3

Брайден угрожает

Марк закрыл окно и снова зажег свет. Быстрым взглядом окинул он комнату, закупорил склянку с чернилами и отодвинул ее в сторону. Затем указал на дверь.

— Ступай вниз ипусти их.

Снова раздался стук в дверь, — на этот раз более громкий и настойчивый.

— Подожди минуту! — воскликнул неожиданно Мак-Гилл, поспешно бросился к люку, отвернул ковер и приподнял крышку. Он попытался осветить карманным фонарем чернеющий перед ним провал, но там лишь плескалась мрачная водная гладь. Вспомнив о своем револьвере, он бросил его в воду, снова затворил люк и разостлал ковер.

— Теперь можешь впустить их, — коротко бросил он своему напарнику.

Первым в дом вошел Брайден. Один из следовавших за ним сыщиков держал в руке револьвер.

— Обыскать! — приказал Брайден.

Марк, не дожидаясь приказа, поднял руки вверх.

— Где ваш револьвер? — осведомился сыщик, проворно обшаривший карманы Мак-Гилла.

— Я не ношу его при себе, — холодно заметил Марк. — Быть может, вы соизволите разъяснить мне, что означает эта комедия? — обратился он к Брайдену.

— Где Ли Джозеф?

Марк пожал плечами.

— И я бы хотел узнать об этом. Еще недавно я по-дружески беседовал с ним. Затем он ушел, сказав, что ему нужно повидать какого-то своего знакомого. Он хотел вернуться через десять минут.

— Так... Значит вы говорите, что он хотел повидать своего знакомого? — заметил сыщик. — Он вам не сказал, что собирается у него справиться о своей собачке? — Он втянул в себя воздух и нахмурил лоб: — Здесь пахнет порохом. Это подозрительно. По-видимому, вы сочли необходимым поупражняться в стрельбе? Так ли, Тизер?

Тизер побледнел, как мел. Но Брайдену не впервые приходилось наблюдать его в таком виде. Тизер был неисправимым трусом, и его волнение могло быть истолковано иным образом. Быть может, напутало появление полиции?

Брайден прошел в маленькую каморку и задумчиво поглядел на скрипку.

— Свой инструмент он оставил здесь... — протянул он и резко повернулся: — Вы скажете мне, наконец, где находится Ли Джозеф?!

Марк побагровел. В глазах его горела нескрываемая ненависть.

— Я уже ответил! А если вам угодно знать, зачем я явился сюда, то скажу. Тизер и я пытаемся помочь чем-либо людям, которых вы преследуете и чьи действия доводят до нищеты...

Брайден пренебрежительно усмехнулся:

— Знаю, знаю! Не трудитесь продолжать. Я осведомлен о том, что эта ваша ночлежка для бездомных — не что иное, как удобное место встречи с преступниками, которые могут быть вам полезны. Это — гениальная мысль. Я слышал, что вы произносите там душеспасительные проповеди, Тизер?

Тизер слабо улыбнулся в ответ. Он все еще не обрел дара речи.

Брайден продолжал:

— Надеюсь, что вы не собираетесь уверять меня в том, что хотите привлечь Ли Джозефа к делу обращения старых грешников на путь истины?

В это время один из полицейских спешно вызвал Брэдлея. Он прошел в коридор и оттуда послышался его голос.

— Хорошо. Передайте мисс Перрмен, что она может пройти сюда наверх.

Анн Перрмен медленно вошла в комнату и обвела взглядом присутствующих:

— Где мистер Джозеф? — спросила она.

— Я интересовался тем же незадолго до вашего прихода, — приветливо ответил ей инспектор.

Не обратив на него внимания, она повторила свой вопрос.

— Я не знаю, — сказал Марк. — Несколько минут тому назад он был еще здесь. Он ушел зачем-то и до сих пор не вернулся.

Анн неожиданно почувствовала, что кто-то взял ее за руку. То был инспектор Брэдлей.

— Мисс Перрмен, может быть, вы будете столь любезны и разъясните мне, что заставило вас явиться в столь поздний час? Я спрашиваю не из праздного любопытства, а по долгу службы.

После минутного колебания девушка ответила тихо, но твердо:

— Я пришла потому, что он написал мне, чтобы я пришла сюда.

— Попрошу вас предъявить мне это письмо.

Тизер застыл с открытым ртом. Даже Мак-Гилл почувствовал себя смущенным.

Анн Перрмен недолго колебалась. Она решительно раскрыла свою сумочку и вынула листок бумаги. Брэдлей прочел аккуратные строки:

«Я должен повидать вас в десять часов. Это совершенно необходимо».

— Куда вы дели конверт? — спросил Брэдлей.

— Я выбросила его, — ответила девушка, глубоко дыша. Но Брэдлей знал, что не страх был причиной ее волнения.

— Должно быть, письмо было вам доставлено нарочным?

— Ли собирался отправить его почтой. Он хотел повидать вас завтра вечером — я также договорился, что буду у него завтра, — вставил Марк.

Брэдлей пристально взглянул на Мак-Гилла, — но тот стойко выдержал его тяжелый взгляд.

— Быть может, вы все-таки объясните мне, что здесь происходит? — спросила Анн. Постепенно к ней вернулось обычное самообладание.

— Что происходит? — холодно переспросил Брайден. — Здесь находится Летучий Отряд — или, вернее, часть его. Я прибыл сюда, чтобы взять Ли Джозефа под охрану, прежде чем с ним что-то случится. Он собирался послать сегодня мне письмо, и я предполагал, что он пришлет его с тем же человеком, который доставил его и вам. Я не раскрою служебных тайн, если скажу вам, что был сильно обеспокоен судьбой этого несчастного старика и хотел взять его под свою защиту, прежде чем его постигнет та же судьба, что постигла вашего брата.

Губы девушки задрожали, но она переборола волнение.

— Вы говорите, что хотели взять его под свою защиту прежде чем его убили бы полицейские? — прошептала она. — Так погиб мой брат и такой же конец должен был ожидать и Ли Джозефа? Вы это хотели сказать? Когда вы взяли меня за руку, я сразу почувствовала, какой вы грубый, жестокий человек.

— Кто вам сказал, что я убил вашего брата? — спокойно спросил Брайден.

— Ли Джозеф.

Брайден не был подготовлен к такому ответу.

— Это самое невероятное, что мне приходилось когда-либо слышать, — медленно сказал он, и, подавив изумление, продолжал деловым тоном: — Очень возможно, что сегодня мне захочется повидать вас, Мак-Гилл и Тизер. Пока можете отправляться домой. С вами, мисс Перрмен, я побеседую завтра. А сейчас я доставлю вас домой.

— Я не нуждаюсь в ваших услугах, меня проводит Мак-Гилл.

— Вы поедете со мной, — решительно заявил инспектор. — Я хочу быть уверенным, что хотя бы на один вечер смогу уберечь вас от дурного общества.

— Что все это значит, Брайден? — воскликнул раздраженно Мак-Гилл. — Что вы хотите от меня? Я сыт по горло вашими намеками на мой счет! Может, вы соизволите ответить на мой вопрос?

Брайден вместо ответа обратился к одному из своих людей:

— Проводите мисс Перрмен вниз и посадите в мою машину.

Она вскинула на него глаза и затем молча, не проронив и слова, последовала за полицейским вниз.

После их ухода Брайден обратился к Мак-Гиллу:

— Сейчас вы услышите, какого рода претензии я имею к вам. За последнее время в нашей стране непомерно возросло число преступлений. Впервые в истории преступного мира появляются преступники, вооруженные огнестрельным оружием и открыто применяющие его. Это так, и вы не станете оспаривать. На прошлой неделе преступники застрелили на Окслей-Роуд полицейского. Та же банда, когда ее накрыли на месте преступления при попытке ограбить ювелира Ислингтона, открыла стрельбу и под прикрытием огня отступила. Вы знаете,

что это совершенно невероятно. Английский преступный мир не имеет обыкновения разгуливать с огнестрельным оружием – народилось новое поколение, преступники, не останавливающиеся ни перед чем. Вот что меня возмущает...

– Вы хотите меня обвинить в том, что я построил стенды, на которых обучаю подрастающее поколение стрельбе? – нагло осведомился Мак-Гилл.

Брадлей уклончиво кивнул.

– Это почти так, но еще опасней то, что вы применяете дьявольские уловки, заставляющие ваших людей идти на все. Каждый, кто хоть сколько-нибудь осведомлен об американском преступном мире, знает, что сейчас похожее происходит и в Англии. Вы открыли новый способ доставлять здешнему преступному миру наркотики, но берегитесь: если я вас накрою, то вам придется сесть за решетку на двадцать лет. – Затем, приблизившись к Мак-Гиллу вплотную, он добавил: – И запомните: я еще не уяснил, что именно затеиваете вы в отношении мисс Перрмен, но я буду сторожить вас, как кошка мышь. И если вы затеете что-нибудь недоброе, то я найду способ обезвредить вас навсегда, даже если у меня окажется недостаточно улик против вас.

– Вы видно, рассчитываете, что вам удастся организовать какое-нибудь преступление и заманить меня в ловушку?

– Почти угадали, – насмешливо ответил инспектор Брадлей.

Глава 4

Анн вступает в шайку

По пути в город Брадлей искусно подверг девушку допросу, прежде чем она успела понять, какую цель преследуют все его вопросы. Они долго кружили по городу, прежде чем инспектор распрощался с девушкой. На перекрестке близ Вестминстер-Бридж он вышел, сказав шоферу, куда следует отвезти мисс Перрмен.

На следующее утро инспектор Брадлей навестил мисс Перрмен в отеле. Он предварительно позвонил по телефону, поэтому в его появлении не было для нее ничего неожиданного. Она смотрела недружелюбно, и в ее глазах он прочел непреодолимое отвращение к себе и к своей профессии.

– Мы все еще не нашли Ли Джозефа, – сообщил он. – Но я надеюсь, что нам удастся его найти даже в том случае, если его решили устранить. У него имелась моторная лодка, обычно стоявшая у его жилища. Сегодня утром портовая полиция нашла лодку на реке. И она была пуста.

Она продолжала холодно смотреть на него. При других обстоятельствах она сочла бы его красивым мужчиной: у него было вдумчивое, одухотворенное лицо и выразительные глаза. Несколько удивляла необычная его манера смотреть из-под опущенных век. Он часто улыбался, но когда упоминал о бедном люде в окрестностях жилища Ли Джозефа, губы его болезненно и сочувственно кривились.

Он был хорошо сложен, производил впечатление сильного человека. Руки его выглядели холеными и он оперся ими о стол, потому что девушка не предложила ему присесть.

Ненависть Анн к нему возрастала по мере того, как она беспристрастно отдавала должное его достоинствам. Она вначале не проронила и двух слов, но зато теперь позволила себе дерзкое замечание.

— Вы совершенно напрасно пытаетесь построить какие-то теории; — сказала она. — По-видимому, Ли Джозефа так же, как и Ронни, убила полиция.

Утверждение было настолько неожиданным и необоснованным, что Брайден потерял дар речи и не знал, что ей на это ответить.

— Его оглушили, убили, потому что он не пожелал сказать вам то, что вы пытались выведать у него; — спокойно продолжала девушка. — Чего ради должен был избежать этой участи Ли Джозеф, раз он был свидетелем того, как убили Ронни?

Брайден пристально взглянул на девушку.

— Знаете ли вы, какого рода деятельностью занимался ваш брат и на чем основывалась его дружба с Ли Джозефом?

Она ничего не ответила на это.

— Я охотно готов помочь вам, — сказал он, облокотясь на стол. Голос его зазвучал мягко и настойчиво. — Насколько мне известно, вы являетесь учительницей одной из парижских школ. Я надеюсь, что все эти ужасные события изгладятся из вашей памяти, когда вы вернетесь туда. Я был очень расположен к вашему брату — в некотором смысле он был даже моим другом. И я был одним из последних людей, которым довелось беседовать с ним перед его смертью...

Он заметил, как она гневно стиснула губы и покачала головой.

— Чего ради стала бы полиция их убивать? И чего ради стал бы я их убийцей? Наоборот, прилагал все усилия для того, чтобы помочь вашему брату... Я знаю до мелочей все его прошлое и мне более, чем кому бы то ни было, известно, до чего он был неустойчив...

Анн резко поднялась со своего места.

— Я полагаю, что мы можем на этом закончить нашу беседу. Уеду ли я в Париж или нет — мое личное дело. Я знаю — вы ненавидели Ронни и вы убили его. Все соседи Ли Джозефа убеждены в этом. Я не смею утверждать, что его преднамеренно убили, но он пал от вашей руки. Это наверняка!

Он недоуменно развел руками.

— Я все-таки надеюсь, что вы позволите переговорить с вами, когда уляжется ваше волнение...

— Я не желаю вас видеть! — вырвалось у Анн. — Я ненавижу вас и вам подобных! Вы умеете гладко говорить, быть любезными, и в то же время вы так жестоки и низки... Все полицейские — лгуны, все вы кормитесь на несчастьи других, ваша сила зиждется на нужде и горе обездоленных людей, которых вы делаете несчастными на всю жизнь! Вот и все, что я считаю нужным сказать вам.

Он хотел возразить ей, но затем счел более благоразумным промолчать, и, вежливо попрощавшись, вышел.

После его ухода Анн пожалела было о своей резкости, однако тут же напомнила себе, что этот человек убил ее брата.

Не она одна верила в то, что Брайден убил Ронни. Окрестные обитатели, весь этот люд, ютившийся поблизости от «Леди Стерс», были убеждены в том же. Им было известно, что Ронни частенько навещал Ли Джозефа. Как-то в час ночи полиция вторглась в жилище старика, причем, один из соседей слышал, как Брайден сказал:

— Я хочу добиться от этого парня правды, чего бы мне это ни стоило. Даже если бы мне пришлось раскроить ему голову.

Гарри, по прозвищу «Драчун», прозванный так за то что оглушил двух полицейских и приговоренный за это к тюремному заключению, видел, как полицейские автомобили подъехали к жилищу Ли Джозефа и слышал эти слова Брайдена.

— Вы уж поверьте мне, — сказал он соседям. — Они схватили его и отлупили своими дубинками. Когда увидели, что убили его, то попросту выбросили в воду. Я знаю повадки этих полицейских!

И, конечно, никто не предполагал, что Ронни убит старым Ли. Этого не предполагала и полиция. Она ограничилась лишь установлением того обстоятельства, что Ли исчез. Далее выяснилось, что в эту ночь в море ушел большой голландский пароход и было высказано предположение, что Ли Джозеф нашел на нем убежище.

Дом Ли Джозефа заперли на замок. Старик когда-то дал поручение своему банку о постоянной оплате аренды за дом, и таким образом он и сейчас оставался нанимателем этого дома.

Час спустя после ухода Брайдена Мак-Гилл навестил Анн. Разумеется, он не мог знать о содержании ее разговора с инспектором, зато был твердо уверен, что Анн могла бы стать очень полезным человеком для его шайки.

— Я не хочу что-либо утаить от вас, мисс Перрмен. Я вам ранее сообщил, что вот уже несколько лет, как я добываю себе средства к жизни контрабандой. Ронни был соучастником в моих начинаниях. Я никому не мог доверять так, как Ронни. Тизер горький пьяница и поэтому ненадежен. Не хочу прикидываться святым, но вы знаете, до чего несправедлив закон. Стоит кому-нибудь посягнуть на состояние иного богача — и его надолго сажают за решетку, тогда как мерзавец, избивающий до полусмерти свою жену, отделяется легким наказанием. Его сажают в тюрьму на пару месяцев, но стоит ему же украсть пару шиллингов или разгрузить чей-нибудь туго набитый

бумажник на пару сот фунтов, как придется распрощаться со своей свободой надолго...

Анн, подавленной несчастной историей брата, эти слова показались откровением. Она восприняла их в совершенно новом свете. То, что делал ее брат, не казалось более преступным – напротив, в его ремесле таилось нечто романтическое, и следовательно, привлекательное.

Марк внимательно следил за ней и уловил, что его слова произвели должный эффект. Теперь можно было смело идти дальше в красочном описании преступного контрабандного бизнеса.

– Целый ряд товаров обложен высокой ввозной пошлиной – объяснил он. – Так, например, за каждую унцию сахарина приходится платить три с половиной шиллинга пошлины. Марк и Ронни ухитрились ввозить еженедельно более десяти тысяч унций. Они зарабатывали на такой крупной партии около тысячи фунтов. Но помимо сахарина они ввозили и другие товары, и занимались рядом полезных дел. Анн, слушая, все больше осознавала, что контрабанда вовсе не зло, а скорее даже благо. Ведь никому, кроме правительства, эта деятельность не причиняла ущерба. А беднякам она шла даже на пользу – именно благодаря контрабанде бедняки имели возможность покупать многое, доселе бывшее для них недоступным.

Марк ловко использовал ее настроение.

– Разумеется, я вовсе не желаю, чтобы смерть бедного Ронни в какой бы то ни было мере влияла на ваше решение. Если вы его почему-либо изменили, то я не стану...

Но она прервала его и резко покачала головой. Глаза ее были полны решимости, когда она сообщила ему, что Брайден попросту пытался спровадить ее в Париж.

– Но я не изменила своего решения!

– Брайден, конечно, будет уверять вас в том, что мы занимаемся весьма опасными делами, что мы тайно провозим наркотические вещества. Он везде и всюду пытается очернить нас. Я бы никогда не стал этим заниматься – скорее перерезал бы себе глотку.

Она верила ему.

– Да разве имеет какое-нибудь значение то, что говорит лживый фараон Брайден!

В этот день Анн Перрмен была принята в шайку Мак-Гилла...

Станным было то, что она как бы забыла о таинственном исчезновении Ли Джозефа. Но Брайден не забыл. Он продолжал свои розыски. Ежедневно полиция обшаривала илистое дно бухты, пытаясь найти труп Ли Джозефа, еще недавно мирно проживавшего в этом заброшенном строении и услаждавшего себя игрой на скрипке.

Глава 5

Анн за работой

Прошло около года. Прекрасный весенний вечер...

Издали донесся рокот аэроплана. Анн Перрмен захлопнула книжку и приподнялась со ступеньки маленького нарядного автомобиля, на которой примостилась в ожидании. Взглянула на часы – три четверти восьмого. Летчик был точен до секунды.

Она достала из автомобиля бинокль, вышла из кустов, скрывавших от постороннего глаза ее автомобиль, и внимательно вгляделась в небо. Вскоре она заметила снижавшийся аэроплан. Мотор был выключен, и машина бесшумно скользила к земле.

Она поспешила назад к своему автомобилю и, сев в него, повернула скрытый рычаг. Крыша автомобиля состояла из узеньких планочек, напоминавших жалюзи; рычаг привел эти планочки в движение и заставил их повернуться вокруг своей оси. Внутренняя сторона планок была зеркальной, и они образовали род зеркала, ослепительно загоровшего под лучами закатного солнца. Трижды переводила она рычаг, и трижды крыша автомобиля превращалась в зеркало. Затем она снова повернула рычаг и, обратив зеркальную поверхность к небу, выбежала из автомобиля и стала наблюдать за маневрировавшим аэропланом.

Пилот уловил ее сигналы. Он ответил вспышкой сигнального огня и взял курс по направлению к месту, где находилась девушка. Затем послышалось гудение мотора: летчик опять включил его.

Опустившись как можно ниже, он сбросил груз. Серенький шелковый парашют раскрылся и замедлил падение, но несмотря на это, деревянный ящик тяжело ударился о землю. Затем аэроплан снова взмыл ввысь.

Анн не стала дожидаться, пока аэроплан скроется из виду, – немедленно бросилась к упавшему ящику, подняла его и спрятала вместе с парашютом под сиденьем своей машины. Ящик был не слишком тяжелым: Мак-Гилл не заставлял ее чрезмерно напрягать свои силы, предоставляя иметь дело лишь с пакетами небольшого веса, сбрасываемыми непосредственно с аэропланов.

Опустились сумерки, и Анн осторожно двинулась в путь. По всей вероятности, в окрестностях было много гуляющих, решивших провести этот чудный день на лоне природы; должно быть, кое-кто из них видел аэроплан, но вряд ли кто-нибудь заметил, что с аэроплана сбросили груз. Анн намеренно выбрала уединенное, хорошо укрытое от праздных взглядов место...

После утомительной езды по скверной дороге ей удалось выбраться на шоссе. Она направилась на север и, развив большую скорость, понеслась в Лондон. Мотор машины был очень силен, гораздо сильнее, чем можно было предположить на первый взгляд. Мак-Гилл был инженером, и эта машина, развившая скорость в сто тридцать километров, была построена по его проекту.

Анн Перрмен страстно любила предельную скорость. Для нее было наслаждением сидеть за рулем и следить за стрелкой, подползавшей к максимуму.

Когда вдали показались огни Гаммерсмиз-Бродвей, она снизила скорость. Движение здесь было более оживленным и приходилось прилагать усилия для того, чтобы проскользнуть между встречными и попутными машинами. Напрасно пыталась она лавировать между большим грузовиком и автобусом – на одном из перекрестков дорога оказалась запруженной и ей пришлось остановить машину. Взглянув направо, она с испугом заметила, что кто-то пристально следит за ее машиной. Сильные лампы гастрономического магазина лили на улицу яркий свет и не было возможности ускользнуть, укрыться от этих острых, наблюдательных глаз.

Поза Бродлея была весьма характерна. Он засунул руки глубоко в карманы, а голову и плечи наклонил несколько вперед. Несмотря на то, что лицо его затеняла шляпа, можно было догадаться, что он заметил Анн. Она отвернулась, но Бродлей направился к ней и положил руку на дверцу машины.

– Вы совершали прогулку, мисс Перрмен? – спросил он.

О, как она ненавидела его манеру разговаривать, его облик, его профессию! После первой встречи ей пришлось еще несколько раз видеться с ним, и она по-прежнему считала его виновником смерти брата. Впрочем, она хорошо играла свою роль, заставив себя извиниться за допущенную в прошлом резкость и грубость.

– Ах, мистер Бродлей! Я и не заметила вас...

– Меня редко замечают, когда считают необходимым почему-то отвернуться и смотреть в противоположную сторону, – любезно заметил он.

Ей казалось, что взгляд его обшаривал машину.

– Вы одна? – добавил он, улыбаясь. – Это великолепно! Признаться, я тоже люблю одиночество. Быть может, мы сходимся в этом с вами.

Наконец, постовой, регулирующий уличное движение дал сигнал, что путь свободен.

– Вы, кажется, направляетесь в сторону Мербль-Эрч? – спросил он. – Я очень люблю экономить на автобусах. Меня даже склонны из-за этого считать шотландцем. Подвезете?

Она колебалась. Ей становилось не по себе от одной только мысли, что он будет находиться рядом. Но Марк ведь требовал, чтобы она была вежлива с Бродлеем...

– Садитесь!

Он не заставил себя ждать и открыл дверцу. Его манера иронически говорить обо всем была совершенно невыносимой. Кроме того, она подозревала, что в глубине души он посмеивался над ней. Может быть, инспектор кое-что знал о той роли, какую она играла в организации Мак-Гилла? Вряд ли... Однако эта неожиданная встреча на перекрестке не выглядела случайной. Странно...

— Как поживает Мак-Гилл? — вежливо, пожалуй, даже почтительно поинтересовался он.

— Я очень мало осведомлена об этом, — сухо ответила она. — Мы встречаемся редко.

— Разумеется, — подтвердил он. — Живя в одном доме, всегда встречаешься редко. Как идут дела в приюте для бездомных, который он содержит? Этого человека следовало бы назвать благодетелем. Не будь я същиком, я хотел бы стать богатым банкиром, чтобы иметь возможность жертвовать свои деньги на благотворительные начинания Мак-Гилла.

Она не испытывала ни малейшего желания продолжать беседу, но Брайден был бесцеремонен.

— Вы не согласились бы пойти сегодня вечером в театр, мисс Перрмен?

— Нет.

Он не удовлетворился ее сухим ответом.

— Быть может, не откажетесь пообедать со мной?

— К сожалению, тоже не могу.

Анн вспомнила, как Мак-Гилл сказал ей, что она, возможно, понадобится ему сегодня. И тут она заметила, что Брайден снова внимательно оглядел салон машины. Он не нарушил молчания до тех пор, пока они не подъехали к месту назначения.

— Я вам очень благодарен за вашу любезность! — сказал он, прощаясь. Собрался было добавить кое-что ироническое, но не успел. Мотор взревел, и машина быстро исчезла в темноте.

У Анн состоял на службе механик — шофер, хромой парень, живший здесь же — над гаражом. Его не пришлось дожидаться — он встретил машину в воротах.

— Добрый вечер, мисс! Вы возвращаетесь сегодня позднее, чем обычно.

Анн ответила ему улыбкой. Этого шофера Марк откопал в своем приюте.

— Все в порядке, Манфорд. У меня был пассажир, с которым я не могла развить предельную скорость.

В это время мимо гаража проехало такси, завернувшее на Кевендиш-Сквер. Анн заметила, как такси остановилось, и из него вылез какой-то господин. Он остановился на тротуаре, и Анн, поравнявшись с ним, окинула его мимолетным взглядом.

Где приходилось видеть его раньше? Показалось, что он как будто знаком ей. Господин не проронил ни слова, не шелохнулся. Более того, когда Анн поднялась к себе по лестнице и бросила взгляд вниз на тротуар — человек

по-прежнему находился на том же месте. Ей показалось, что он не сводил с нее глаз..

Анн знала, что Марк будет дома в это время. В передней горел свет, и свет этот был виден с улицы. Анн отперла дверь, вошла в квартиру. Марк сидел у камина и читал вечернюю газету.

Она неоднократно проверяла искренность Марка, и не было случая, чтобы он не оправдал ее доверия. Его отношение к ней было чисто товарищеским или, пожалуй, напоминало отношение брата к сестре.

Он тепло приветствовал ее.

— Вернулись? Значит все в порядке? Очень хорошо, что вы встретили летчика. Это очень ловкий парень. Некогда он был одним из лучших пилотов французской армии.

Анн сняла шапочку и перед зеркалом стала приводить в порядок прическу.

— Я ехала по Гаммерсмиз до Марбль-Эрч с пассажиром — с инспектором Брадлеем.

Марк изумленно оторвался от газеты.

— Брайлей? Чего он хочет от вас? Может, он пытался обыскать машину? Куда вы спрятали груз?

Ее рассмешила беспокойная торопливость, с которой Марк задал подряд эти несколько вопросов. Обернулась, непринужденно пожала плечами.

— Он попросил меня подвезти его. И как вы понимаете, я не могла отказать. Затем он осведомился о вашем самочувствии. И только.

Марк прищурил глаза.

— Забавный парень! — заметил он, улыбаясь, хотя в душе, конечно же, испытывал тревогу.

Она снова вернулась к зеркалу. Марк из своего кресла мог видеть ее отраженное в зеркале лицо, ясные серые глаза и эти поразительные золотистые волосы..

Анн усмехнулась.

— Каждый раз, когда я гляжу в зеркало, я думаю прежде всего о прическе. Мои волосы так бросаются в глаза, что однажды могут выдать меня. Пожалуй, мне придется перекрасить их в черный цвет. Как вы считаете?

Марк ничего не ответил, и на некоторое время в комнате воцарилось молчание.

Затем Анн сказала:

— Порой требуется чья-то поддержка, чтобы я нашла мужество принять какое-нибудь решение. Сегодня я не испытывала по отношению к Брадлею того же, что обычно испытываю при его появлении. Ведь, казалось бы, общение с ним должно быть для меня невыносимым, но, оказывается, это не так. Нелегко разогревать в себе старую неприязнь. Я должна была поминутно повторять себе — рядом с тобой сидит человек, убивший моего Ронни. И в тоже время я сомневалась, действительно ли он убил его. Быть может, в смерти Ронни виноват кто-нибудь из его людей? Хотя бы этот отвратительный Симмондс?

— Нет, именно у Брадлея он на совести. И в исчезновении Ли виноват он же. — Марк медленно поднялся со своего места, зашагал по комнате. — Я не люблю вспоминать о смерти Ронни, но если вы упомянули об этом, что ж, хорошо... Но все равно никто в точности не знает истины...

Он остановился перед письменным столом, отпер один из ящиков, вынул какой-то конверт и высыпал его содержимое на стол. Затем разыскал в стопке бумаг газетную вырезку и направился с нею к камину, где было светлее от отблесков пламени.

— К сожалению, я еще не успел вас ознакомить с этим материалом... Это вырезка из «Юго-Восточного Геральда». Вот послушайте...

«В прошлую среду, утром, Летучий Отряд под руководством инспектора Брадлея посетил „Леди Стерс“. В этом старом, наполовину развалившемся здании обитает Элиас Джозеф, — не то голландский, не то русский еврей — предполагают, что посещение Летучего Отряда было вызвано данными, сообщенными таможенными чиновниками. Есть предположение, что в его доме хранится контрабанда. Полицейские никого в доме Джозефа не застали, но комната его находилась в состоянии беспорядка, — казалось, что здесь незадолго до прихода полиции происходила отчаянная борьба. Около окна и на подоконнике были обнаружены следы крови. Те же следы крови были обнаружены и на берегу. Полиция тщательно обыскала берег и обнаружила труп, в котором опознали Ронвальда Перрмена, с Брук-стритт, 904. Врачебный осмотр установил, что смерть наступила от ранения, нанесенного каким-то тупым орудием. Ряд данных, имеющих в Скотленд-Ярде, позволяют утверждать, что виновники будут обнаружены. Полиция обращается с просьбой ко всем владельцам гаражей сообщить приметы подозрительных лиц, пользовавшихся в эту ночь их автомобилями. После совершения преступления была замечена машина, скрывшаяся в направлении Медоун-Лейн».

— Газета повторяет версию полиции, — сказал Марк. — Она, конечно, отличается от моей. Мое личное мнение таково: квартира Ли Джозефа действительно была притоном контрабандистов. Мы несколько раз производили при его содействии крупные операции, и обычно посредником между нами бывал Ронни. Старик симпатизировал вашему брату. В тот вечер я послал Ронни на французский пароход вести переговоры о крупной партии табака. Установлено, что полиция пронюхала об этом и подстерегла его на реке.

— А что в таком случае произошло с Ли Джозефом? — спросила после минутного молчания Анн.

Марк грустно развел руками.

— Это известно одному Богу... Очевидно, он струсил и удрал из Англии. Он поддерживал деловые отношения с рядом капитанов голландских и немецких пароходов, и ему не составляло труда добраться до любого парохода. Относительно Ронни я могу добавить следующее... Полиция настигла его, произошла схватка, во время которой ему нанесли дубинкой удар по голове, оказавшийся более серьезным, чем можно было предположить. И для того, чтобы скрыть содеянное, бросили его в воду. А то, что пишут о каком-то незнакомце, уехавшем на автомобиле, — вымысел. Мы навели справки и выяснили, что никто никакого автомобиля не видел.

— А вы не пытались разыскать Ли Джозефа? — спросила девушка.

Марк на мгновение замялся.

— Да... Я послал людей в Голландию и в Литву. Вроде бы им удалось выяснить, что Ли Джозеф мертв. Он умер в Утрехте. Но об этом никто не знает, кроме нас...

Он уловил в ее глазах какой-то странный блеск и на мгновение ему показалось, что за этим кроется недоверие. Неужели она узнала о том, что на самом деле произошло в «Леди Стерс»?

— Как выглядел Ли Джозеф? Вы не могли бы мне описать его костюм? — спросила взволнованная девушка.

— Да ведь вы видели его! Неужели забыли? Ему около шестидесяти лет, он был высокого роста, несколько горбился на ходу. Круглый год он одевался в одно и то же платье — долгополый сюртук, наглухо застегнутый, и пальто на меху. Но почему вы спрашиваете об этом?

Она уставилась на него широко раскрытыми глазами.

— Я видела его четверть часа тому назад. Он стоял здесь, перед домом!

Лицо Марка Мак-Гилла неожиданно посерело, на нем отразился откровенный испуг.

Глава 6

Тень

Это сообщение заставило онеметь Мак-Гилла. Но он все-таки пересилил волнение.

— Вы видели Ли Джозефа?! — вскричал он. — Но это невозможно! Вы что же, всерьез утверждаете, что этот старый еврей находился здесь, у Кевендиш-Сквера? Вы страдаете галлюцинациями! — Он сделал жест, словно пытаясь стряхнуть что-то со спины. — Где именно и когда вы его видели?

Она подтвердила, что видела, как Ли остановился на тротуаре недалеко от угла.

Марк бросился к балкону, распахнул двери и выглянул на улицу.

— Где? Покажите!

Она последовала за ним и указала место, где встретила со стариком.

— Там. Он стоял на том углу.

Но ни старика, ни автомобиля уже не было. Они исчезли.

— Все это — безумие. Боже, как вы напугали меня! Но теперь я понимаю, что ввело вас в заблуждение. Там, на углу, живет какой-то русский титулованный господин. Князь или что-то в этом роде... И к нему ходят в гости бородатые люди...

Анн никогда не видела Марка в таком возбужденном состоянии.

— Старый еврей мертв! — воскликнул он. — Я наверняка знаю, что его нет в живых. Чего ради...

В это мгновение открылась дверь, и в комнату вошел, как обычно облаченный в черное, Тизер. По-видимому, он находился в очень хорошем настроении.

— Великий Боже! — воскликнул он входя. — Неужели я вас так напугал? Прошу прощения, — впредь буду стучать, прежде чем открыть дверь. Я пришел некстати?

В его голосе звучала беззаботность.

— Право, милый друг, ты, очевидно, не совсем здоров, — обратился он к Марку. — Вы не находите, мисс Анн, что он отвратительно выглядит? Или мне только кажется, потому что я постоянно нахожусь в окружении людей, пыщущих здоровьем? Возьмите, например, старого Зедемана — этот парень здоров, как бык.

И он расхохотался. Подойдя к шкафу, достал из него бутылку и стакан. Хлебнул виски, и его глаза заблестели от удовольствия. Он продолжал о чем-то увлеченно рассказывать...

Марк прервал его беспечную болтовню.

— Анн сказала, что она только что встретила Ли Джозефа...

Мистера Тизера нервно передернуло.

— Боже мой, это же совершенно невероятно, мисс Анн, — сказал он. — Ли Джозефа!.. Оставьте мертвых в покое!

Однако его рука заметно дрожала, и он вынужден был поставить стакан на стол. Капли пота проступили на лбу, от былой веселости не осталось и следа. Известие совершенно выбило Тизера из колеи.

— Ли Джозеф... Ты помнишь, Марк, его вечные рассказы о духах, с которыми он вел нескончаемые разговоры? Я и тогда побаивался его. А теперь он сам

разгуливает в образе духа – это не очень-то приятная новость! – Хрипло расхохотавшись, он снова приложился к виски.

– Насколько мне известно, Ли Джозеф мертв! – упрямо заявил Марк, пытаясь выглядеть абсолютно спокойным.

Тизер уставился на него. Уголки рта его подергивались.

– Ты в этом уверен? Тем лучше. Ты помнишь, как он беспрестанно болтал о всякой чертовщине? Это действовало мне на нервы. – И он поглядел перед собой пустыми глазами, словно перед ним предстали некоторые видения старика. Он был до того напуган, что не отдавал себе отчета в том, что окружающие слышат его слова. – Это было ужасно! Я бы не хотел вторично пережить это! Помнишь, Марк, как он там стоял и говорил, что снова вернется к нам? И при этом улыбался...

С молниеносной быстротой Марк бросился к нему, схватил его за руку и резко тряхнул:

– Довольно болтать! И ступай к себе! Неужели ты не видишь, что напрасно волнуешь Анн?

– Право, мне очень жаль, – пробормотал Тизер. – Я в самом деле раскис, да еще в обществе дамы.

Марк подал Анн незаметно знак, но это казалось излишним. Она поспешно взяла шапочку, сумку и, не прощаясь, удалилась.

– Ли Джозеф... Ли Джозеф... – Продолжал доноситься до нее голос Тизера. – Но ведь люди не воскресают... Марк, ты ведь наверняка знаешь, что он мертв... Ведь на расстоянии десяти шагов...

Анн была рада, когда звук захлопнувшейся за ней двери оборвал повизгивание Тизера. Тизер был не из приятных компаньонов. Он вечно напивался и нес тогда какую-то зловещую, не совсем внятную чепуху. Анн предпочитала не встречаться с ним и избегала вступать в какие бы то ни было разговоры.

Она пересекла лестничную площадку и направилась в свою собственную квартирку. Прислуга накрыла стол к ужину и принесла несколько холодных блюд. Но Анн не чувствовала аппетита и поэтому прежде прошла в ванную комнату, приняла душ.

Более года прошло со дня смерти Ронни, и Анн напрасно пыталась возродить в себе чувство ненависти к этому столь приветливому полицейскому. Ей хотелось бы ненавидеть так же остро, как она его ненавидела тогда. Она жаждала мести и во имя этой мести готова была поддерживать знакомство с ним. Эту мысль внушил ей Марк. Она вырвала из газеты портрет Брэдлея и вставила в рамку вместе с портретом своего покойного брата. Ронни был красив. Правильные черты лица и ясные, беззаботные глаза сняли добротой. А рядом с ним был Брэдлей с суровым, циничным лицом, неприветливо глядевший на окружающий мир. Она задалась целью влюбить в себя этого человека. Идея эта зародилась под влиянием Марка. Но задача была мучительной, потому что она беспрестанно возвращалась мыслями к своему покойному брату. Постепенно

она приучила себя к тому, что могла бывать в его обществе, не выдавая подлинного своего отношения.

Брадлей симпатизировал ей – это она заметила в первый же день их знакомства. Казалось, что он заинтересован в ее судьбе и сочувствует ее горю.

– Ваш брат попал в скверное общество, – как-то сказал он. – Я наблюдал за ним и видел, как он опускается все ниже и ниже. Я сделал все, что мог, чтобы спасти его. Если бы он сделал хоть один шаг навстречу, то я сумел бы спасти его.

Переодеваясь, Анн поставила рамку с обеими фотографиями на туалетный столик. Лицо ее было озабочено. На самом ли деле она правильно ведет себя с Брадлеем? До сего времени ее попытки пересилить себя были тщетными. Он по-прежнему был внимателен к ней, но не проявлял особого доверия. Марк всегда после ее встреч с инспектором осведомлялся о том, что нового о его деятельности удалось выяснить.

Брадлей происходил из весьма простой семьи. Его мать была дочерью рабочего, а отец – каретником, страстно любившим птицеводство. В детстве из-за своего простого происхождения Брадлею приходилось ловить на себе пренебрежительные взгляды. Он начал свою жизнь с конюшенного мальчика, переменял целый ряд профессий, пока не попал на службу в полицию. Тяжелая жизнь, выпавшая на его долю, закалила и поставила перед необходимостью пополнения знаний.

Он настойчиво работал над собой. Закончив ночной обход, он зубрил неправильные французские глаголы, пополнял свои познания в вопросах права и криминалистики.

Затем разразилась война. В двадцать два года он заслужил нашивки сержанта, к двадцати четырем годам был капитаном. Вернулся из Месопотамии с неплохим знанием арабского языка. При желании он мог бы занять в Багдаде очень видное положение, но предпочел вернуться на службу в лондонскую полицию.

...Ани закончила свой ужин и налила себе чашку кофе. Но прежде чем успела ее допить, зазвонил телефон.

Это был Мак-Гилл.

– Не пойму, что случилось с Тизером, – сказал он. – По-видимому он сильно переутомился. Его работа в приюте для бездомных не прошла бесследно. Надеюсь, что он не слишком сильно взволновал вас?

Услышав, как она рассмеялась в ответ, Марк почувствовал облегчение.

– Я успела уже позабыть об этом, – сказала она. – Хотя я не выношу его общества. И вообще не выношу пьяниц.

В течение всего телефонного разговора Марк даже не упомянул о Ли Джозефе.

Приют для бездомных был слабостью Марка. Кто другой стал бы тратить свои средства, хотя бы и добытые не совсем законным путем, на то, чтобы

облегчить жизнь своих менее удачливых собратьев по преступной профессии? Вникая в эту идею более серьезно, приходилось делать вывод, что в ней крылось противоречие. Марк откупил какое-то старое здание, в котором ранее помещалась гостиница, впоследствии прикрытая полицией. Он отремонтировал полуразрушенный дом и предоставил возможность селиться в нем бездомным преступникам, выходящим из тюрьмы на волю. Здесь эти парии, отщепенцы человеческого общества, находили за скромные деньги кров и еду. Несмотря на то что Марку ежегодно приходилось расходовать на этот дом немалые суммы, он все же считал траты целесообразными.

Анн очень высоко расценивала этот поступок Марка и даже как-то предложила ему раз в неделю помогать в его благотворительной деятельности, но он решительно отказался.

— Я бы не хотел, — сказал он, — чтобы ваше имя стали связывать с моим. Ведь может случиться, что когда-нибудь полиция арестует меня, и я бы не желал, чтобы вы оказались впутанной в еще одну историю.

Эти слова свидетельствовали о его великодушии и еще более усилили симпатию Анн к этому человеку.

— Приходите ко мне. Вы выпьете ваш кофе у меня, а я рад буду случаю поболтать с вами, — предложил Марк, услышав от нее, что она ничем важным не занята.

Повесив телефонную трубку, Анн направилась к нему. Он ожидал ее на пороге своей квартиры.

— Этот Тизер становится все более невыносимым. Нормальный человек при таком количестве алкоголя давно бы слег в могилу. Мне придется позаботиться о том, чтобы найти другого управляющего.

— Он всегда был мне несимпатичен.

— Я очень рад, Анн, что вы разделяете мое мнение. Мне пришлось изрядно повозиться с ним после вашего ухода. Теперь у него появилась какая-то мания преследования. Всюду ему мерещится этот Летучий Отряд. В каждом встречном автомобиле он подозревает полицию. Он хочет уйти из организации, да и я был бы не прочь избавиться от него.

Анн воспользовалась случаем и перевела беседу на организацию Марка.

— Вам приходится иметь в своем распоряжении множество доверенных людей — я познакомилась с некоторыми из них. Надо признать, они совсем не похожи на торговцев сахарином. Но я никогда не задумывалась над тем, каким образом вы распространяете ваш контрабандный товар. Я всегда считала Тизера по крайней мере честным человеком...

Замечание Анн несколько озадачило Марка.

— Он в общем-то славный парень... — заметил он. — Но разве честные во всех отношениях люди не пускаются на то, чтобы обманывать таможду? Я никогда не испытывал угрызения совести из-за того, что ввозил недозволенным образом товары. И думаю, что Тизера тоже никогда не мучила совесть. Да, простите,

мисс Анн! Вот сейчас я совершенно случайно вспомнил, что вам следовало бы сегодня съездить с небольшим пакетом в Оксфорд. Я дам вам план и укажу место, на котором вас встретят наши люди..

— А как же Летучий Отряд? — поддразнила она.

— Я рассчитываю на расположение, которое Брайден питает к вам. Он никогда не позволит задержать вас. А если и сделает это, так ведь вы не выдадите нас. Стоит вам заговорить — и многие из нас сядут в тюрьму..

— Стоит мне заговорить? Видно, Тизер заразил вас своей манией преследования.

Комната, в которой они находились, была слабо освещена. На письменном столе стояли две лампы, из-под абажуров разливался красноватый свет. Вечер был прохладным, а камин излучал приятное тепло. Анн опустилась в стоявшее около него кресло, протянула руки к огню. Некоторое время она молчала, затем задумчиво произнесла:

— Разве не странно, что каждый раз, когда упоминается имя Ли Джозефа..

— Видно привидения Ли Джозефа в самом деле околдовали вас, — прервал ее Марк и перевел разговор на другую тему. Но вскоре Анн снова заговорила о старике и его заброшенном жилище.

— Вы в самом деле уверены в том, что Ли Джозеф мертв? — спросила она.

Марк глубоко вздохнул. Никто лучше него не мог быть осведомлен о том, что Ли Джозеф больше не существовал на свете.

Глава 7

Товар для Оксфорда

Марк собирался ответить на ее вопрос, но отвлек звонок телефона. Помимо домашнего аппарата, у него в квартире стояли еще два телефона, отличавшихся по тону звонка. Телефон, стоявший в спальне, имел звонок густого тембра. Этот телефонный звонок никогда не радовал Марка. У него было несколько информаторов и агентов, сообщавших ему весьма важные данные и звонивших по этому аппарату, о существовании которого в телефонной книжке не было упомянуто.

Он прошел в спальню и тщательно прикрыл дверь.

Когда он снова вернулся к Анн, она подняла на него глаза:

— Мне все же придется ехать в Оксфорд, или что-нибудь изменилось?

— Я этого еще не знаю!

В голосе звучало столько раздражения, что она изумленно взглянула на него.

— Что-нибудь не в порядке, Марк?

— Ничего особенного. Один из моих людей сейчас сообщил, что только что выехал Летучий Отряд, и что он, по-видимому, направился ко мне.

Он опустил в кресло и скрестил руки на груди.

Анн заметила его необычную нервозность.

— Вы целиком можете довериться этому человеку? Вы действительно полагаете, что полиция едет сюда?

Он мрачно кивнул.

— Я не знаю, откуда он черпает свою информацию, но он никогда меня не обманывал. — Внезапно он вскочил с места. — Анн, вы оставили пакет, как обычно, в автомобиле? Я пройду в гараж и приведу все в порядок.

— Может, и мне пойти с вами? Я могу быть полезна...

Он отрицательно покачал головой и покинул комнату.

Квартира была расположена на первом этаже, и из нее вел ход в гараж, расположенный непосредственно за домом. Марк прошел на кухню, спустился по нескольким ступенькам вниз, отпер дверь и вошел в гараж.

Затем подошел к автомобилю Анн, открыл заднюю крышку и вынул из-под сиденья сверток и парашют. Парашют он бережно свернул, а затем занялся свертком. В нем оказалась шкатулка; он отпер ключом и вынул двадцать пять маленьких пакетиков, завернутых в синюю бумагу.

В углу гаража стоял резервуар из оцинкованного железа, от которого к потолку и в пол уходили какие-то трубы. Марк приподнял крышку резервуара и заглянул внутрь. Нижнее отверстие было заткнуто конусообразной пробкой. Осмотрев, Марк вернул ее на место. Затем он тщательно уложил пакетики в резервуар и закрыл крышку.

Парашют он положил в опустевшую шкатулку и, захватив ее с собой, вернулся на кухню. Там он поставил ящичек в плиту, затем развел огонь, выждал пока разгорелся огонь и прошел в комнату.

— А теперь полиция может входить.

Анн по-прежнему сидела у камина, опустив голову и прикрыв лицо руками. Услышав, что Марк вернулся, она повернулась к нему, и он заметил, что она явно смущена.

— Предположим, что полиция действительно явится сюда и найдет что-нибудь подозрительное, что случится тогда с нами? — спросила она. — Я читала в газете о подобных случаях. Обыкновенно судьи не отправляют в тюрьму тех, кто предстает перед судом впервые. Они налагают на него денежный штраф, скажем, в сотню фунтов. Разумеется, это неприятно для вас, но я надеюсь, что никаких иных неприятных последствий это иметь не будет?

Она ждала его ответа. Но он ничего не ответил, и она сказала:

— Марк, вы ведь ведете значительно более крупные дела, чем те, в которых я вам помогаю. Ведь доставляемые мною пакеты настолько невелики, что вряд ли могут окупать мои расходы по поездкам. Я неоднократно думала об этом и пришла к выводу, что я не столько оказываю вам помощь, как являюсь помехой. Я знаю, что сколько бы вы не зарабатывали на моей помощи, этого все же недостаточно для того, чтобы окупались ваши начинания.

Мак-Гилл и до этого момента опасался, что она проявит слишком большой интерес к его делам. Впрочем, вопрос не явился для него неожиданностью.

— Вы работаете всего лишь в одном из маленьких ответвлений моего дела, — начал он несколько смущенно. — Организация наша раскинулась гораздо шире, чем вы предполагаете. И основная деятельность заключается вовсе не в перевозке пакетов. Вы мне полезны и по целому ряду иных причин. Вокруг меня слишком мало людей, которым я мог бы довериться так, как я доверяюсь вам. Вы знаете — от вас у меня нет секретов. Контрабанда перед лицом закона приравнивается к воровству. Я не смею утверждать, что это несправедливо. Я предоставляю вам судить об этом..

— Разумеется, Марк, — согласно кивнула девушка. — Бедный Ронни переступил закон, и мы также переступаем закон. Не подумайте, что я сожалею о том, что занимаюсь этого рода деятельностью..

Но прежде чем она успела высказать свою мысль, снова раздался звонок. Марк поспешил к телефону, стоявшему в соседней комнате. У него был уговор со швейцаром, предупреждавшим его о каждом необычном посетителе по телефону. Прислуга после ужина покидала его квартиру, и деятельность швейцара избавляла Марка от необходимости выходить на каждый звонок к дверям.

— Ладно, впустите его, — донеслось до Анн.

Марк вернулся в комнату и прошел к письменному столу.

На столе были прикреплены две кнопки, похожие на обыкновенные электрические выключатели. Услышав, что кто-то постучал во входную дверь, он повернул один из выключателей, а затем, когда шаги прищельца зазвучали в коридоре, вторично повернул выключатель.

— Войдите, — воскликнул Марк, и в комнату вошел старик. На вид ему было около семидесяти лет. Он был лысым, белая борода спускалась до жилета. Благодаря этой бороде было незаметно, что посетитель не носил ни галстука, ни воротничка. Он был очень высокого роста, не горбился, несмотря на свой возраст, плечи его были непомерно широки. В руке он держал фетровую шляпу, некогда серую, а ныне окрашенную в самые невозможные цвета и давно утратившую свой первоначальный вид. На нем было длинное, свисавшее до пят пальто, а на ногах рваные ботинки.

— Очень славная квартирка, мой мальчик, — сказал незнакомец. — Я давно не видывал такой хорошей квартиры! Разве только квартира моего друга маркиза де Марфозило может сравниться с ней!

Он задумчиво поглядел на Анн и разгладил свою белую бороду.

– Вы знаете маркиза Марфозило? Известный охотник и большой ловелас...

На лице Марка отразилось нетерпение.

– Что вам угодно, Зедеман?

Мистер Филипп Зедеман опустил свою шляпу на стул.

– Староста нашей маленькой общины заболел. С ним ничего особенного не стряслось, но все наши парни выразили желание, чтобы я...

– Что с ним? – перебил его Марк.

– ...Навестил нашего главу и сообщил бы ему об этом, – закончил старик свою фразу, не обратив внимания на вопрос Марка.

– С каких пор мистер Тизер расхворался?

Мистер Зедеман возвел глаза к потолку.

– Прошло, должно быть, несколько минут, прежде чем я согласился с тем, чтобы повидать вас...

– Но что с Тизером? – Марк не особенно дружелюбно поглядел на старика.

Мистер Зедеман опять возвел глаза к потолку, словно на нем был запечатлен ответ.

– Человек, не склонный посочувствовать своему ближнему в беде, сказал бы, что все симптомы указывают на то, что он болен белой горячкой, – серьезно ответил он. – Лично я склонен полагать, что он несколько перепил...

– Что в этом нового?

– Да, он мертвецки пьян, – покачал головой Зедеман. – Я только не могу уразуметь толком, кого именно следовало бы мне повидать. Вас или молодую даму, которая бывает в его обществе. Насколько мне известно, они испытывают друг к другу невыразимую симпатию. Вы, должно быть, знаете ее – изумительная блондинка, настоящий золотой фазан.

Марк опасался, что эта манера выражаться заденет Анн, но она лишь улыбнулась в ответ на слова старика.

– Ладно, – резко заявил Марк, – я навещу его позже, – и направился к двери, дав понять старику, что ему пора уходить.

Мистер Зедеман взял свою шляпу, бережно провел по ней рукой, расчесал бороду и тяжело вздохнул.

– Мое сообщение, не говоря уж о том, что мне пришлось затратить много времени...

Марк протянул ему серебряную монету. Старик взял ее, нисколько не обидевшись, отвесил глубокий поклон и величественно направился к выходу. Остановившись в дверях, он произнес:

— Да благословит вас небо, золотистый цветок!

— Кто это? — осведомилась Анн после того, как Марк проводил странного посетителя до выходных дверей. — Тизер в самом деле серьезно болен?

— По совести говоря, меня это нисколько не интересует, — ответил Марк, пожимая плечами. Он прошел в спальню, и она услышала, как он вызвал какой-то номер телефона. Он плотно затворил за собой дверь, и это обстоятельство поразило Анн. Ведь он говорил, что у него нет секретов от нее, а между тем вот уже дважды в течение сегодняшнего вечера он принял эту меру предосторожности.

Анн Перрмен не была удовлетворена собой. Вот уже несколько месяцев, как она тщетно пыталась разобраться в том, что беспокоило ее. Она не испытывала угрызений совести из-за того, что представлял собой ее новый род занятий; характер ее отношений с Мак-Гиллом также не мог беспокоить — отношения продолжали быть чисто деловыми. Он добросовестно выплачивал положенное ей вознаграждение и время от времени выдавал ей наградные в пределах обычных размеров наградных. Только благодаря вполне корректному характеру их взаимоотношений и была мыслима совместная жизнь и работа.

Марк был весьма осторожным человеком. Иногда Анн приходилось ездить по его делам в Париж, и тогда она привозила с собой большое количество маленьких пакетиков, расованных по потайным карманам. Все ее расходы покрывались самым щедрым образом, но требовался отчет о каждом шаге. На первых порах она почувствовала себя задетой этим обстоятельством, но Марк объяснил, что это требует ее же собственная безопасность.

Марк снова вернулся. Лицо его было мрачным и озабоченным.

— С Тизером ничего не случилось, — сказал он. — Зедеман видел, как он вернулся домой и счел это достаточным предлогом для того, чтобы вытянуть у меня немного денег. Тизер выглядел немного хуже, чем обыкновенно. Но вот посещение полиции мне чертовски неприятно...

Неожиданно выражение его лица изменилось. Он подошел к стене, отодвинул часть деревянной облицовки и обнаружил под ней маленький тайник — зеленый лакированный сейф. Отпер его и вынул оттуда какой-то продолговатый сверток.

— Я чуть было не забыл об этом, — сказал он. — Мне следовало бы спрятать это в вашем хранилище, но... — и он нерешительно перевел глаза с пакетика на Анн.

— Это следовало бы вынести из дому еще до их прибытия.

— Что в пакете? — осведомилась Анн.

— В нем товар для Оксфорда. Там ожидает прибытия этого товара наш агент Меллоун. — И снова нерешительно поглядел на пакет. — Я не хотел бы рисковать...

— Я возьму это на себя, — заявила девушка и прежде чем он успел возразить ей, покинула комнату. Через пять минут она возвратилась, приготовившись к поездке.

Он все еще колебался, передать ли ей пакет.

— Быть может, все это лишь ловушка. Я не доверяю Зедеману. Очень возможно, что он действует заодно с Брадлеем. Я бы не стал подвергать вас опасности...

И все же она инстинктивно почувствовала, что он хотел, чтобы она съездила в Оксфорд и избавила его от этого свертка.

— Может, вы накинете на себя пальто и выйдете погулять? Дойдете до Темзы и бросьте сверток в реку.

Она расхохоталась в ответ.

— Какая чепуха! — взяла у него сверток и опустила его в карман.

— Если вы попадетесь, то я окажусь впутанным во всю эту историю. Разумеется, я всячески буду помогать вам, но если вы меня впутаете...

Анн изумленно посмотрела на него. Она не могла поверить своим ушам: неужели он был способен произнести эти слова?

— Разумеется, я никогда не впутаю вас. Если бы я даже и попалась, то никто ничего не узнал бы от меня...

Он снова запер сейф, и ей показалось, что он сделал это для того, чтобы выгадать несколько минут и снова овладеть собой, подавить охватившее его волнение. Было это страхом или...

Сегодня в поведении Марка таилось что-то странное. По-видимому, произошло нечто, совершенно выбившее его из колеи.

Глава 8

Анн арестована

Анн прошла в гараж, включила свет и, проверив уровень бензина, вывела машину на улицу. Заперев ворота, она внимательно огляделась по сторонам и быстро поехала по направлению к Риджент-Парку.

Анн направилась в Оксфорд не по большой дороге, шедшей через Мейденхед, а предпочла поехать круглым путем через Биконсфилд и Марлоу. Эта дорога была более спокойной, и движение на ней было менее оживленным.

Нельзя было однако избежать проезда через Хенлей. Она неслась по главной улице этого городка, полагая, что за ней никто не наблюдает, но едва выехала на широкую аллею, ведущую в Оксфорд, кто-то окликнул ее.

Она быстро оглянулась и увидела у перекрестка большую машину с притушенными огнями. Там же смутно маячили три силуэта. В то же мгновение кто-то попытался вскочить на подножку ее машины, но оступился. Немедленно большая машина рванулась с места. Анн дала полный газ, и ее машина стрелой понеслась от перекрестка.

Анн все наращивала скорость. Однако большая машина включила световой сигнал: красный свет – приказ остановиться. Это был полицейский автомобиль. Анн опознала его по мощному рокоту мотора. Эта специальная машина появилась на службе у полиции лишь недавно.

Дорога была совершенно свободна – впереди лежал лишь один перекресток. Она развила скорость в сто тридцать километров и мчалась, не обращая внимания на сигналы, и чуть было не столкнулась с шикарным «Роллс-Ройсом», вынырнувшим справа на дорогу. За «Роллс-Ройсом» навстречу ей шел грузовик. Этот грузовик наверняка задержит ее преследователей по крайней мере на минуту. Зеркальце, в котором она могла наблюдать происходящее за спиной, показало, что полицейские беспокойно задвигались в своей машине. Видимо, они затормозили. Затем раздался громкий хлопок – этот звук ей был хорошо знаком: у полицейского автомобиля лопнула шина.

Впереди, на расстоянии полумили, показалось небольшое строение. Анн вспомнила, что там на скрещении дорог всегда дежурил полисмен. Тут же за селением ответвлялась вторая дорога на север, и на эту дорогу она могла попасть только миновав селение. Сельская улица была значительно уже, чем шоссе, и ей пришлось убавить скорость. Теперь она держала йод шестьдесят километров в час. Оглянувшись, убедилась, что полицейский автомобиль отстал – его не было видно. Но это еще ничего не значило: дорога была извилистая, со множеством поворотов – возможно, что полицейский автомобиль следует за ней гораздо ближе, чем она предполагала.

Через несколько минут пришлось снова сбавить скорость – теперь до тридцати километров.

Неожиданно из мрака вынырнул конный полицейский. Его лошадь беспокойно запрыгала под ослепляющими лучами автомобильных фар. По-видимому, полисмен не знал, что ее преследуют, потому что подал ей знак, чтобы она проехала вперед. Но вдруг она услышала его тревожный свисток и сразу же увеличила скорость. Впереди снова расстилалась прямая, как стрела, дорога, и она могла дать предельную нагрузку мотору.

Автомобиль летел с невероятной быстротой...

Она приближалась к мосту, перекинутому через глубокий, стремительный поток. Однако за мостом она увидела автомобильные фары. То был полицейский автомобиль.

Следовало быстро принять какое-нибудь решение. Дорога была недостаточно широка для того, чтобы на ней можно было сделать объезд.

Если тревожный свисток конного полицейского имел какой-нибудь определенный смысл, то это означало, что ее преследовали.

Анн выключила фары, остановила свою машину на середине моста, затем достала пакет и бросила его в воду. Затем двинулась в путь.

Автомобиль, ехавший ей навстречу, также сбавил скорость, Анн дала сигнал, требуя объезда, однако встречный автомобиль никак не реагировал. Ей не оставалось ничего другого, как остановиться. Из полицейского автомобиля выскочили двое и подбежали к ее машине. Затем она услышала знакомый голос:

— Готов побиться об заклад, что это мисс Перрмен!

То был сержант Симмондс, помощник Брадлея.

— Вы несколько раз ускользали от нас, и я опасаюсь, что это будет иметь для вас неприятные последствия. Может, вы разъясните нам, чего ради вы мчались с такой головокружительной скоростью?

— Но я ехала не быстрее, чем это разрешено.

Сержант что-то буркнул в ответ.

— Вы арестованы! — сказал он и, подозвав одного из полицейских, приказал ему сесть в ее машину.

— Прошу вас покинуть машину, мисс Перрмен, — сержант крепко схватил ее руку.

— Отпустите меня! — возмущенно воскликнула Анн. — Вам незачем хватать меня за руку!

Она попыталась освободиться, но он цепко держал ее руку.

— Вы сядете в эту машину, — сержант жестом пригласил ее занять место в полицейском автомобиле, затем сел рядом. По другую сторону от нее также сел сыщик.

Полицейский, занявший место в машине Анн, освободил путь и дал возможность проехать машине Симмондса. Последний крикнул ему:

— Машину мисс Перрмен доставьте в Скотленд-Ярд! Я там осмотрю ее.

По дороге в Лондон Симмондс стал несколько приветливее.

— Столь разумная особа, как вы, мисс Перрмен, — начал он, — не должна была доставлять хлопот полиции. Ведь при подобной скорости вы могли задавить кого-нибудь. Вы, видно, не отдаете себе отчета в своих действиях или кто-то другой велел вам ехать с такой скоростью. Скажите откровенно, куда это вы мчались, мисс Перрмен, а я со своей стороны сделаю все возможное, чтобы облегчить ваше положение. Не хочу называть имена, но нам известно, что вы впутались в дело, все последствия которого вам еще не ясны..

— То, что вы говорите, звучит весьма туманно, — холодно заметила девушка.

Он добродушно расхохотался.

— Я далеко не столь образован, как вы, мисс Перрмен. но полагаю что даме вашего круга не подобает мчаться по ночам с сумасшедшей скоростью по проселочным дорогам. Вы могли бы встретить кого-нибудь, и встреча эта закончилась бы большими неприятностями.

— На этот раз вы правы, — сердито заметила девушка.

Ответ ее позабавил Симмондса.

— Каково, Вальтерс? За словом в карман не полезет. Но мы вовсе не так скверны, как вы полагаете, мисс Перрмен. Мы выполняем свой долг. Мы охраняем покой мирных граждан. И столь почтенная особа, как вы, должна бы помогать нам, а не наоборот.

Она презрительно рассмеялась.

— Какую статью закона я нарушила по-вашему?

Мистер Симмондс задумался:

— Во-первых, вы ехали с чрезмерной скоростью..

Анн передернула плечами.

— Сумеете ли вы это доказать? Я что-то не припомню случая, чтобы сажали в тюрьму за слишком быструю езду по ночам!

Сержант Симмондс понимал, что находится в весьма сложном положении. Судьи потребуют доказательств. К тому же на дороге они видели множество автомобилей, и вполне возможно могли спутать машину Анн с какой-нибудь другой машиной. Кроме того, Анн ехала навстречу, а не в одном направлении с ними, а в этом случае трудно определить истинную скорость.

— Я знаю, что доказать это будет нелегко, — откровенно признался он. — Но я вовсе не испытываю желания предать вас суду. Я хочу лишь побеседовать с вами в течение пяти минут. Скажите мне честно, куда вы ехали, с кем должны были встретиться и что передать? Если вы рассудительная женщина, то ответите на вопросы и избавитесь от всяких неприятностей.

Его слова не произвели на Анн впечатления.

— Я не знаю, о чем вы говорите. Вы не имеете права допрашивать меня. Или, быть может, вы и меня, как других, собираетесь оглушить дубинкой? — иронически усмехнулась она.

Сержант Симмондс решительно запротестовал. Однако она отказалась отвечать на вопросы, и сержанту не оставалось ничего другого, как откинуться на спинку сидения и замолчать.

Он доставил Анн в Скотленд-Ярд. Десять минут спустя за ней захлопнулись двери камеры.

Глава 9

Промах Мак-Гилла

Мак-Гилл в беспокойстве расхаживал по своей квартире, поминутно поглядывал на часы. Уже пробило два часа ночи, а об Анн все еще не было никаких вестей. Он позвонил по телефону одному из агентов в Оксфорд и узнал от него, что Анн до сего времени не прибыла к месту назначения. Особого беспокойства это сообщение у него не вызвало. Анн была умна и, должно быть, избрала какой-нибудь окольный путь, чтобы избежать нежелательных встреч.

Но пора уже быть каким-нибудь вестям. Оксфордский сообщник обещал позвонить по телефону, как только она прибудет, но прошел еще час, а звонка не последовало.

Впрочем, Мак-Гилл считал, что дальнейшая работа с Анн была чревата осложнениями. Он знал, что ее вера в него поколеблена. Напрасно пытался он возродить в ней жажду мести – некоторые причины противодействовали этому... Он заметил, что особенно вредно влияло на Анн присутствие Тизера. Общество этого невероятного труса настраивало ее на скептический лад...

В передней трижды слабо звякнул звонок. Марк бросился к окну и выглянул. Улица была пуста... Должно быть, вернулась Анн – она всегда звонила во второй звонок, скрытый под обыкновенной кнопкой, о существовании которого знали только немногие.

Он прошел в прихожую, отпер дверь и изумленно отпрянул. Перед ним стоял инспектор Брайден в сопровождении двух полицейских.

Холодный взгляд Брайдена приковал Марка к месту.

– Вы ожидали кого-нибудь?

К Марку вернулось его самообладание.

– Разумеется. Я ожидаю известий от Тизера. Он расхворался сегодня...

– А ваш телефон также расхворался, и вы не могли позвонить ему?

– В приюте нет никого, кто мог бы толком ответить по телефону, – улыбаясь, ответил Марк. – Вы ведь сами знаете, до чего эти люди несведущи в подобных вещах. Я думаю, мне придется приставить к Тизеру помощника. Вы хотели переговорить со мной?

Брайден вынул из кармана листок бумаги.

– У меня имеется разрешение на производство обыска в вашем доме, – сказал он. – Я надеюсь, что не опоздал.

Самодовольное спокойствие Мак-Гилла не обещало ничего хорошего. Брайден испытал разочарование – очевидно, он явился слишком поздно. Мак-Гилл не

стал бы столь беззаботно улыбаться, если бы у него были основания опасаться обыска.

— Прошу вас, пройдите в кабинет, — любезно пригласил он Брэдлея.

Полицейские последовали за инспектором. В кабинете Марк прежде всего направился к письменному столу и повернул один из прикрепленных к нему выключателей.

— Руки прочь от стола! — резко приказал Брэдлей. — Для чего предназначены эти выключатели?

Марк пожал плечами.

— Это всего лишь электрическое приспособление для того, чтобы автоматически запирать дверь за посетителями. Вы, должно быть, не заперли за собой дверь, а я боюсь сквозняков.

— Мы заперли за собой дверь, — оборвал его Брэдлей. — А второй выключатель?

— При помощи второго я отпираю дверь.

Брэдлей протянул руку к выключателю и подозвал кивком одного из полицейских.

— Пройдите к дверям и понаблюдайте.

Он повернул выключатель, и дверь пришла в движение. Полицейский подтвердил правдивость слов Мак-Гилла. Брэдлей повернул второй выключатель.

— А что произошло теперь?

— Я ничего не заметил. Очевидно, этот выключатель служит для какой-то иной цели. Он не запирает дверь.

Мак-Гилл стойко выдержал взгляд Брэдлея и ответил, не моргнув глазом:

— По-видимому, механизм испортился. Попробуйте вторично повернуть первый выключатель.

Брэдлей снова повернул и услышал, как дверь отворилась, а затем снова затворилась.

— Вы можете остаться здесь, пока полицейские будут производить обыск.

Мак-Гилл спокойно опустился в кресло и закурил.

— Я надеюсь, вы ничего не имеете против сигарного дыма? — спросил он по-прежнему вежливо.

— В один прекрасный день вам придется отказаться от курения, — желчно ответил ему Брэдлей.

Обыск продолжался около часа. Полицейские тщательно осмотрели каждую мелочь, перерыли все шкафы и ящики, простукали стены.

Мак-Гилл с явным удовольствием наблюдал за ходом обыска. Он достал из кармана ключ и протянул его Брэдлею.

— Вот там, за панелью около камина, имеется небольшой тайник — в стену вделан сейф. А вот вам ключ к нему.

Не проронив ни слова, Брэдлей взял у него ключ, отпер сейф и заглянул в него.

— Ведь у вас имеется гараж? — осведомился он. — И этот гараж сообщается непосредственно с вашей кухней..

— Я охотно провожу вас туда.

В кухне Брэдлей обратил внимание на плиту странной конструкции. Заглянул внутрь и увидел, что она полна еще не успевшей остыть золы.

— Очень удобное приспособление, — пробормотал он.

— В этом вы правы, — согласился Мак-Гилл. — Я сжигаю в плите свою любовную переписку.

Губы инспектора Брэдлея дрогнули. Он ценил юмор, и ответ Марка позабавил его.

— Вы в самом деле этакий Дон-Жуан? — И добавил, не сводя глаз с Марка: — А кто, позвольте спросить, ваша последняя жертва? Не мисс Перрмен? — Он заметил, как Марк нахмурился, и это показалось инспектору подозрительным. Не дожидаясь ответа, он поспешил к двери, ведущей в гараж.

— Отоприте!

Брэдлей спустился за Мак-Гиллом вниз по ступенькам и выждал, пока тот включил свет. Затем он огляделся. До его слуха донесся какой-то странный шорох — то был звук струившейся где-то воды. Нетрудно было установить источник. Это был металлический резервуар, похожий на большую сигару.

— Что это такое?

— Новая система вентиляции, — усмехнулся Марк. — Я питаю большой интерес ко всяческим изобретениям.

Брэдлей приподнял крышку и при свете фонарика разглядел поблескивающую воду. Затем засучил рукава и опустил руку в воду, дотянувшись до дна резервуара. Ему удалось обнаружить сток.

— Вы что-нибудь обнаружили? — вежливо осведомился Марк.

В углу гаража Брэдлей обнаружил пакет, завернутый в коричневую бумагу. Он сорвал обертку и увидел несколько кристаллов конической формы. Они были величиной с монету. Один из кристаллов инспектор попробовал на вкус.

— Соль! — констатировал он. Опустил один из кристаллов в резервуар и через несколько секунд кристалл растворился. От него не осталось и следа.

— Мак-Гилл, вы хитры, но я разгадал ваш план. Вы закупорили этот резервуар пробкой, сделанной из соли. Затем вы опустили в резервуар ваш контрабандный товар. В случае малейшей опасности вы пускаете в него струю воды.. Для этого у вас и имеется наверху второй выключатель!

Заявление Брэдлея попало в цель, и он заметил, что Мак-Гиллу стало не по себе.

— Когда вам приходится ожидать появления полиции, вы нажимаете выключатель, и проточная вода растворяет запас кокаина и пробку. К моменту прихода полиции все оказывается в порядке. Улики исчезли! Вы это прекрасно придумали!

Брэдлей похлопал Мак-Гилла по плечу.

— Не вздумайте вторично проделать этот трюк. В следующий раз, когда я навещу вас, я начну с осмотра гаража, и мой визит может окончиться самыми неприятными последствиями для вас. Где мисс Перрмен? — Брэдлей задал этот вопрос настолько неожиданно, что смутил Мак-Гилла.

— Мисс Перрмен не живет здесь...

— Но вы ведь ожидали известий от нее? Вы ожидали ее возвращения?

Мак-Гилл попытался расхохотаться, но смех прозвучал неубедительно, фальшиво.

— Право, вы фантазируете, дорогой инспектор! С чего вы это взяли?

— Вы ожидали мисс Перрмен, но вам придется ждать долго. Она арестована сегодня ночью на Оксфордском шоссе.

Ничто не дрогнуло в лице Мак-Гилла. Он не потерял самообладания.

— Право, мне очень неприятно слышать об этом. Как все произошло?

— Она везла запрещенные к продаже наркотики.

При обычных обстоятельствах Мак-Гилл отнесся бы с недоверием к словам Брэдлея. Он знал, что не следует верить откровенным заявлениям полицейского, но в данном случае интуиция подсказала Марку, что инспектор, кажется, говорил правду.

— Я ничего не знаю! — решительно заявил он. — Если она возит с собой наркотические вещества, то делает это без моего ведома. А если она утверждает, что я ее снабдил этим, то лжет! Где вы обнаружили у нее наркотики?

Мак-Гилл слишком поздно сообразил, что допустил промах. Ведь Анна, по всей вероятности, постаралась при первом же признаке опасности избавиться от

пакета. А теперь из-за случайной глупой фразы он навлек на нее реальную опасность, сообщив инспектору то, о чем не подозревала даже Анн. Автомобиль ее заключал в себе секреты, о которых знал только сам Мак-Гилл.

Глава 10

Мак-Гилл проявляет заботу

Справедливость требует признать, что Мак-Гилл сделал все возможное, чтобы уменьшить опасность, грозившую Анн. В девяти случаях из десяти она возила с собой всего лишь пакет соли. Подлинный же «груз» находился в тайнике, остроумно вделанном в обшивку автомобиля без ее ведома.

На сей раз она везла однако не соль, а действительно наркотики. Марк понадеялся на ее самообладание и врожденный здравый смысл. Неожиданно он с ужасом вспомнил о том, что неделю тому назад он посылал Анн в Бирмингем и что тогда она везла с собой большое количество кокаина, запрятанного в тайник.

Обычно Анн встречали его агенты, и пока она отдыхала, отводили машину в гараж, где скрытно происходила разгрузка товара.

Особых забот этот автомобильный тайник не вызывал у Марка. Он был не менее надежен, чем резервуар в гараже. Лишь после отъезда Анн ему пришлось в голову, что его оксфордские агенты, обнаружив кокаин, удивятся его количеству, но это никакими осложнениями не грозило.

Марк почувствовал пристальный взгляд Брайда и заставил себя улыбнуться.

— Собственно я хотел сказать...

— Вы хотели сказать, что Анн Перрмен, помимо свертка, который она бросила в воду, взяла еще кое-что с собой.

Марк отвел глаза.

— Об этом мне ничего не известно! — поспешил он заявить. — Я не знаю даже, что у нее было с собой нечто такое, что пришлось бросить в воду! Вы правы лишь в том, что она поехала в Оксфорд. Но где она находится сейчас?

Брайда помедлил минуту, а затем сказал:

— Она в полицейском участке. Я подозреваю, что вы захотите поручиться за нее и попытаетесь вернуть ей свободу. Но я буду всеми силами бороться против этого. Я всячески пытался оградить мисс Перрмен от неприятностей, но теперь, когда над ней тяготеет подозрение, я ничего не могу сделать.

Он в задумчивости потер лоб и продолжал:

— Единственная для нее возможность выйти на свободу заключается в том, что она должна выступить свидетельницей против вас. Если она согласится, ей могут простить некоторые прегрешения...

Марк ожидал, что в тоне Брэдлея, как обычно, будет преобладать жесткая резкость, однако на этот раз он был мягче, и Марк, неплохо знавший людей, понял, что инспектор, очевидно, в отношении этой истории имеет какие-то свои, далеко идущие планы.

Он проводил Брэдлея до дверей. Стоя в подъезде, подождал пока полицейский автомобиль не тронулся с места и исчез в направлении Оксфорд-стрит.

В распоряжении Марка имелся адвокат, выполнявший все, что бы ему ни приказали. Марк щедро снабжал нуждавшегося в средствах мистера Дурзера деньгами, даже снял ему виллу в предместьи, поставив в полную зависимость от себя.

Марк немедленно позвонил адвокату:

— Я посылаю за вами мою машину. Немедленно приезжайте!

В половине четвертого мистер Дурзер прибыл. Это был худощавый человек со впалыми щеками и дрожащими руками.

— Выслушайте меня, — обратился к нему Марк. — Мою подругу задержала полиция. Я хочу, чтобы вы сегодня же занялись этим делом и поручили ее защиту лучшему адвокату. Проследите за тем, чтобы ее снабдили всем необходимым. Скажите ей, что нечего опасаться полиции, и что она может со спокойной совестью уклоняться от ответов на поставленные вопросы. Инспектор Брэдлей сделал все от него зависящее для того, чтобы упрятать ее в тюрьму. Можете и об этом сообщить ей...

— Что везла она с собой? — вкрадчивым голосом осведомился адвокат.

— Кокаин. Впрочем, я не уверен, что они обнаружили его. Если против нее действительно не имеется никаких улик, то следует немедленно же принять меры к тому, чтобы ее выпустили из тюрьмы под поручительство или залог. Можете даже подать жалобу в высшие инстанции.

После ухода Дурзера Марк выпил чашку кофе, принял холодный душ и терпеливо стал ждать новостей.

Глава 11

Преступление Брэдлея

Брэдлей вернулся в гараж, где находился автомобиль Анн. Он отпустил своих подчиненных и в одиночестве принялся за осмотр машины.

Обнаружить потайное хранилище под сиденьем не составило для Брэдлея особого труда. Но тайник был пуст.

Он собрался уже закончить осмотр, как вдруг ему пришло в голову, что кожаная обивка боковых стенок машины пышнее, чем это обычно бывает. Дюйм за дюймом осматривал он обивку. По обе стороны на дверях находились

кожаные сумки. Но и они были пусты. Он вторично осмотрел их и при этом заметил, что дверцы машины были толще обычных.

Тогда он приподнял одну из пустых свешивавшихся сумок и заметил, что под ней таился небольшой выступ. Такой же выступ он обнаружил и на другой стороне дверцы. Это навело его на мысль, что там наверняка имеется тайник. При помощи перочинного ножа он подверг дверцу вторичному, более тщательному исследованию и услышал металлический скрежет. Нож уперся в стальную обшивку.

Брадлею повезло. Продолжая осмотр, он случайно наткнулся на секрет. Приподняв сумку, нажал несколько сильнее дверцу и привел тайный механизм в действие. Раздался легкий щелчок, и кожаный четырехугольник, вделанный в дверцу, отскочил с легким треском. Там оказался тайник, в котором он обнаружил дюжину плоских, туго спрессованных пакетиков. Переложил их к себе в карман и столь же тщательно обследовал вторую дверцу, где также нашел потайное отделение, но оно было пусто.

Брадлей осмотрел и остальные дверцы — около шоферского сиденья — но ничего особенного не обнаружил; затем, приведя машину в обычное состояние, удалился.

Неожиданно он ощутил странное чувство удовлетворения. Ведь эта находка являлась тяжкой уликой против женщины, к которой денно и ночно были обращены все его помыслы. Но не это удовлетворяло его. Он радовался тому, что своевременно сообразил отослать своих людей и что ему удалось произвести осмотр машины без свидетелей. Положение его было не из легких...

Прежде всего он направился не в Скотленд-Ярд, а к себе домой. Очутившись в своей скромной квартирке, он включил свет, запер за собой дверь и принялся за осмотр пакетиков. Первый же пакет устранил всякие сомнения.

Это был кокаин!

Брадлей застыл на месте. Взгляд его был устремлен на эту кристаллическую отраву. Звонок телефона вывел его из оцепенения. Нервно вскочил и бросился к аппарату — он испытывал не столько желание узнать, кто его беспокоит, сколько избавиться от нарушителей его покоя.

В телефонной трубке звучал голос его начальника.

— Это вы, Брадлей? К нам только что поступил донос от одного из этих торговцев кокаином в Оксфорде. Он сообщает, что вы найдете пакет с наркотиками в автомобиле мисс Перрмен. В дверцах машины имеются потайные отделения. Я пошлю Симмондса...

— Нет, нет, это излишне, я пойду сам, — возразил Брадлей. Он повесил трубку, вернулся к столу и снова взглянул на пакетики с белым веществом. Медлить более нельзя было. Надо принимать определенное решение.

Он направился на кухню и огляделся. При желании можно было спрятать кокаин в каком-нибудь укромном месте, — например, в коробке из-под муки. Но затем он усмехнулся этой вздорной мысли. Вернувшись к себе в комнату, собрал пакетики, пошел с ними снова на кухню и высыпал кокаин в раковину.

Затем отвернул кран. В течение пяти минут равнодушно следил за тем, как шумно стекавшая вода растворяла белое вещество. После того как от кокаина не осталось и следа, он сжег упаковку, оделся и направился в Скотленд-Ярд.

Часом позже он собрался доложить своему начальнику, что при осмотре автомобиля мисс Перрмен ничего обнаружить не удалось. Но начальника он не застал в Скотленд-Ярде, тот уже отправился домой.

Так Джон Брайдлей нарушил свой долг. Если бы кто-нибудь сказал ему два часа назад, что он уничтожит во имя любви к женщине улики преступления, он бы расхохотался. А между тем его никогда не оставляло сознание, что рано или поздно Анн Перрмен вступит в конфликт с законом. Она ненавидела его – в этом он не сомневался, как и в том, что ненависть эта была слишком неискусной притворщицей, чтобы обмануть его. Анн пыталась при каждой встрече скрыть свое отношение к нему, и все же, расставаясь с ней, он читал в ее глазах искреннее облегчение.

Брайдлей прошел в свой служебный кабинет, опустился на стул и задумался.

Из состояния полудремоты его вывел один из дежурных, принесший горячий кофе. Затем в его сознании опять возникла горькая мысль о том, что пройдет несколько часов, и он предстанет перед судом в качестве обвинителя женщины, которую любил всем сердцем...

В восемь часов утра Анн доставили в суд. В виде исключения ей предоставили возможность поехать на таксомоторе в сопровождении полисмена-стражницы и сыщика. Если бы она обладала в подобных делах опытом, то поняла бы, что полиция относит ее дело к разряду серьезных, требующих особого внимания.

В суде стражница обратилась к ней:

– Только что прибыл мистер Дурзер, ваш адвокат. Лучше всего будет, если вы побеседуете с ним в моей комнате.

Несмотря на то что при встрече с адвокатом присутствовала стражница, разговор удалось провести конфиденциально. Маленький адвокат отвел ее в сторону, к окну, и беспокойно забормотал вполголоса. Нервность этого тщедушного человечка несколько обеспокоила Анн.

– Не обращайте внимания на то, что мои руки так дрожат, – сказал он, заметив ее смущение. – Это у меня давнишнее нервное недомогание. – Он осторожно оглянулся по сторонам и продолжал: – Я пришел к вам с вестями от Марка. Очень возможно, что помимо этого пакета в... машине были спрятаны и другие пакеты... сахара.

– В машине? – изумилась девушка.

Он усердно закивал головой.

– В машине имеется два потайных отделения. Если вас спросят о них... то вы ничего не знаете. Поняли?

– Что мне предстоит?

— Я не знаю. — Он пожал плечами. — Я не мог сегодня сразу заняться поиском для вас адвоката, потому что вы еще не состоите под следствием.

Девушка изумленно взглянула на него.

— Что вы хотите этим сказать? Неужели мне предстоит провести в заключении еще не один день?

Дурзер опустил глаза.

— Все возможно. Мы пытаемся поручиться за вас — сделаем все, что в наших возможностях, но полиция постарается задержать вас, особенно, если она действительно обнаружила груз. И вообще в тюрьме вовсе не так плохо — надо только привыкнуть.

Анн Перрмен почувствовала, как тают ее силы. Нет, с тюрьмой свыкнуться она не сможет. Она снова вспомнила о Брадлее. Теперь она его ненавидела сильнее, чем когда-либо.

— В какой упаковке был этот... сахарин?

Он подробно ответил на ее вопрос.

— И сколько пакетиков там было?

— Двенадцать. Мистер Мак-Гилл говорит, что вам следует от всего отпираться.

Наступило продолжительное молчание.

— Что находилось в пакетиках?

— Сахарин, только сахарин, милая Перрмен.

— И что мне грозит, если меня признают виновной? То есть, я хочу сказать, что если полиция обнаружит сахарин?

Адвокат пожал плечами. На этот вопрос было нелегко ответить, хоть он и прекрасно отдавал себе отчет о том, какое именно наказание грозит девушке.

— Разве за это сажают в тюрьму?

— Нет, в первый раз дело обычно кончается штрафом — примерно в сто фунтов. Марк охотно уплатит его за вас.

Он почувствовал облегчение, убедившись в том, что разговор принял более безобидный оборот, а она подивилась его неожиданному оживлению. После того как Дурзер покинул ее, на прощанье приветливо помахав рукой, она заметила, как мимо камеры провели какую-то величественную фигуру. То был не кто иной, как мистер Зедеман. Очевидно, и он в чем-то провинился перед законом. Это открытие развеселило ее, но когда дверь снова захлопнулась, ей стало не по себе. Всю ночь она провела без сна, ворочаясь с боку на

бок, под голову засунула неудобную и жесткую кожаную подушечку, и думала, думала, думала...

Но не ощущала страха. В первые минуты новизна ощущений заглушила все остальные чувства, однако затем ей стало ясно, что положение серьезнее, чем она полагает. Серые стены камеры наводили на грустные размышления. Ведь и Ронни сидел в такой же, и ему пришлось на своем веку познакомиться с тюрьмой...

Пожилая стражница принесла ей кофе и два ломтя хлеба. Она обрадовалась еде — лишь сейчас почувствовала до чего была голодна. После завтрака дверь снова отворилась, и стражница велела следовать за ней.

Анн провели в маленькую комнату. У окна она увидела какого-то мужчину. Он стоял спиной к ней и глядел во двор. После того как дверь затворилась, он повернулся и... перед ней оказался Брайден. Первым ее помыслом было немедленно же покинуть комнату, но в дверях стояла стражница.

Брайден осунулся — у него был усталый вид. Казалось, что в нем произошла какая-то перемена, и он утратил частицу уверенности в себе.

— С добрым утром! — приветствовал он. Его голос был как всегда суров и полон решимости. Типичный полицейский чиновник...

Она ничего не ответила. Застыв перед ним, с заведенными за спину руками, глядела на него и молчала.

— Ступайте, — сказал он, обращаясь к стражнице. — Подождите в коридоре, пока я не закончу беседу с мисс Перрен.

Стражница повиновалась.

— Мой милый друг, вы основательно влипли в беду. Я готов предположить, что вы не были осведомлены о том, что делали...

Теперь его голос утратил свойственную ему суровость, зазвучал серьезно и вместе с тем дружески. Однако Анн в этот миг почувствовала, что ее злоба против него снова возросла. Она не могла понять, в чем причина — ведь он по-видимому, искренне желал помочь ей. И тем не менее будь он в ее власти, она была бы в эту минуту способна лишить его жизни.

— Я прекрасно понимаю ситуацию, в которой оказалась. — Она старалась овладеть собой и не повышать голоса. — Но в чем все-таки дело? Я каталась ночью на автомобиле и чем-то навлекла на себя ваш гнев. Охотнее всего вы бы расправились со мной так же, как и с Ронни...

— Но ведь вы не собираетесь утверждать, что невиновны? — сказал он в упор. — Или будете утверждать, что не нарушили закон и что являетесь жертвой произвола?

— На этот вопрос я дам ответ судье, — холодно заметила девушка.

Ее губы презрительно дрогнули.

— Вам известно, что вы распространяли наркотические вещества?

— Мистер Брайден, вы начинаете повторяться. Эту историю вы мне уже рассказали один раз, когда я спросила об участии бедного Ронни. Уж не собираетесь ли меня уверить, что я делала то же самое, что делал Ронни?

Он пристально поглядел на нее.

— А вы считаете, что этого не делали?

Она побледнела и в бессильной злобе бросилась к дверям. Стражница стояла на пороге. Очевидно, она подслушивала.

— Отведите меня в мою камеру! — потребовала Анн.

— Мистер Брайден закончил беседу с вами?

— Я закончила беседу с ним, — ответила Анн.

В камере она несколько успокоилась. Как смел он обращаться с ней подобным образом! Как смел обвинять ее в том же, в чем ранее обвинил Ронни! Ничто — ни тюремное заключение, ни штраф — не сравнится с тем унижением, которое ей пришлось пережить только что по воле этого человека...

Брайден также покинул приемную. Никто и не подозревал, насколько происшедшее было ему тяжело. Он направился в зал суда, но по дороге его перехватил Симмондс.

— Доктор говорит, что Смит должен принять какое-нибудь успокоительное средство, прежде чем предстанет перед судом.

— Смит? — воскликнул Брайден. Он совершенно упустил из виду, что у него имелось в производстве еще одно дело, гораздо более серьезное, чем дело Анн Перрмен.

Неделю назад при ограблении ювелира был убит один из сторожей. Убийце удалось ускользнуть, но затем его все же настигли. Брайден знал, что убийца закоренелый морфинист с совершенно ослабшей волей и что до этого состояния его довел Мак-Гилл.

— Неужели вы забыли о Смитах? — улыбнулся Симмондс.

— Нет, конечно, — поспешно заверил Брайден. — Он на самом деле нуждается в успокоительном? Сколько времени он может обойтись без приема дозы?

— Не дольше часа.

Брайден кивнул головой.

— Я позабочусь о том, чтобы с его делом успели покончить прежде, чем пройдет час.

— Затем с вами желает поговорить Стэн.

Брадлей удивленно взглянул на своего помощника.

– Стэн! – спросил он, не веря своим ушам, – что случилось?

– Кажется, у него имеется к вам письмо из Министерства Внутренних Дел.

Брадлей поспешил вернуться в маленькую комнату, в которой он только что беседовал с Анн. Стэн действительно ожидал его. Он сидел на стуле, положив свои бесформенные руки на колени. Он был худ, угловат и носил черный, не по размеру широкий костюм. На шее вместо галстука – пестрый платок.

– Что у вас стряслось, Стэн? – спросил его Брадлей.

– Я нуждаюсь в полицейской охране. Вы ведь знаете, что я прибыл к вам из Министерства Внутренних Дел. Речь идет об этом Либите. Его друзья не прочь расправиться со мной, но я думаю, что мне удастся одолеть их раньше, чем они сцапают меня. – Он говорил с сильно выраженным северным акцентом.

– Пройдите пока в комнату тюремных надзирателей. Я приду к вам после того, как покончу с другими делами.

– Только два дела сегодня утром? – удивился Стэн.

– Два, но оба весьма важные...

Брадлей несколько запоздал в суд и вошел в зал после того, как туда ввели Зедемана, не утратившего даже здесь своей величественности.

Зедеман поздоровался с судьей, словно со старым знакомым, и не счел нужным оспаривать все прегрешения, которые успел натворить в течение минувшей ночи. Более того, он неоднократно напоминал свидетелювавшему против него полисмену о том, чтобы тот не давал ложных показаний, а затем стал спокойно ожидать приговора.

Три недели тюремного заключения, выпавшие на его долю, нисколько не отразились на его настроении.

Секретарь суда о чем-то вполголоса беседовал с одним из адвокатов, в котором Брадлей опознал приятеля Мак-Гилла. Услышав, как в их беседе прозвучало имя «Смиз», он насторожился. Впрочем, ему не долго пришлось ожидать разъяснения этого обстоятельства. После того как Зедемана увели из зала заседаний, мистер Дурзер занял место за адвокатским столом. Очутившись в сфере своей профессиональной деятельности, он преобразился и не был уже тем пугливым, мелко дрожащим человеком, который беседовал с Анн.

– Прежде чем достойные судьи перейдут к разбору следующего дела, – с апломбом заявил он, – я надеюсь, что мне будет разрешено заявить ходатайство. Оно имеет касательство к делу, которым вам придется заняться несколько позднее. Позволю напомнить, что я в свое время заявил ходатайство о выдаче некоторых документов, являющихся собственностью моего клиента мистера Мак-Гилла. Документы эти находились во владении покойного Элиаса Джозефа, проживавшего в «Леди Стерс».

Брадлея удивило это заявление. Какую цель преследовал Марк? Чего ради счел он необходимым именно сейчас напомнить о смерти Ли Джозефа?

Судья кивнул головой.

— Да, я помню об этом случае.

— Полиция опечатала дом, — продолжал мистер Дурзер, — и, насколько мне известно, она предполагает продержать печати до официального признания Ли Джозефа мертвым. Мы представили в свое время свидетеля, некоего мистера Зедемана, который по необъяснимой случайности как раз сегодня также предстал перед лицом суда...

— Да, я помню об этом. Свидетель показал под присягой, что эти документы по ошибке были оставлены в доме Ли Джозефа.

— Они не имеют особого значения, — снова заговорил адвокат, но судья прервал его:

— В этом вы правы. Документы эти — не что иное, как счета и переписка с рядом торговцев на континенте, снабжавших, как предполагают, Ли Джозефа и тех, кто скрывался за ним, наркотическими веществами. Не так ли, мистер Брайден?

— Совершенно верно, господин судья.

— Мы можем представить ряд доказательств, которые установят, что эти документы относятся к торговле, дозволенной законом, совершенно безвредным химическим препаратом, — заявил адвокат.

Брайден понял в чем дело. Марк проведал о том, что полиция обнаружила потайные отделения в автомобиле и заблаговременно готовил себе материал для защиты. Документы, о которых шла речь и которые были опечатаны в ночь убийства, могли бы подкрепить его позицию.

— Эти документы — дело полиции, — возразил судья. — Если она заявит, что документы имеют какое-нибудь значение для нее, то я ничего не предприму для выдачи их.

Он взглянул на Брайдена, и инспектор поднялся со своего места.

— Мы не в состоянии еще представить вам все доказательства, — заявил он, — но документы, о которых идет речь, весьма важны, и поэтому я возражаю против ходатайства адвоката.

Судья одобрительно кивнул.

— Ваше ходатайство отклоняется, — заявил он Дурзеру.

Брайден вторично встал с места.

— Осмелюсь просить вас уделить теперь внимание делу Вильяма Чарльза Смита. Я ранее просил вас заслушать его дело после обеда, но в силу

некоторых причин я вынужден просить вас, чтобы оно было заслушано немедленно. Это не займет много времени.

Судья согласился с ним, и двое полицейских привели из камеры бледного, тшедушного человека. На руках у него были наручники.

Судья взглянул на его руки и осведомился:

— Разве необходимо было доставлять его в суд в таком виде?

— Да, — ответил Брайлей, — он принес нам немало хлопот.

Арестованный взглянул на Брайлея и злобно нахмурился.

Был оглашен обвинительный акт. Смиз обвинялся в преднамеренном убийстве: в ночь на четырнадцатое число Смиз застрелил из револьвера Гарри Бендона. Убийство произошло на Федлоу-стрит.

— У обвиняемого имеется адвокат? — спросил судья.

— Нет, — ответил Брайлей. — Я ходатайствую сегодня лишь о том, чтобы вы постановили оставить до следующей пятницы Смиза под следствием.

Обвиняемый развалился поудобнее на скамье.

— Попались вы мне в руки, Брайлей, я вам сверну шею, — прорычал он. Затем его слова перешли в нечленораздельное бормотанье.

Судебное разбирательство длилось недолго, и Смиза снова отвели в камеру.

— Разве этот заключенный не был подвергнут медицинскому осмотру? — удивился судья. — Его поведение показалось мне странным.

— Насколько мне известно, врачи осматривали его, — ответил Брайлей. — Он очень страдает от отсутствия наркотиков. И это является причиной всех наших неприятностей с ним.

Судья озабоченно покачал головой.

— За последнее время неимоверно возросло число преступников, подверженных действию наркотиков. Передо мной прошло огромное количество кокаинистов и морфинистов. Откуда они ухитряются добывать эти вещества? Раньше наркотики имели распространение среди ограниченного круга. Мне никогда не приходилось слышать о том, чтобы наркотики употреблялись в слоях общества, к которым следует причислить и Смиза.

— Это добро теперь систематически распространяется по стране, — ответил Брайлей. И тут же вскочил Дурзер.

— Я надеюсь, что это отвратительное дело несколько не повлияет на ваше отношение к делу Анн Перрмен. которое нам предстоит сейчас заслушать.

— Я вовсе не намеревался связывать эти дела, — возразил Брайлей.

Адвокат однако не удовлетворился ответом Бадлея.

— То, что дело Смиза было заслушано до дела Перрмен и что речь шла о распространении наркотических веществ, не могло не создать неблагоприятной обстановки для моей доверительницы. Я ведь не знаю, в чем заблагорассудится полиции обвинить мисс Перрмен...

Кто-то дотронулся до его руки. Это был Мак-Гилл, незаметно вошедший в зал суда и занявший место рядом с адвокатом. Бадлей заметил его появление.

— Оставьте. Пусть пока дело идет своим чередом, — шепнул Дурзеру Мак-Гилл. Затем, заметив, что судья о чем-то совещается с секретарем и Бадлеем, он поинтересовался: — Каковы намерения Бадлея?

— Если ему на самом деле удалось обнаружить тайник в автомобиле, то он возбудит против нее обвинение в незаконном хранении ядов.

— А они действительно обнаружили кокаин?

— Мне известно, что именно Бадлей осматривал машину и только.

Лицо Марка вытянулось.

— И какое наказание грозит ей?

— Три месяца заключения, а, может быть, и шесть месяцев. Ведь она везла кокаин?

Мак-Гилл утвердительно кивнул головой.

— Но она не знала об этом...

Дурзер недоверчиво улыбнулся.

— Вы хотите меня уверить, что она не знала, какой груз везет?

— Она ничего не знала о тайнике в автомобиле.

Судья прервал их беседу.

— Анн Мэри Перрмен!

Анн вошла в зал, кивком головы приветствовала Мак-Гилла и, улыбаясь, опустилась на скамью. Бадлей ранее видел эту улыбку на лице Ронни. С таким высокомерным выражением, с той же улыбкой опустился на скамью подсудимых ее брат...

— Итак, мистер Бадлей? — И по-прежнему улыбаясь девушка обратилась к сыщику. — Наконец-то вам удалось осуществить свои намерения и посадить меня на эту скамью. Я полагаю, что для вас это был самый счастливый день в вашей жизни!

Бадлей не хотел верить своим ушам.

– Вы имеете право разговаривать только со мной, – прервал ее судья.

Девушка презрительно рассмеялась.

– Здравствуйте, господин судья! А я-то полагала, что мне здесь будет предоставлена возможность кое-что сказать...

Секретарь взглянул на лежащий перед ним листок бумаги и заговорил:

– Вы обвиняетесь в том, что ехали минувшей ночью на автомобиле, превысив предельную, разрешенную законом скорость. Признаете ли вы себя виновной?

Судья перебил его:

– Сегодня утром говорилось о том, что поступит и второе, более значительное обвинение. Почему вы не оглашаете его?

К удивлению Мак-Гилла Брайлей покачал головой:

– Обвинение пока ограничится этим. Нам не удалось обнаружить ничего, что могло бы послужить уликой.

Анн первая пришла в себя от охватившего всех изумления.

– Неужели вы хотите быть милостивым ко мне? Я ненавижу вас! – воскликнула она.

Судья попытался призвать ее к молчанию, но это ему не удалось. Анн почувствовала себя хозяином положения: она знала, что Брайлей утаивает правду! Он лгал ради нее, и эта ложь предавала его в ее руки – эта мысль наполнила ее удовлетворением. В ней жило сейчас единственное желание – уничтожить его, обратить в прах, сделать с ним то же, что он сделал с Ронни...

Анн перестала отдавать себе отчет в опасности, которой она подвергалась, она забыла о Марке. Все ее мысли были заняты Брайлеем.

– Мой милый друг инспектор Брайлей неожиданно воспылал желанием помочь мне! А ведь это он меня посадил за решетку...

Дурзер испуганно пытался успокоить ее:

– Мисс Перрмен было бы лучше, быть может, если...

Но она движением руки заставила его замолчать.

– Инспектор Брайлей всегда был очень мил и любезен по отношению ко мне. – Ее голос звучал все громче и громче. – Он неоднократно пытался воздействовать на меня, воспитывать... Мы встречались с ним в ресторанах, Я даже танцевала с ним, не так ли, инспектор? Он влюблен в меня. Он сказал мне, что ради меня готов на все!

Брайлей окаменел; его лицо превратилось в маску.

– Замолчите, – раздраженно потребовал судья, но она не слушала его.

– Я не замолчу! – продолжала бушевать девушка. – Если он мог ходить за мной по пятам, бросать на меня влюбленные взгляды, а затем использовал первый удобный случай для того, чтобы запрятать в тюрьму, то я вправе сказать все, что думаю об этом. Брандлей осматривал мой автомобиль! Он говорит, что ничего не обнаружил в нем. Он лжет! Он обнаружил в нем дюжину пакетов сахара.

– Да успокойтесь же наконец! – молил Дурзер.

Но Анн уже не владела собой:

– Я везла сахарин. Я везла контрабанду. Он знает об этом, и все же он выступает перед судом и лжет, лжет! Он воображает, что я из благодарности брошусь ему на шею, но нет, он ошибается. Я покажу всем, что он на самом деле представляет собой. Он сыщик, уничтожающий улики, потому что влюблен в женщину, которую должен преследовать!

Негодование захлестнуло ее, она больше не могла произнести ни слова.

– Когда, вы, наконец, успокоитесь? – сказал разгневанный и выведенный из терпения судья.

– Я сказала все, что хотела сказать...

Дурзер приподнялся со своего места и взглянул на девушку.

– Вы сошли с ума? Или вы не понимаете, что натворили?

– Я не стану обращать внимания на вашу болтовню, – заявил судья. – Против вас поступило лишь обвинение в нарушении правил езды. Вы признаете себя виновной?

– Мы признаем себя виновными, – поспешил ответить за нее Дурзер.

– Вот и отлично. Приговариваю вас к уплате штрафа в двадцать фунтов. Судебные издержки накладываются на вас. И, помимо того, вы лишаетесь шоферских прав сроком на один год.

Анн едва держалась на ногах. Ухватившись за перила, она спросила вполголоса:

– Я могу теперь уйти? Я свободна?

Стражница кивнула ей головой. Прежде чем пройти в камеру за вещами, Анн поздоровалась за руку с Марком.

– Зачем натворила она все это? – спросил шепотом Марк у адвоката. Но Дурзер не был расположен продолжать беседу на эту тему.

– Пойдемте со мной, вы заплатите штраф, – сказал он, уклонившись от ответа.

Дело Анн было последним в списке дел, назначенных к слушанию в это утро, и зал опустел. Лишь судья задержался, собирая в портфель свои бумаги. Он подозвал Брайда.

— Это был совершенно невероятный взрыв ярости, — сказал он ему.

— Да, — безразлично ответил Брайд. Он чувствовал себя совершенно уничтоженным.

— Это первый случай за всю мою многолетнюю практику. Я никогда не слышал, чтобы обвиняемая уличала арестованного ее сыщика в том, что он влюблен в нее.

Разыгравшаяся история угнетала детектива.

— Я предпочел бы, чтобы слова ее оказались ложью, — проворчал он.

— А она очень хороша! — улыбнулся судья. — И с ее стороны было очень неразумно выступать таким образом.

Брайд остался один в зале. Он попытался собраться с мыслями.

Вскоре Анн вернулась в зал. Она увидела его, на минуту застыла в нерешительности, размышляя, не следует ли ей попытаться избежать встречи, а затем решительно направилась к дверям.

— Скажите, выход здесь? — спросила она, не подымая глаз.

— Да, — коротко ответил он. Тон его граничил почти с грубостью. Он прислонился к двери.

— Вы не хотите пропустить меня?

Его взгляд, полный упрека, застыл на ней.

— Я никогда не предполагал, что вы проявите столько коварства, — просто заметил он.

— Вы позволите мне пройти?

— Прощу! — и он отворил дверь. — Я надеюсь, вы знаете, куда ведет этот путь?

Снова проснулся в ней дух противоречия:

— Вниз, по наклонной плоскости. Это путь, по которому вы хотели пустить Ронни и меня, — с горечью заметила она.

— Последними словами Ронни было: «Слава Богу, что моя сестра не знает этого Мак-Гилла...»

Она бросила на него злой взгляд.

— Это что, новый вымысел? Вроде истории с потайными ящиками в моей машине? Вам следовало бы писать романы.

— Хотите сказать — обман? Обман заключается лишь в том, что я скрыл ваши пакетики!

— Это было очень благородно с вашей стороны, — насмешливо заметила она. — Надеюсь, вы теперь лишитесь своего места?

— Вряд ли, — ответил он, заставив себя улыбнуться. — Даже если бы мое начальство узнало о том, что я обнаружил в вашей машине кокаин...

— Это гнусная ложь. Там не было кокаина!

— Вы пустились на отвратительное дело, — теперь голос Баддея звучал строго и серьезно, — сегодня утром перед лицом суда предстал человек, обвинявшийся в убийстве. Он морфинист — жертва Мак-Гилла. И вы одно из лиц, при помощи которых Мак-Гилл снабжает их этой отравой!

Она побледнела, как полотно.

— Вы презренный лгун! — воскликнула она. — Я никогда не распространяла подобных вещей. Я делаю все, что делал Ронни...

— В этом вы правы: и он распространял наркотики, контрабандно ввозившиеся в страну Мак-Гиллом и Ли Джозефом!

— Вы оскверняете память мертвого человека, которого вы же и убили! — в гневе воскликнула девушка.

— Как вы неразумны! — печально заметил Баддей. — Сегодня вы попытались обесчестить меня, газеты подхватят ваши измышления. «Сыщик, влюбленный в преступницу» — ведь для них это сенсация!

Она рассмеялась, но в смехе ее звучала горечь.

— Я хочу верить, что вы действительно денно и ночью думаете обо мне. Что вы мучаетесь при мысли обо мне, ваше сердце разрывается от любовной тоски!

Итак, ее желание исполнилось, и сознание этого наполняло ее удовлетворением.

— Еще раз повторю: я ненавижу вас и ваше ремесло! Вы живете за счет несчастья обездоленных. Вы строите свою карьеру на горе окружающих!

Она уловила на лице Баддея улыбку, и это еще больше распалило ее гнев.

— И вы осмеливаетесь смеяться над этим?

— Покиньте зал суда, — сказал он. — На улице вы увидите полицейского, который регулирует движение. Он заботится о том, чтобы вас не сбила машина. А сыщики заботятся, чтобы вас не ограбили и не убили. Если бы нас не было, то среди подонков нашлись бы типы, которые отправили бы вас на тот свет из-за десятифунтовой бумажки. Они не остановятся перед тем, чтобы

отрубить вам пальцы, лишь бы овладеть вашими кольцами. Вы можете спокойно спать ночью потому, что полиция охраняет ваш покой и потому что существует Летучий Отряд, который преследует тех, кто осмелился бы ограбить вас. Мое ремесло не менее почетно, чем всякое другое. Я служу закону и справедливости.

— Как великолепно это звучит!

Он не обратил внимания на иронию, прозвучавшую в ее словах, и продолжал:

— Ступайте и продолжайте творить ваше дело, продолжайте толкать несчастных вниз по наклонной плоскости, чтобы затем им пришлось предстать перед судом и отправиться на виселицу. Делайте свое дело, хоть вы и не понимаете, что творите. Я люблю вас как только может любить мужчина женщину, но то, что я сделал ради вас, было последним вашим шансом.

В это мгновение в зал вошел Мак-Гилл, ставший свидетелем последовавших затем событий.

— Ронни пошел по своему пути и обрел смерть, — продолжал Брайден. — Вас на этом пути ожидает еще более ужасная участь. Вы станете на очень скверный путь, если до сих пор еще на него не стали..

Впрочем, он не хотел этого говорить, слова непроизвольно вырвались у него.

В следующее мгновение Анна ударила его по лицу и застыла, испугавшись того, что сделала.

Брайден побледнел.

— Мне очень жаль, я не должен был говорить этого, — сказал он.

Мак-Гилл допустил грубую ошибку:

— Черт побери, что все это значит, Брайден?

Брайден прищурился и взглянул на него.

— Вы видели, как она ударила меня. И я передаю удар дальше — по назначению!

С молниеносной быстротой он нанес Марку удар в подбородок. Тот рухнул на пол.

С трудом поднялся он с пола. Лицо его было перекошено от боли.

— Честное слово, это будет стоить вам вашего мундира, — прошипел он и на мгновение ему показалось, что сыщик собирается вторично нанести удар.

— Это еще пустяк по сравнению с тем, что вам предстоит впереди. Я накрою вас прежде, чем вам удастся вовлечь мисс Перрмен в ваше грязное дело!

— Меня накроете? Вы, видно, воображаете, что можете запугать меня? Я не боюсь ни вас, ни всего Скотленд-Ярда!

В это мгновение в зал суда вошел Стэн. Брайден указал на него.

— Вот тот, кого вам придется бояться. Сегодня он обратился к нам с просьбой об охране. Он исполняет обязанности, которые не создали ему доброй славы. Это — Стэн.

На лице Мак-Гилла выразился ужас, граничивший с отчаянием.

— Это Стэн?

— Да, Стэн, палач Стэн! — повторил Брайден. — Поздоровайтесь-ка с ним: вам предстоит познакомиться поближе.

Глава 12

Реакция не в пользу Мак-Гилла

Мак-Гилл и Анн молча поехали домой. Несмотря на все попытки Марка завязать разговор. Анн упорно отмалчивалась, а он был достаточно умен, чтобы оставить ее в покое. Он понял, что она не хотела беседовать с ним о событиях этого бурного утра.

— Прошу вас, пройдите ко мне, мы позавтракаем вместе, — предложил он ей. — Вы ведь голодны, должно быть?

Он полагал, что она откажется, так как еще до этого изъявила желание отправиться домой, но неожиданно ответила согласием. Анн, казалось, была безучастна ко всему, на нее нахлынула апатия, от прежнего волнения не осталось и следа. Одновременно ею овладела усталость и какая-то необъяснимая слабость. Марк заметил, что под глазами у нее легла синева. Он хотел позвонить, но она остановила его движением руки.

— Для меня не трудитесь заказывать завтрак, Марк. Я выпью лишь чашку чая. Этого достаточно, а затем я попытаюсь выспаться.

— Бедная, мужественная Анн! Этот Брайден изрядный негодяй.

Она безразлично пожала плечами:

— Изрядный негодяй, — машинально повторила она.

— Но вы его заделали, как никто никогда не задевал, — злорадно заявил Марк. — Теперь над ним будет потешаться весь Лондон. Жаль, что не было газетных репортеров в то мгновение, когда вы его..

— Не говорите об этом, — сказала Анн, и голос ее зазвучал смущенно и хрипло. — Признаюсь, я недовольна своим поведением.

— Но почему? Вы воздали ему по заслугам. Он заслужил это.

— Нет, он этого не заслужил. Он выполнял свой долг, и мне очень не по себе, когда я думаю об этом.

— Все это только естественная реакция. Вы устали, — участливо заметил Марк.

Девушка забилась в угол дивана и о чем-то напряженно думала.

— А этот человек в черном — это был палач? — спросила она.

Упоминание о палаче заставило Марка содрогнуться.

— Да, это был Стэн. Он выглядит именно таким, каким его можно представить. Я, разумеется, никогда не видел его. С ним не особенно приятно встречаться...

— Он произвел на меня очень сильное впечатление. В его лице было что-то очень печальное и в то же время порядочное...

— Порядочное? В лице палача? — Марк изумленно широко открыл глаза. — Что вы говорите?!

Она тяжело вздохнула и опустила глаза.

— Я больше ничего не скажу, но, право, было бы лучше, если бы того, что произошло утром, не случилось...

Он поощрительно похлопал ее по плечу.

— Милая Анн, вы — молодец! Вечерние газеты напишут об этом: «Необычайная сцена в зале суда». Я горю от нетерпения — хочу прочесть все, что они напишут о вас. Как только принесут газеты, я пришлю их вам.

Неожиданно она поднялась с дивана.

— Нет! Я не хочу никаких газет. Я не хочу даже вспоминать обо всем этом. Ведь, в сущности, он пытался помочь мне. — Она взглянула на Марка испытующе. — Скажите, почему он утверждал, что я везла не сахарин, а кокаин?

— Потому что он наглый лгун! — поспешил ответить Марк. — Он хочет уверить вас в том, что оказал гораздо большую услугу, чем это было на самом деле. Разве это не понятно?

Анн ничего не ответила.

— Вы великолепно вскрыли перед судом его слабость! Вы ведь никогда ранее не рассказывали мне о том, что он у вас в руках. Я знал лишь, что вы время от времени встречались с ним, что он приглашал вас ужинать и вы несколько раз проводили вечера в его обществе. Но я не имел понятия, что он влюблен в вас. Если бы я знал об этом...

— Если бы вы знали?..

Марк улыбнулся.

— То я поспешил бы выразить ему свое мнение. Отрицательное.

— Почему?

Вопрос этот явился для Марка полной неожиданностью.

— Почему? — повторил он, смутившись. — Я, разумеется, не позволил бы ему...

— Или вы неожиданно почувствовали, что обладаете какими-то родительскими правами на меня? Вы полагаете, что на вас лежит ответственность за мое поведение, за нравственность?

Мак-Гилл понял, что продолжение разговора на эту тему может быть чревато последствиями.

— Право, не стоит говорить об этом. Во всяком случае, с Брадлеем все покончено.

Она покачала головой.

— Я недостаточно осведомлена о полицейских порядках, но уверена, что в полиции большого внимания на мою болтовню не обратят. Вряд ли бывают судебные заседания, на которых бы обвиняемые обходились без попыток каким-нибудь способом очернить своих обвинителей. На эти заявления, как правило, не обращают внимания, и я надеюсь, что в данном случае тоже будет так.

— Вы всерьез надеетесь на это? — переспросил пораженный Марк.

— Да. Я надеюсь на это. Я была очень неблагодарна к нему, и жалею, что все это случилось...

Марк расхохотался.

— Уж не влюблены ли вы в него?

В эту минуту внесли чай, и Анн избавилась от необходимости отвечать на вопрос.

Выпив чашку чая, она взяла сумочку и пальто.

— Я пойду теперь к себе. — На пороге она остановилась и задумчиво спросила: — И все-таки почему он утверждал, что я везла кокаин? Он сказал, что и Ронни перевозил кокаин. Какой ужас, если это действительно окажется правдой...

Марк притворился огорченным.

— Неужели вы можете поверить, что я стал бы заниматься этим? Нет, то был не кокаин. Вы же видели, что именно перевозили. Вы даже пробовали его на вкус. Право, я не понимаю, что вам взбрело в голову! Чего доброго, вы перестанете мне верить.

Этого не следовало говорить, потому что когда их взгляды встретились, он понял, что вера действительно поколеблена.

Глава 13

Советы Тизера

Иногда случалось, что мистер Тизер приглашал к себе кого-нибудь из избранных обитателей приюта для бездомных. Он принимал их в своем кабинете, одновременно служившем ему и спальней. Эта комната помещалась в самом нижнем этаже и была отделена от коридора двойной дверью. Тизер рассказывал всем и каждому, что он распорядился обить эту дверь, чтобы оградиться от шума и гама, царившего в приюте. Однако объяснение звучало не совсем правдоподобно, потому что окна его комнаты выходили на очень людную улицу. На самом же деле обивка двери должна была оградить его от слишком любопытных ушей.

Время от времени Тизер совещался со своими питомцами по весьма важным проблемам. На сей раз он пригласил трех людей, достаточно хорошо известных полиции.

Среди них были Гарри Драчун и еще Лев Пафос. Никто не знал, при каких обстоятельствах его наградили таким странным прозвищем. В обществе третьего, не менее опасного компаньона, они сидели за столом и, не стесняясь, пили виски, благо, платить за это виски приходилось не им.

Это странное застолье напоминало заседание правления, причем роль председателя исполнял Тизер.

— Право, мне очень жаль! — говорил он. — Вас всегда преследует полиция и у вас даже не имеется шанса на то, что вам когда-нибудь удастся выплыть на поверхность. Вся беда в том, что у каждого из вас имеется судимость.

Вся тройка согласно закивала.

— Вообще говоря, я ничего не имею против полиции, — продолжал Тизер. — Среди них попадаются и весьма почтенные люди. Я даже не возражаю против мистера Брадлея, у которого очень мягкое сердце, но то, что случилось сегодня, это уж чересчур...

Он замолчал, полагая, что кто-нибудь из его слушателей задаст вопрос, но они сидели молча, словно набрали в рот воды.

— А теперь послушайте, что он сказал: «Удивляюсь я вам, мистер Тизер», — сказал он, кстати, он всегда величает меня «мистер» — «чего ради вы принимаете к себе в убежище всяких подозрительных типов, например, убийц», — так и сказал, «как, например, этот Лев Пафос, или Гарри Драчун, или этот краснорожий с бесстыжим лицом», — так и сказал, — «отсидевший три месяца за избиение жены».

«Краснорожий» беспокойно заерзал на своем стуле.

— Если же он хочет мне что-нибудь пришить... — хрипло пробормотал он, но Тизер призвал его к молчанию.

— Право, мне очень жаль, но у меня такое впечатление, что этот Брайден успокоится не раньше, чем посадит вас опять за решетку. Очень неприятно, что в полиции имеется такой чиновник, полный неприязни к вам. И я счел своим долгом довести до вашего сведения.

Тизер откинулся на спинку стула с сознанием исполненного долга. Гарри Драчун злобно нахмурился.

— Ничего! Он получит все, что ему причитается! И в ближайшие же дни!

— Я тоже так полагаю, — подхватил, покачивая головой, Тизер. — Кстати, мне известны все его привычки. Я знаю, где он живет, когда уходит из дома, когда возвращается. Я не раз думал, что со стороны человека, имеющего столько врагов, очень неосторожно возвращаться в час ночи в одиночестве по Брайден-стрит. Там в эту пору не встретить ни души. А он всегда ходит один — прямо-таки шлет вызов смерти...

Его собеседники по-прежнему молчали, предпочитая разглядывать стаканы.

Тогда он поднялся с места и поставил на стол еще одну бутылку.

— А теперь я включу радио. Нашелся благодетель, который подарил нам аппарат. Только вчера его успели собрать.

На книжном шкафу выселись два громкоговорителя — один побольше, другой поменьше. Рабочий, который занимался установкой радиоаппарата, объяснил мистеру Тизеру, что громкоговоритель меньших размеров служил фильтром, устранявшим всякие шорохи и посторонние шумы. И действительно, после того как Тизер включил аппарат, послышалось чье-то пение, звучащее без всяких посторонних шумов.

Послушав музыку, снова продолжили обсуждение. Заговорил краснорожий.

— А что, если прямо сегодня ночью подкараулить Брайдена? Этот парень слишком зазнается!

— Тихе, тихе! — забормотал, улыбаясь, Тизер. — Таких вещей мне не полагается слышать, — и он поспешил заткнуть уши.

По-видимому, дальнейшее музицирование особого впечатления на этих людей не производило, потому что в одиннадцать часов они поспешили проститься с гостеприимным хозяином.

...В эту ночь инспектор Брайден в три четверти первого направился домой. Краснорожий парень следовал за ним на почтительном расстоянии. Все то, что сообщил Тизер, соответствовало истине: сыщик шел пешком, несмотря на то, что почти перед его домом была остановка автобусной линии. Понемногу расстояние, отделявшее парня от Брайдена, становилось все меньше. На Брайден-стрит он пошел почти рядом с ним. Здесь же неизвестно откуда вынырнули остальные двое из шайки. Шаги их были совершенно бесшумны —

мистер Тизер предусмотрительно подарил им за несколько дней до этого по паре старых резиновых туфель. Его доброта не знала границ...

Брадлей шел медленной походкой уставшего, сонного человека... всего лишь пять шагов отделяло преследователей от их жертвы. Они приготовились наброситься на инспектора, но неожиданно тот резко обернулся.

— Руки вверх! — воскликнул Брадлей. — И не вздумайте бежать. Бесплезно!

И словно в подтверждение его слов с двух противоположных концов улицы вынырнули полицейские автомобили. Они остановились на некотором расстоянии от места происшествия и высадили нескольких полисменов.

В мгновение ока приятелей подвергли обыску.

— Лев Пафос имеет при себе оружие, — доложил один из полицейских.

— Это обойдется тебе в десять лет отсидки, — любезно заметил громиле Брадлей.

После того как всю тройку усадили в автомобиль, Брадлей приблизился и сказал им:

— При встрече я сообщу Тизеру, что вы в точности выполнили его совет. Очень жаль, что вы не дослушали до конца радиопередачу. После концерта состоялась лекция о тюрьмах. Вы могли бы почерпнуть из нее много нового.

И, удовлетворенный успехом, Брадлей направился домой.

Мистер Тизер не мог противостоять искушению, и в ту же ночь исследовал громкоговоритель меньших размеров. При этом ему помогал один из обитателей ночлежки, оказавшийся неплохим механиком. Мистеру Тизеру пришлось узнать неприятную новость о том, что этот громкоговоритель был соединен не с антенной, а с телефонным проводом. Тизер от ужаса посерел, вспомнив о не совсем безобидных разговорах, которые велись в этой комнате после того, как было установлено радио. Маленький громкоговоритель оказался очень чувствительным микрофоном, передавшим все, что говорилось в этой комнате. И кто мог знать, кому суждено было слышать эти разговоры?

...Прошла неделя, а Анн все еще не могла приняться за работу. Она не покидала дома и непрерывно размышляла о происшедшем, не приходя к определенным выводам.

Лишение права вождения было тяжелым ударом для нее, потому что автомобиль был ее страстью. И несмотря на то, что косвенным виновником этого лишения был Брадлей, она более не чувствовала к нему ненависти.

Как-то она увидела его во время прогулки в парке. Он проехал мимо в маленьком автомобиле, следуя за полицейской машиной. Куда он ехал? Что произошло на сей раз?

Время от времени его фамилия упоминалась в газетах. Однажды он выступал свидетелем против какого-то похитителя автомобилей. В другой раз фамилия упоминалась в связи с судом над шайкой карманников.

Марк пытался развлечь ее, и однажды вечером взял с собой в приют для бездомных, но посещение ночлежки оказалось менее привлекательным, чем можно было предположить.

Марк рассказал ей о Зедемане и показал его комнату.

— Мы не можем выбросить этого старика. Поэтому оставили комнату пустой до его возвращения, — пояснил он. — В настоящее время у нас сравнительно мало жильцов.

— А что все остальные — исправились и вступили на честный путь?

Ему почудилось, что она иронизирует, и это смутило его.

— Мы не пытаемся наставить их на путь истины — это бесполезно. Ограничиваемся тем, что пытаемся получить для них работу, чтобы они могли, выйдя из тюрьмы, жить честным трудом.

— И какого рода работу предоставляете?

В ее вопросе снова звучало сомнение.

О контрабанде они больше не упоминали. После того, что произошло с Анн, Марк перестал хранить в доме или в гараже хотя бы крупицу наркотиков. Он даже перевел машину Анн в другой, более отдаленный гараж.

Однако три недели спустя после судебного разбирательства Марку пришлось пережить нечто еще более ужасное...

Глава 14

Призрак у Тизера

Мак-Гилл рассеянно расхаживал по комнате. На столе лежала груда газетных вырезок, присланных информационной конторой. В этих вырезках были напечатаны отчеты о суде над Анн.

Появление Тизера прервало его размышления. За последнее время далеко не все шло в приюте так, как хотелось бы его хозяевам. Полиция дважды посетила приют, учинила обыск и арестовала одного из обитателей, которому пришлось на десять месяцев сесть в тюрьму. Полиция развернула активную деятельность в провинции, благодаря чему агентам Марка пришлось заметно сократить свои операции. Марк обладал весьма крупным состоянием, которое он сколотил на своем противозаконном бизнесе, но и расходы его были велики. То обстоятельство, что Анн лишили права вождения, также сулило ему ряд осложнений.

Поэтому он встретил Тизера не особенно приветливо и поспешил тут же запереть дверь. Тизер выглядел испуганным. Руки его подергивались, а лицо было перекошено — Мак-Гилл понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

Тизер прежде всего направился к маленькому шкафчику, в котором хранились спиртные напитки, налил себе стакан виски и выпил залпом.

— Ну, что случилось? — спросил его Марк. — Не вздумай в таком виде показаться Анн Перрмен.

— Анн? — Тизер поднял вверх трясущиеся руки. Он попытался улыбнуться, но его лицо искривилось еще больше. — Тебе ничего не бросилось в глаза в поведении Анн? Она за последнее время открыто избегает разговаривать со мной. Она явно недовольна мной. Но почему?

— Она никогда не питала склонности к разговорам с тобой, — проворчал Мак-Гилл. — Да и вообще ничего нет удивительного в том, что женщина, уважающая себя, не желает разговаривать с тобой. А теперь я все же повторю вопрос: что случилось?

— Меня беспокоит ее поведение, — сказал Тизер. — Ты подумай только — в течение вчерашнего вечера она не проронила ни единого слова!

— Это свидетельствует лишь о ее благоразумии. Чего ради станет она болтать с тобой? — нетерпеливо отмахнулся Марк. Ему хотелось успокоить самого себя, потому что и ему бросилась в глаза перемена, происшедшая с Анн.

Тизер нервно огляделся по сторонам и подвинул свой стул к дивану, на котором разлегся Марк.

— Я говорил с одним из людей из «Леди Стерс», — зашептал он. — И он сказал кое-что... Если бы я узнал об этом раньше, я бы умер от страха.

— Что же именно?

— Они все время пытались найти труп Ли, — продолжал Тизер. — Мы думали, что они прекратили поиски, но это оказалось не так. Они ежедневно появлялись в той местности, а две недели назад привезли водолаза со специальным, выписанным из Германии, снаряжением. Водолаз должен был осмотреть дно под домом, причем, осмотр этот проводился втайне от прочих обитателей этой местности. Все происходило ночью, но этот человек видел своими глазами, как водолаза опустили на дно...

Марк молчал. В самом деле новость эта изумила его.

— Но они, по-видимому, ничего не нашли, — продолжал сообщение Тизер. — И после этого прекратили поиски.

Марк облегченно вздохнул и провел рукой по лбу.

— Им следовало это раньше сделать. А теперь труп Ли Джозефа наверняка унесло течением в море.

Но Тизер не был в этом уверен.

— Будем надеяться... Было бы ужасно, если бы он остался в живых и начал мстить нам. Ты помнишь, что он сказал тогда? — Тизер затрясся от страха и

зашагал по комнате. — Перед тем как ты выстрелил в него? Он сказал, что вернется, что ты не можешь убить его. Он это говорил и раньше. Подумай о духах, которые вечно навещали его... Наконец, о Ронни... — И словно ища поддержки у Марка, он спросил: — Но ведь это все ерунда? Ты же не веришь в привидения?

Мак-Гилл недовольно оглядел его.

— Что взбрело тебе в голову, Тизер? Или ты помешался. Может быть, нанюхался кокаина?

Тизер отрицательно покачал головой.

— Нет, нет! — запротестовал он. — Я хотел только спросить тебя, веришь ли ты в привидения...

— Ты пьян!

— Нет, я не пьян, — Тизер быстро схватил его за руку. — Послушай, прошлой ночью, когда я лежал в постели... я выпил всего лишь два стакана виски...

Он забормотал что-то бессвязное.

Марк направился к шкафу, налил ему еще один стакан виски и сказал:

— Пей и попытайся успокоиться, жалкий трус! А затем расскажи обо всем толком. Если бы я стал употреблять столько же наркотиков, сколько ты, то тогда и мне бы почудились привидения.

Тизер залпом проглотил виски, немного успокоился и продолжал свое повествование. Вчера он лег спать раньше обычного. Он был навеселе, но не был пьян. Несколько раз просыпался... и вдруг почувствовал, что не один в комнате. Лунный свет струился в окно...

— Он был у меня, Марк... — простонал Тизер, зубы его застучали, и он с трудом договорил: — Он сидел на стуле, руки положил на колени и смотрел на меня.

— Кто, да кто же?

— Ли Джозеф! На нем был его старый долгополый кафтан и меховая шапка. Боже мой, какой ужас! — И Тизер попытался руками защититься от воспоминаний о страшном видении.

— Ты лежал в постели? А затем встал и убедился в том, что все это было только сон? — свирепо спросил Марк.

Но Тизер в ответ покачал головой.

— Нет, это был не сон. Это был действительно старый Ли. Он сидел на стуле, а затем заговорил. Он говорил о своих духах и при этом ласкал детей. Что случилось дальше, не знаю, потому что потерял сознание. А потом, когда я пришел в себя, было уже совсем светло и взошло солнце...

— И его больше не было в твоей комнате! — закричал Марк. — Вот что, приятель, я вижу, тебе придется сменить марку своего напитка.

— Но я видел его совершенно отчетливо! — настаивал на своем Тизер. — Неужели ты полагаешь, что я мог обмануться? Я видел его так же хорошо, как в данную минуту вижу тебя. То был Ли Джозеф!

Марк расхохотался.

— Поверь мне, Марк, — настаивал Тизер, — я не был пьян. Я видел его, понимаешь?..

— Ты или был пьян, или втираешь мне очки, — перебил его Марк. — Чего ради Ли Джозеф явился именно к тебе? Уж если на то пошло, то ему следовало бы навестить меня! Очевидно, ты принял за Ли Джозефа одного из твоих питомцев, который прокрался к тебе в надежде, что ему удастся чем-либо поживиться.

— Но дверь была заперта, — простонал Тизер.

— А разве нельзя влезть в окно? Для опытного взломщика это большого труда не составит. Нет, нет, меня твоя болтовня не пугает! Ли Джозеф мертв и больше не вернется. Слышишь, что я говорю? Ты не мог видеть его! Все это было только сном!

Неожиданно Тизер вскочил со своего места.

— Марк, ты слышишь? — в ужасе прошептал он. — Марк, неужели ты не слышишь?

Марк собрался было ответить ему резкостью, но до его слуха донеслось с улицы, — кто-то играл на скрипке «Прощальную песнь» Тости. Выкрикнув проклятие, Марк бросился к балкону, распахнул дверь и выглянул на улицу.

Но перед домом никого не было: одновременно замолкла и музыка. Марк вернулся в комнату и запер за собой дверь. В то же время снова зазвучала музыка. Теперь, казалось, она струится со стен.

Затем мелодия затихла. Раздался стук в дверь. Марк отворил, и на пороге перед ним предстала Анн.

— Вы слышали скрипку? — спросила она.

— Да. Прошу вас, войдите.

— Я сидела у себя в спальне и шила, — она указала на стену, — как вдруг совершенно неожиданно услышала скрипку. Мне показалось, что исполняли ту же самую мелодию, которую всегда играл Ли Джозеф.

Марк попытался улыбнуться.

— Этот болван воображает, что он видел старика!

Тизер быстро забормотал:

— И вы, и вы его слышали? Да, да, — это был Ли Джозеф! Никто не играет так, как он... Марк, я готов поклясться, что это был он! И это был он сегодня ночью в моей спальне!

Мак-Гилл дернул его за плечо и швырнул на диван.

— Ты останешься здесь и будешь помалкивать, проклятая образина! — прикрикнул он. — Не обращайтесь на него внимания, Анн. Он снова пьян.

— Когда видел он Ли Джозефа? — возбужденно спросила девушка.

— Он вовсе не видел его, ему это привиделось во сне, — раздраженно заявил Мак-Гилл. — Разве от этого пьяницы чего-нибудь толком добьешься?

Тизер попытался возразить, но Марк не обратил внимания на его слова.

— Тизер сошел с ума. Всякий скажет, что он не в своем уме! А сейчас мы слышали игру какого-нибудь бродячего музыканта. В такую тихую ночь можно слышать скрипку на очень большом расстоянии. Вы собираетесь снова уйти к себе, Анн?

Она направилась к дверям.

— Да. Я хотела лишь выяснить, слышали ли вы эту мелодию.

И прежде чем Мак-Гилл успел ее задержать, она удалилась. Он услышал, как захлопнулась дверь в ее квартиру.

Он тут же бросился к Тизеру, схватил его за шиворот:

— Сколько раз мне повторять тебе, ослу, что ты не должен пугать девушку своими рассказами! Берегись, Тизер! Если ты станешь опасным для меня, тебе придется отправиться тем же путем, что и Ли Джозеф! Я могу спокойно сказать тебе об этом, потому что ты не можешь донести на меня, ибо и сам угодишь на виселицу. Ступай домой, ложись в постель и пей виски пока не заснешь!

Он подтолкнул с трудом державшегося на ногах Тизера к двери.

— Все в порядке, Марк, — униженно залепетал Тизер. — Мне, право, очень жаль, что я побеспокоил тебя... Видно, я вчера действительно перехватил через край.

Он поспешил покинуть Мак-Гилла и выбежал на улицу. Лишь на Оксфорд-стрит сбавил несколько шагов и почувствовал облегчение. Чем больше удалялся он от дома Мак-Гилла, тем быстрее исчезал в нем страх.

Приют находился за Гаммерзсмиз-Бродвей. В эту пору улица была совершенно безлюдна. Завернув за угол, Тизер заметил фигуру какого-то человека, прислонившегося к фонарю. Голова его была опущена на грудь. Тизер поспешил пройти мимо, — впереди уже приветливо маячили освещенные окна приюта. Сознание того, что он находится на пороге своего дома, придало ему мужества, и в порыве ничем не объяснимой храбрости он осмелился бросить незнакомцу: «Добрый вечер».

Незнакомец взглянул на него. На мгновение Тизер уставился в его желтое лицо, увидел знакомую меховую шапку, седую бороду, морщинистый лоб..

И с воплем ужаса бросился домой. Это был Ли Джозеф!

Глава 15

Записка от Ли Джозефа

Мак-Гилл только что выключил свет и собрался лечь спать, как неожиданно зазвонил телефон. Услышав дрожащий голос Тизера, он разразился проклятиями.

— Что случилось? Опять какая-нибудь история?!

— ...Я видел его... сейчас видел... Он стоял перед приютом... И он взглянул на меня... Я, кажется, мог дотянуться до него рукой...

— О ком ты говоришь? — резко спросил Марк.

— О нем... О Ли Джозефе... Нет, нет, я не пьян! Один из наших людей тоже видел его! И еще один, вернувшийся после меня, видел как он завернул за угол и сел в автомобиль. Он по обыкновению разговаривал с собой. Марк, это ужасно! Я не знаю, что предпринять!

— Кто видел его, кроме тебя? Позови-ка его к телефону, — потребовал Мак-Гилл.

Прошло некоторое время, прежде чем он услышал в телефонной трубке чей-то грубый голос.

— Верно, мистер Мак-Гилл, я видел старика. Он стоял около фонаря, было это за несколько минут до возвращения мистера Тизера домой.

— А вы знаете Ли Джозефа?

— Нет, но я много слышал о нем. По всей вероятности, это был именно он.

— Позовите-ка к телефону мистера Тизера, — приказал Марк.

Но Тизер настолько был взволнован, что от него ничего нельзя было добиться. Марк злобно бросил трубку.

Придвинув к камину стул, опустился на него и задумался. Очевидно, что-то за всем этим крылось, не мог же Тизер всю эту историю высосать из пальца. А затем эта скрипка... Откуда исходили звуки? Из стены? Быть может, играл кто-то из соседей? Но квартира, расположенная над ним, пустовала, — занимавшие ее люди выехали в Шотландию несколько дней тому назад, захватив с собой и прислугу. Об этом рассказал швейцар...

Он снова задумался о Ли Джозефе. Почему же полиция прекратила розыски? Или в Скотленд-Ярде стало известно о местопребывании Ли Джозефа? Брайден был очень хитер и, несомненно, мог использовать это обстоятельство против Мак-Гилла.

Но Марк отбросил это предположение. Нет, совершенно невероятно, чтобы старый еврей остался в живых! Он стрелял в него на небольшом расстоянии – пуля попала ему в спину. И стрелял дважды, поэтому всякие случайности просто исключены!

Неожиданно послышался шорох, заставивший его вздрогнуть, оторваться от своих мыслей. Шорох доносился сверху. Казалось, кто-то расхаживает по квартире, расположенной над ним. Шорох напоминал шарканье туфель по паркету. – Марк вспомнил о своеобразной походке старого еврея Джозефа. И затем снова послышалась скрипка – она играла тише и мягче, но все ту же «Прощальную песню» Тости!

Марк прошел к себе в комнату, накинул на плечи пиджак и открыл дверь на лестницу.

Лестница была слабо освещена – все обитатели дома давно спали. Медленно поднялся он наверх, нагнулся к двери и приложил ухо к замочной скважине. В квартире царила полная тишина.

Он выпрямился и нажал кнопку: где-то за дверью зазвенел звонок и замолк. Никто не откликнулся. Он вторично позвонил – и так же безуспешно.

К дверям кнопкой был приколот кусочек картона.

«Во время отсутствия сэра Артура Финдона просят всю почту сдавать швейцару».

Марк почувствовал беспокойство. Медленно спустился вниз. Музыка больше не было слышно. Он снова сел в кресло и стал ждать, не послышатся ли звуки скрипки. Через час решил лечь спать...

Он не помнил, запер ли перед уходом дверь в спальню, а между тем она оказалась запертой. Пораженный, он отступил назад, затем выключил свет, вытащил из кармана револьвер и прокрался на балкон. На балкон вели две двери: одна из кабинета, вторая – из спальни. Дверь спальни оказалась открытой. Но в комнате никого...

Не выпуская револьвера из рук, он пробрался вдоль стены и быстро повернул выключатель. Вспыхнул свет, комната оказалась пустой, но в то же время ощущалось, что кто-то уже успел побывать здесь.

На подушке лежал клочок бумаги. На нем крупными каракулями было выведено:

«Дорогой Марк, вскоре я навещу тебя.

Ли Джозеф».

Марк взглянул на себя в зеркало и увидел измученное, вдруг постаревшее лицо. В эту ночь он не ложился спать, – присел у камина и развел успевший

погаснуть огонь. На рассвете Марк вышел на балкон и убедился в том, что проникнуть к нему с балкона следующего этажа не представляет никаких трудностей. Кто-то успел побывать наверху в пустующей квартире... Может быть, швейцар разъяснит эту загадку. После того как утром пришла прислуга, Марк вызвал швейцара.

— Нет, в верхней квартире никого в настоящее время нет! — заявил изумленный швейцар. — Сэр Артур не сдает своей квартиры жильцам. Он всегда говорит, что не желает присутствия посторонних в его квартире.

Марк заставил себя улыбнуться.

— Полагаю, он не очень бы возражал, если я осмотрел бы его квартиру? Вы не знаете, у кого находятся ключи?

Швейцар заколебался.

— Ключи находятся у меня, но я боюсь, что потеряю свою должность, если сэр Артур узнает о том, что я доверил их постороннему.

Но все же щедрые чаевые Марка заставили его отправиться за ключом, и вскоре Марк в сопровождении швейцара поднялся на следующий этаж. Сэр Артур занимал большую квартиру, в настоящее время переведенную на летнее положение. На мебель были накинuty чехлы, ковры скатаны, но Марка интересовала лишь комната, расположенная над его спальней. Он тщательно осмотрел ее, но ничего подозрительного не обнаружил. Окна запирались изнутри, поэтому снаружи отпереть их не было никакой возможности.

— По-видимому, вам померещилось вчера. В квартире никого не было. А к тому же имеется всего лишь два ключа: один у меня, другой — у сэра Артура.

Сэр Артур был видным чиновником, который в течение долгих лет занимал пост директора департамента одного из министерств. Семья его состояла из жены и дочери, — жили они сравнительно скромно, избегая расширять круг своих знакомых.

— Если бы он кому-нибудь передал свой ключ, то я бы непременно знал об этом, — заверил швейцар.

Между тем Марк тщательно осмотрел комнату и пришел к выводу, что она была заметно больше его спальни, — она занимала площадь его спальни и еще комнату Анн. Затем Марк вышел на балкон. Ловкому человеку было вполне под силу перебраться отсюда вниз на его балкон. Но Ли Джозеф вряд ли мог бы это осуществить. Кто же в таком случае помогал ему?

Тщательно осмотрев балкон, он вернулся и вместе со швейцаром покинул квартиру. Неожиданно он нагнулся и обнаружил на полу какой-то маленький предмет, показавшийся ему до странности знакомым. Но в первую минуту он никак не мог сообразить, что именно представлял собой этот предмет.

Швейцар надел на нос свое пенсне и осмотрел находку.

— Это — канифоль. Должно быть, это обронила мисс Финдон, — она играет на скрипке.

— Она в настоящее время тоже находится в Шотландии?

— Сегодня утром я получил от нее открытку. Она написала мне, чтобы я переслал ей пакет, который прибыл для нее из Девоншира.

Ответ швейцара огорошил Марка. Если бы девушка в настоящее время находилась в Лондоне, то все объяснилось бы весьма просто.

Вернувшись, он застал у себя Анн, что было также не совсем в порядке вещей — они не встречались по утрам, а бывали дни, когда они вовсе не встречались.

— Я хотела сегодня утром сделать кое-какие покупки, и мне нужны деньги. По совести говоря, я не имею оснований просить их у вас, пока лишена шоферских прав...

— Не болтайте глупостей! — перебил ее Марк. — Вы можете получить у меня денег сколько вам будет угодно. Пятьдесят фунтов, сто фунтов...

— А сколько, собственно, мне причитается? — И неожиданно она переменяла тему разговора: — Вам ночью никто не мешал? Мне кажется, наши верхние соседи очень шумливы.

— И вы слышали? Что же?

— Кто-то расхаживал по комнатам.

— А игру на скрипке вы не слышали?

— Тоже слышала. Но кто мог играть в столь поздний час?

Марк пожал плечами.

— Право, не знаю, но думаю, что кто-то позволил себе зло подшутить над нами.

— Старый Ли Джозеф действительно умер? — спросила она.

— Даже не знаю, что вам ответить. Был час прилива, и он упал в воду... — Марк запнулся, уловив изумленный взгляд Анн.

— Но ведь это полиция высказала предположение, что он упал в воду?

Марк понял, что совершил большую глупость. Попытался улыбнуться и добавил:

— Я так часто слышал об этом, что готов был уже поверить утверждению полиции. Но мое мнение остается неизменным — я думаю, что он каким-нибудь образом узнал о предстоящей облаве и поспешил исчезнуть из страны. Я уверен, что его больше нет в живых.

Затем он вспомнил о том, что произошло в вечер ареста Анн.

— Разве вы не рассказали мне на днях, что видели Ли Джозефа около нашего дома?

— Да, но теперь я не уверена в этом. Ведь вы объяснили, что здесь поблизости живут русские и что я могла принять за Ли Джозефа кого-нибудь из них. Они также носят бороды. Конечно, если бы то был действительно Ли Джозеф, он наверняка навестил бы вас.

Марк ничего не ответил на это. Она заметила, что он снова нахмурился.

— Тизер утверждает, что видел его. Более того — будто бы дважды встретил его. Мне все это понятно. Единственное правдоподобное объяснение заключается в том, что Тизер был пьян и находился в состоянии белой горячки.

— Скажите, а для вас имеет какое-нибудь значение, если бы действительно Ли Джозеф появился в наших краях?

Анн задала этот вопрос без всякого умысла, но Марк подозрительно прищурился.

— Что вы хотите этим сказать? Что из того, если Ли Джозеф окажется в живых? Он был весьма полезным человеком, но в последнее время перестал внушать мне доверие. Полиция обратила внимание на его деятельность и следила за ним. К тому же он не совсем нормален, его вечные галлюцинации не что иное, как особый вид сумасшествия. Никогда нельзя было знать, что он натворит в следующую минуту. До последнего времени я поддерживал с ним дружеские отношения, потому что он был единственным свидетелем смерти Ронни, а я хотел, чтобы вы узнали всю правду...

— И мне действительно сообщили правду?

— Разве вы сомневаетесь?

— Вы ведь сказали, что он был не в своем уме. Как же в таком случае я могу верить его свидетельству? Быть может, то, что он сообщил, было тоже одной из его выдумок?

Марк долго и молча глядел в окно. Затем он произнес:

— Право, я перестаю понимать вас, Анн... Вы говорите весьма странные вещи и задаете не менее странные вопросы. Вы ведь знаете, как обстояло дело с Ли Джозефом. Он был не в своем уме, потому что видел духов, но в остальном он был совершенно нормальным человеком. — На мгновение он задумался. — Разумеется, он мог бессознательно солгать, я не могу судить об этом, но я сообщил вам то, что слышал от него. Я поверил ему и продолжаю верить до сих пор. Кто мог убить вашего брата, кроме Брэдлея?

Она покачала головой, тяжело вздохнув...

В течение следующих недель отношения Анн и Марка несколько наладились. Настроение девушки улучшилось, к ней вернулись ее любезность и

жизнерадостность – теперь она приобрела для Марка двойное значение. Она была не только смелым и опытным шофером, помогавшим ему в Делах, она была к тому же красивой и элегантной женщиной, причем, свободной... Однако его комплименты и настойчивые попытки установить более неофициальные отношения встретили отпор. Марк надеялся, что время станет его союзником и смягчит отношение Анн к нему, но прогресса не наблюдалось. Со дня судебного разбирательства между ними выросла какая-то незримая стена, и Марк никак не мог уловить тональность своих новых отношений с Анн Перрмен.

В последнее время он был предельно занят, потому что далеко не все его начинания заканчивались удачей. Полиция во время облавы захватила двух наиболее толковых его агентов; немало забот причиняло ему положение дел в приюте. Тизер недостаточно внимательно относился к своим питомцам, и случилось, что он упустил одного из них, вышедшего после двухлетнего заключения из Дартмурской тюрьмы, не направив его к Марку. Этот бывший заключенный, оказывается, почему-то не был зачислен в приют, а Тизер равнодушно предложил ему отправляться на все четыре стороны. Марк был вне себя, когда узнал об этом, и немедленно вызвал своего «компаньона».

– Что это значит? Или ты воображаешь, что мы прикрыли нашу лавочку? На что ты рассчитываешь жить, чем кормиться? А, может, ты вообще собрался умереть?

– Я делаю все, что могу. Я стараюсь... – захныкал Тизер.

– Ты стараешься? Ты постарался убрать Брадлея, и что из этого получилось? Навлек на себя и на меня подозрения полиции! Ты посылаешь трех беспомощных парней, способных разве только на то, чтобы избивать своих баб, и воображаешь, что они смогут убрать Брадлея! И, разумеется, их сажают под замок! Под самым твоим носом устанавливают микрофон, а ты этого не замечаешь! Только благодаря случайности я не обратился к тебе в это время, а то и я бы оказался впутанным во всю эту историю!

– Но, Марк, клянусь тебе, я не посылал этих трех парней на Брадлея!

Марк тут же оборвал его.

– Болван! Какой смысл в уличном нападении на Брадлея? Есть только один способ устранить его: ты должен выбрать подходящего парня, дать ему нанюхаться кокаину и сунуть ему в карман револьвер!

Тизер задрожал, как осиновый лист. Последние дни приносили ему одну неожиданность за другой.

– Давай прекратим наше дело! – взмолился он. – Ведь у нас накоплено достаточно для того, чтобы безбедно устроиться где-нибудь в Южной Америке! Я всегда мечтал пожить в тропических странах...

– Повременим, пока не помрешь! – ехидно бросил Мак-Гилл. – Тогда попадешь в местечко пожарче, чем Южная Америка.

Прошло две недели, и Тизер пришел в себя: Ли Джозеф или его дух более не появлялись. Если бы Тизер уделял столько времени своим делам, сколько они этого требовали, ему было бы просто некогда вспоминать о старом еврее. Но он не был склонен заниматься делами, а больше предавался своим планам и фантазиям, целыми днями размышляя над тем, что могло бы случиться, если бы действительно в один прекрасный день неожиданно появился Ли Джозеф.

Очень многие из его посетителей появлялись в приюте тайком — они приходили через черный ход, о чем-то совещались с Тизером и столь же незаметно и таинственно исчезали.

В числе этих посетителей был и некто Ларринг, в прошлом офицер.

Ларринг был краснощеким здоровяком с крупными чертами лица, светло-серыми глазами и изысканной, свидетельствующей о прежнем его положении, речью. Его считали состоятельным человеком, и он занимал красивую виллу в южной части Лондона, владел двумя автомобилями, всегда был безукоризненно одет. Приют он посещал под благовидным предлогом, принося с собой огромные пачки иллюстрированных журналов и книг, которые должны были пойти на пользу его обитателям.

А о том, что именно он уносил с собой из приюта, знали только Тизер и он.

Как-то он встретился с Анн у Мак-Гилла. Он мило побеседовал с девушкой, произвел впечатление светского человека и, несмотря на то что все время пил виски, это ничуть не отразилось на его поведении и манере держать себя.

Однажды, появившись у Тизера с большой пачкой журналов под мышкой, он заявил:

— Наше дело разваливается вконец. Если Марк не примет меры, то американцы вытеснят нас окончательно. Разумеется, они пожелали завязать отношения и со мной, потому что у меня наилучшие в стране возможности распространения. Но дальше так работать невозможно...

Организация мистера Ларринга была также «американской». Он являлся одним из наиболее крупных экспертов, и его агенты были разбросаны по всей Америке от Сиэтла до Нового Орлеана. В то же время он был связан деловыми отношениями и с Мак-Гиллом.

— Вся ошибка заключается в том, что вы трусили! Да, да, я знаю, что произошло в суде! Я читал об этом в газетах. Но дело остается делом, дорогой Тизер. Во всяком случае причинять себе беспокойство из-за моих незначительных местных связей я не собираюсь. Я предпочту прекратить здесь работу...

В это мгновение зазвенел колокольчик, извещавший о прибытии нового посетителя. Тизер направился к дверям и в удивлении отпрянул. На пороге стояла не кто иная, как Анн Перрмен.

— Мисс Перрмен!? Почему вы пришли сюда? Вы без провожатых? — и он покачал головой. — Это очень, очень опасно. Я удивляюсь, как это Марк разрешил вам одной прийти сюда...

— Он ничего не знает, — ответила она, ожидая, что он предложит ей войти. — Или я помешала вам? У вас гости?

— Ничего особенного, всего лишь мой друг, мистер Ларринг. Он очень заинтересован делами приюта и снабжает наших питомцев полезным чтением. Надеюсь, вы меня извините, если я отлучусь на одно мгновение?

Он поспешил вернуться в комнату и объявил Ларрингу о приходе девушки. Мистер Ларринг, человек воспитанный, вежливо поздоровался с Анн. Ларринг так же, как и все остальные соучастники Марка, не знал, осведомлена ли девушка о подлинном характере его деятельности. С первого же дня судебного процесса всем им было предложено скромно помалкивать. И никто не придавал значения этой судебной комедии, полагая, что скандал с Анн всего лишь предлог, при помощи которого легче будет выгородить компаньонов в случае столкновения с полицией.

Анн совершенно неожиданно оказалась сейчас в приюте. Она вряд ли смогла бы объяснить, что именно побудило ее к этому. Предчувствие подсказало, что здесь в приюте кроется разгадка всех ее сомнений.

— Да, Марк не знает о том, что я направилась сюда. Мне стало дома скучно, и я решила, что, быть может, мне удастся встретить Ли Джозефа...

Анн уловила, как Тизер вздрогнул при этих словах.

— Ли Джозефа? — переспросил Ларринг и нахмурился. — Я полагал, что наш старый друг...

— Уехал за море, уехал за море, — поспешил подсказать Тизер. — Может, я могу быть вам чем-нибудь полезен, мисс Перрмен? То есть, я хотел спросить, не угодно ли вам от меня чего-нибудь определенного? В такой поздний час... (На самом деле не было еще десяти часов вечера).

— Нет, ничего не нужно. Мне просто захотелось подышать свежим воздухом.

Анн была довольна тем, что застала Тизера не одного, — общество Тизера было для нее совершенно невыносимым, хотя она и собиралась при случае переговорить с ним о контрабанде и что-либо узнать о делах Марка. Разумеется, она понимала, что вообще контрабанда — повсеместно распространенное сейчас явление. На днях она, например, прочла в газете о том, что за это был оштрафован на сто фунтов буфетчик одного из океанских пароходов. И адвокат в своей речи подтвердил, что контрабанда уже настолько разрослась, стала масштабной, что чуть ли не утратила уголовное значение.

Анн пыталась уверить себя в том, что Брайлей хотел лишь напугать ее. То был давнишний испытанный трюк полицейских, при помощи которого они пытаются вселить в соучастников недоверие друг к другу и дезорганизовать их деятельность. И все же она не могла подавить зародившиеся сомнения. Если бы этот таинственный груз действительно оказался всего лишь сахарином...

А теперь она сидела возле одного из самых крупных клиентов Марка, возле Ларринга. Как-то она везла ему большую, окованную жестью, коробку с товаром, в другой раз повстречалась с ним в Кардифе и сдала еще одну партию товара... Мистер Ларринг, конечно, сказал бы ей правду, поделился бы с нею тем, о чем умалчивал Тизер. Но не станет же он говорить обо всем этом здесь, в его присутствии! И действительно разговор принял безобидный характер – речь шла о погоде, о происшествии в суде, о прекрасном характере Марка. Особенно старался его расхваливать Тизер. Примерно через четверть часа Ларринг собрался уходить, и Анн воспользовалась случаем побыть с ним наедине.

– Я была бы не прочь проводить вас, если вы ничего не имеете против, – сказала она и уловила смущение Тизера, Последнее обстоятельство еще более укрепило ее намерения.

Автомобиль Ларринга дождался на углу. Ларринг сказал, что весьма рад побыть в обществе такой хорошенькой женщины как Анн. Все это произошло настолько быстро, что Тизер не успел предупредить его. Даже торопливое замечание Тизера о том, что он хочет переговорить о чем-то с Ларрингом, прошло мимо ушей.

Ларринг усадил Анн в свой роскошный лимузин и занял место рядом.

– Этот Тизер замечательный человек, но я опасюсь, что он слишком злоупотребляет спиртными напитками, – заметил Ларринг.

Анн улыбнулась в ответ, зная о том, что ее спутник пил не меньше Тизера.

– Бедняга совершенно утратил самообладание, – продолжал Ларринг и сочувственно покачал головой. – Вряд ли он сможет в будущем быть чем-нибудь полезен Марку. И это очень жаль! Насколько мне известно, и вы лишены в настоящее время шоферских прав, мисс Перрмен?

– Марк наладит реализацию и без меня.

Ларринг тяжело вздохнул.

– Я опасюсь, что и сам Марк уделяет теперь гораздо меньше внимания делу, чем это следовало бы. Но оно и понятно, – все мы были очень напуганы, когда вас арестовали. Мы не надеялись, что вам удастся миновать тюрьмы. И все было подстроено этим негодяем Брадлеем! Он заставил судью сперва заслушать дело Смиза для того, чтобы подчеркнуть всю серьезность вашего дела и его последствий. – Неожиданно он вспомнил о предупреждении Марка. – Хотя контрабандный провоз сахара преступление не из тяжких, – поспешил он добавить, пытаясь сгладить общее впечатление.

– Сахарин? – переспросила, улыбаясь, девушка. – Перестаньте шутить!

Наступило долгое молчание, и Анн почувствовала, как замирает, сжимается в предчувствии сердце...

Ларринг тяжело вздохнул.

— Я не знаю, быть может, мне и не следовало этого говорить, но порой я начинаю думать о том, что работаю во вред человечеству... — меланхолично произнес он, хотя на самом деле никогда никаких угрызений совести не испытывал. — Но, что делать? Во Франции вышла из печати любопытная книга: «Твое тело принадлежит тебе». Возможно, вы читали? В этой книге я нашел отражение своих собственных мыслей. Разве вправе кто-нибудь — общество, государство или человек — предписывать мне, где и в какой форме получать наслаждение? Разве вправе кто-нибудь запретить мне пить виски? Или кто-нибудь вправе запретить вам пользоваться духами, если их аромат доставляет вам радость?

— Или вправе кто-нибудь запретить нюхать кокаин? — сказала Анн и почувствовала, как у нее замерло дыхание.

— Кокаин? — это слово смутило Ларринга. (Обычно в его кругу говорилось «коккс» или «товар»). — В этом вы совершенно правы! — сказал он. — Для меня кокаин никогда не представлял ничего заманчивого, однако есть люди, для которых кокаин может служить источником невыразимых наслаждений, быть может, даже единственных наслаждений, существующих для них на свете. И я не нахожу ничего преступного в том, что облегчаю им возможность получения этого наслаждения. Разумеется, существуют злосчастные бедняки, на которых злоупотребление этим видом наркотика действует разрушительным образом. Но ведь с тем же успехом я мог бы вам указать на людей, которые злоупотребляют курением или едой...

Слова Ларринга сразили Анн. Она знала, что если поставит ему вопрос ребром и осведомится у него, действительно ли он торгует кокаином и морфием, то Ларринг ответит отрицательно. И в то же время он сказал ей все, что она хотела услышать...

На Ковендиш-Сквер Анн попрощалась с Ларрингом и вышла из машины. Она немного постояла на тротуаре, размышляя обо всем том, что ей пришлось только что услышать. Неожиданно знакомый голос вывел ее из раздумья.

— Добрый вечер, мисс Перрмен! Какая чудесная погода!

Это был Бродли.

— Да, погода прекрасная, — ответила она, смутившись. Она хотела немедленно попрощаться с ним и пойти своей дорогой, но что-то удержало ее.

— Вам понравился приют? Я полагаю, что ваше появление пошло на пользу его обитателям и они, пожалуй, все влюбились в вас по уши! Совсем как я, если верить вашему утверждению в суде.

Анн слегка поморщилась при упоминании о суде. Однако Бродли сделал вид, что ничего не заметил.

— Я хотел кое о чем поговорить с вами, — продолжал он. — Ходят слухи, что в этих краях разгуливает привидение играющее на скрипке...

— Почему в таком случае вы не арестовали его? — усмехнулась она.

Этот вопрос позабавил Бродлея. Он тоже улыбнулся.

– В мои обязанности не входит арестовывать духов. Ну, а вы тоже видели старого Ли Джозефа?

– Возможно, видела. Впрочем, я ведь его не знала хорошо...

– Понятно. Могли и ошибиться...

На этом беседа оборвалась. После некоторого молчания Анн спросила:

– Откуда вам известно о том, что я была в приюте для бездомных?

– Я последовал туда за вами, – признался полицейский. – А на обратном пути обогнал вас на своей машине и очутился здесь раньше вас.

– Что вы поделявали со времени нашей последней встречи? – спросила она, не придавая этому вопросу особого значения.

Брадлей улыбнулся и сказал:

– О, поделявал всякое: арестовывал взломщиков, карманников и всякую подозрительную публику, за исключением, разумеется, торговцев сахарином...

– Надо полагать, что вы были по отношению ко всем этим людям очень мягки и внимательны, – иронически осведомилась она.

– Добродушие всегда было моей основной слабостью, – отпарировал он ее шутку. – Для меня нет большего удовольствия, как поймать какого-нибудь опасного преступника, препроводить в просторную чистую камеру, уложить в постельку и поглаживать его ручки, пока он не уснет.

– А затем вы отправляетесь по своим делам, устраняете все улики, которые имеются против него, чтобы заявить на суде во всеуслышание о том, что вам не удалось обнаружить ничего подозрительного!

Брадлей расхохотался.

– Это замечательно! Но я чрезвычайно чувствительный человек! Стоит мне схватить преступника и представить его суду – я переживаю его участь, как свою собственную.

Он огляделся по сторонам и заметил в отдалении яркие фары какого-то автомобиля. Большая машина быстро ехала по направлению к ним, затем остановилась у тротуара.

– Покойной ночи, мисс Перрмен. Мне предстоит еще сегодня кое-чем заняться, – сказал он и сел в машину.

Анн направилась к дому. Впервые за последнее время она испытала необъяснимое облегчение. На душе у нее было светло. Марк поздоровался с ней и, конечно, заметил в ее глазах непривычный, особенный блеск. В таком настроении он видел ее впервые.

– Где вы были?

— Совершила небольшую прогулку, — коротко ответила девушка.

О том, что она успела побывать в приюте и встретила Баддлея, разумеется, промолчала...

В Шотланд-Ярде не на шутку были обеспокоены ростом преступности в стране. Никогда раньше не наблюдалось такого множества тяжких преступлений, совершаемых с помощью оружия. Вооруженный преступник в Англии — большая редкость. В большинстве случаев это — неопытный новичок. Однако в последнее время, вопреки этому правилу, стали появляться в Лондоне вооруженные преступники с большим тюремным стажем. Смертная казнь, грозящая каждому, кто покушается на человеческую жизнь, — достаточно веская угроза, чтобы любой преступник не только избегал пускать в ход огнестрельное оружие, но и старался не носить его при себе.

И есть только один способ освободить преступника от страха перед виселицей. Этот способ — одурманивание сознания при помощи наркотических средств. Такой преступник представляет для общества особую опасность, он неисправим, он способен на любое преступление, он лишен сдерживающих факторов, пойдет на любую жестокость.

Баддлей прекрасно знал преступный мир. Он знал преступников, их нравы, обычаи, психологию и не обольщался на их счет. Порой его забавлял их своеобразный юмор, но он знал, что ничего доброго от них ждать не приходится. Бывали случаи, когда посаженные им на скамью подсудимых преступники продолжали угрожать ему расправой. В начале своей полицейской деятельности он пытался оказывать помощь семьям заключенных, но натолкнулся лишь на неблагодарность...

Его разнообразный опыт заставил прийти к одному определенному выводу: долг полицейского заключается в том, чтобы любой ценой изолировать этот преступный мир от остального человечества.

Однажды Баддлею пришлось принять участие в совещании, созванном начальником полиции.

— Мак-Гилл в настоящее время прикрыл свою деятельность. Судебное дело, возбужденное против мисс Перрмен, напугало его, — доложил он.

— Очень досадно, что не удастся добиться от соучастников его выдачи, — заметил начальник Шотланд-Ярда. — Это наиболее удобный вариант.

Но Баддлей в сомнении покачал головой.

— Они настолько боятся его, что никто из них не осмелится на это. Кроме того, в этом случае им предусмотрен целый ряд действий, которые не дадут захватить его врасплох.

— Почему вы не хотите применить какие-то особые меры? Например, действуя через известную вам мисс Перрмен? — спросил один из высших чинов полиции.

Баддлей побагровел и вытянулся во весь рост.

— Что вы хотите этим сказать?

— Да ничего особенного. Вы — видный мужчина... И вообще...

— Здесь не место для комплиментов, — холодно заметил Брайден. — Однако могу заверить всех вас, что настанет день, когда я накрою Мак-Гилла! Убежден, что ему придется понести ответственность не только за торговлю наркотиками, но и за вещи посерьезнее.

Вскоре после этого совещания Мак-Гилл получил донесение от одного из своих агентов о том, что полиция прекратила слежку за ним и его организацией. Отменили проверку машин на дорогах и возобновилось беспрепятственное сообщение между городами. Большинство дорожных полицейских постов было упразднено.

И вскоре Марк возобновил прежние связи со своими поставщиками во Франции и Бельгии. В особенности много наркотиков поставляла Бельгия. Мак-Гиллу пришлось позаботиться о новых способах пересылки, неизвестных таможенникам. С тех пор как Анн лишили шоферских прав, а побережье контролировалось при помощи аэропланов, задача переброски товара усложнилась. Невозместимой утратой для организации стал и Ли Джозеф — он был знаком со множеством моряков, а его жилище было расположено таким образом, что доставка к нему контрабанды не была сопряжена с большим риском. На реке водилось достаточно воров и контрабандистов, но никому из них нельзя было довериться. Ли Джозеф был незаменим в этом отношении...

Однажды за обедом Марк предложил Анн купить домик возле реки.

— Каково ваше мнение об этом? Что, если я куплю хороший домик где-нибудь между Кингстоуном и Теддингтоном?

— Это звучит очень соблазнительно, — ответила она, не поднимая на него глаз.

— Наши дела на точке замерзания, и я терплю убытки. Вы не можете предпринимать поездки. Я думаю, что это неплохая идея, но дом должен находиться недалеко от шлюзов...

Теперь Анн взглянула на него в упор.

— Уж не хотите ли найти для себя Ли Джозефа женского рода?

Несмотря на все свое самообладание, Марк не мог скрыть смущения и покраснел:

— Мне кажется, что...

— Чего вы хотите от меня? Что придется мне делать в этом доме, расположенном на берегу реки? И не лучше ли выбрать дом, который был бы расположен в тени какой-нибудь бухты?

Марк почувствовал, как в нем нарастает раздражение. Он проворчал:

— Право, я не понимаю, почему вы недовольны. Ведь вы не станете утверждать, что... — и он оборвал фразу, не найдя подходящего завершения.

Анн улыбнулась.

— Я прекрасно поняла, что необходим уединенный дом, который возместил бы утрату Ли Джозефа и его жилища. Вы нуждаетесь в месте, где могли бы незаметным образом принимать и сдавать ваш товар. Однако я не смогу быть вам полезной. Я очень неопытна в подобных делах и ничего не смыслю в контрабанде...

— Речь идет вовсе не о контрабанде, — мрачно заметил он. — Вы удивляете меня. Всякий раз, когда я пытаюсь что-нибудь сделать для вас, вы усматриваете в моих словах нечто... — и он снова не смог закончить фразу.

— Нет, Марк, не в этом дело, — спокойно заметила девушка. — Я слишком хорошо известна полиции, чтобы могла активно помогать вам. У меня есть судимость, помимо того я оскорбила Брэдлея. Можно не сомневаться, что каждое мое движение будет под наблюдением. И я не испытываю желания вторично пережить то, что однажды пережила. Право, все это было ужасно, Марк, одна эта камера чего стоит...

Он счел за лучшее не продолжать разговор, хотя испытал большое разочарование. Если бы она согласилась на его предложение, то были бы устранены многие трудности. Его агенты могли бы принимать контрабанду в устье Темзы, затем на моторной лодке, предназначенной для увеселительных прогулок, доставлять в снятый им домик...

Марк настолько был озлоблен ее отказом, что не сдержал неосторожное замечание:

— А ведь Брэдлей, должно быть, влюблен в вас по уши?

Девушка покраснела, затем лицо ее залила бледность.

— Не болтайте глупостей!

— Вы ведь сами сказали об этом судье, — продолжал наступать Марк. — Просто удивительно, что такой человек в состоянии влюбиться! Впрочем, от него можно ожидать всего. Очень возможно, что с его стороны это только ловкая попытка проникнуть в ваши тайны. А в глубине души он вас ненавидит...

Анн чувствовала сильное желание возразить ему, однако промолчала.

— Вы собираетесь что-то сказать? — насмешливо спросил Марк.

— Нет! — отрезала девушка. И, встав, направилась к двери.

Вернувшись к себе, она вынула из рамки, где были фотографии Ронни и Брэдлея, портрет сыщика и порвала его на мелкие клочки. Она больше не могла, не хотела его видеть...

Правда, она уже не рассматривала его как убийцу Ронни... А как кого?

Но не следовало спешить с преждевременными выводами. Брайлей любил ее, и в этом она не сомневалась, но она начала догадываться, почему именно чувствовала себя в последнее время такой несчастной...

Марк был достаточно умен, чтобы правильно понять ее состояние. Оставшись один, он задумался, пытаясь найти выход из создавшегося положения.

Анна была расположена к Брайлею... Правда, сейчас она не питала к нему особенно нежных чувств, но разве можно было поручиться за будущее? Ее вера в Марка поколеблена, и не было силы, которая могла бы ее возродить. Дальнейшее развитие отношений между Анной и Брайлеем могло обернуться для Марка гибелью. Он не допускал мысли, что Анна сможет выступить на суде в качестве свидетельницы, но хорошо знал, что самые опасные признания произносятся не на суде, а в тиши кабинетов Скотленд-Ярда...

Анна знала о его делах гораздо больше, чем можно было предположить. Вполне возможно, что она не догадывалась, какого сорта груз перевозила в своем автомобиле, но зато она знала людей, которым был адресован этот груз. Все нити организации находились у нее в руках. До сих пор ему и в голову не приходила возможность женитьбы на Анне, но сейчас эта мысль приобрела для него особый интерес. Женитьба на Анне имела последствия разного рода. Во-первых, он обезоруживал очень опасную свидетельницу в ее лице, во-вторых, женитьба эта больно ударила бы по Брайлею, человеку, которого он ненавидел всей душой...

До сведения Марка доходили слухи о различных происшествиях, которые не могли не озаботить его. Полиция прекратила свою активную деятельность в провинции, однако в Лондоне эта деятельность стала еще более ощутимой и систематичной. Скотленд-Ярд организовывал облаву за облавой, издавая на свет Божий многих темных личностей, таившихся на дне столицы. Как-то Марку позвонил один из его приятелей, занимавшихся скупкой и продажей краденых автомобилей и в свое время оказавший ему немало услуг.

— Полиция в настоящее время тщательно знакомится с берегом в районе доков, — сообщил он. — Они обыскали склады Бергсона и нашли у него три краденые машины, которые должны были на следующей неделе погрузить на пароход и отправить в Индию. Старый Бергсон и его сын арестованы, и я достоверно знаю, что им обещано смягчение участи, если они дадут какие-нибудь сведения об организации торговли наркотиками.

— Разве было названо мое имя? — перебил его Марк.

— Нет, вашего имени не называли, но по всему можно было понять, что имели в виду именно вас. Скажите, вам не приходилось при сбыте вашего товара прибегать к помощи Бергсона?

Марк на мгновение задумался.

— Нет, до сих пор такого не было.

— Во всяком случае я счел необходимым угнать все свои машины в Бирмингем. Как обстоят дела у вас?

У Марка было три гаража, если так можно назвать сараи, в которых он прятал свой товар.

— У меня здесь больше нет машин... Всего лишь две, да и те записаны не на мое имя. (О том, что одна из этих машин была записана на имя Анн Перрмен, он промолчал).

— Во всяком случае, рекомендую побережь их, — предупредил друг. — И еще один вопрос: в каких вы отношениях с Зедеманом? Его сегодня выпустили из тюрьмы, и он произносит горячие речи. Старик был приятелем Ли Джозефа. Ему что-нибудь известно о ваших делах?

— Ничего, — ответил раздосадованный Марк.

Сообщения эти привели Марка в не очень веселое состояние духа. Он вспомнил о том, что сегодня к нему прибыл небольшой кожаный футляр с драгоценностями, полюбовался игрой камней, покоящихся на голубом бархате подкладки, затем позвонил. На зов его вошел Лидсон, выполнявший у Марка функции дворецкого. Лидсон так же, как и вся прочая прислуга Марка, ночевал у себя дома, а не в квартире своего патрона.

— Ступайте к мисс Перрмен и спросите, не согласится ли она на минутку зайти ко мне.

Лидсон вздохнул, про себя решив, что это поручение повлечет за собой необходимость остаться в распоряжении своего господина еще в течение часа. Обычно, когда Анн ужинала у Марка, он должен был прислуживать за столом.

— Я слышал, как недавно хлопнула ее дверь. Мне кажется, что ее нет дома.

— Ступайте и исполните поручение! — вторично приказал Марк.

Лидсон направился к Анн, но в дверях столкнулся лицом к лицу с Тизером. Тизер лихорадочно вытирал пот со лба, словно всю дорогу бежал.

— Мак-Гилл лома? Скажите, милый Лидсон, в каком он настроении?

— Этого я не знаю. Вы позволите доложить о вас?

— Нет, нет, я сам пройду к нему, — и он тихонько прокрался в комнату к Марку.

— Черт тебя подери, зачем ты опять пришел? — встретил его Марк.

Тизер был заметно взволнован. Лихорадочно потирая руки, он заговорил:

— Мой милый друг, знаешь ли ты, что сегодня предприняла полиция? Она обыскала приют!

Марк нахмурился.

— Брайден?

– Он, проклятый мерзавец, – простонал Тизер. – Или, вернее, один из его подчиненных. Они забрали с собой Бенни, Уилки, маленького Лео – всего шесть человек. Парни как на подбор. И, кстати, эти парни ни в чем неповинны. Клянусь тебе, это совершенно небывалый по несправедливости случай!

– Полиция нашла что-нибудь? Кокс или какой-нибудь другой товар? – спросил Марк. – Я говорил, чтобы ты не смел там хранить даже понюшки!

Тизер совсем поник.

– Ты же знаешь, что я слепо следую твоим предписаниям. Я никогда не хранил в убежище товар. Марк, ты не доверяешь мне, а ведь я работаю не покладая рук. Все мои помыслы направлены на наше дело, вся моя...

– Заткнись! – перебил его Марк. – Лучше скажи, почему полиция вздумала учинить у тебя обыск?

Приход Анн избавил Тизера от необходимости ответить на заданный вопрос.

– Добрый день, дорогая! – приветствовал ее Марк. – Наш трусишка снова тут как тут, но пусть это вас не беспокоит. Он чего-то испугался и явился поделиться со мной своими опасениями...

Тизер облегченно вздохнул. Он знал, что в присутствии Анн избавлен от ругани Марка.

– Сегодня вы великолепно выглядите, – продолжал Марк, улыбаясь.

Не обращая внимания на комплимент, Анн сухо спросила:

– Вы хотели поговорить со мной? Может быть, мне зайти к вам позднее?

– Нет, нет, Тизер сейчас уйдет. Он только пришел сообщить мне, что полиция учинила обыск в приюте и арестовала несколько наших питомцев.

Она посмотрела на него внимательным взглядом. На его лице не было ни удивления, ни волнения.

– Почему же полиция произвела обыск?

Мистер Тизер поспешил вмешаться в беседу.

– Из-за пустяка, происшедшего пару недель тому назад. Несколько ребят напали на Брэдлея... Разумеется, с их стороны это было очень нехорошо...

– Напали? – испуганно переспросила девушка. Чуть-чуть у нее не вырвалось: «но он ничего не сказал мне об этом!».

– По крайней мере так сообщает полиция. Но ведь им нельзя верить. – Тизер печально покачал головой. – По-видимому, это уже второй случай нападения на него... Недавно кто-то кинулся на него с бритвой...

– Какая гнусность! – воскликнула возмущенная Анн.

Мистер Тизер был окончательно сбит с толку.

— К несчастью, — то есть, я хотел сказать, — к счастью, удар не достиг цели.

— Тебе что-нибудь об этом известно? — воскликнул бледный от злости Марк.

— Нет, клянусь тебе, я ничего не знал об этом. Один из парней был зол на Баддея за то, что тот упрятал его в тюрьму.

— Так, значит, ты все-таки знал об атом, старая лиса! Ты опять что-то затеял, идиот!

Почувствовав на себе взгляд Анн, Марк замолчал.

— Вам известно, кто это сделал? — спросила она Тизера.

Он слабо улыбнулся в ответ и что-то забормотал о превратностях судьбы.

— Баддей ранен? — продолжала она допытываться.

— Я бы ничего не имел против того, чтобы они перерезали ему глотку, — злобно выпалил Марк. — Строить тысячи планов, рисковать головой — и все для того, чтобы..

Он был настолько взволнован, что забыл об осторожности.

— Ты самый большой идиот из всех, которых я встречал на своем веку! Если бы ты дал им хороший подогрев, а затем сунул каждому по револьверу, то нам не пришлось бы теперь ломать голову из-за Баддея.

— Дал хороший подогрев... — медленно повторила Анн.

Марк понял, что зашел слишком далеко, и, смущенно улыбаясь, попытался исправить свою ошибку:

— Бога ради, не принимайте столь трагически мои слова, — сказал он.

— Что же должен был он им дать, чтобы подогреть их?

— Разумеется, выпить! Тизер, выпей-ка виски, иначе ты погибнешь от жажды!

Тизер не стал дожидаться вторичного приглашения, направился к шкафу, налил себе стакан виски и тут же опорожнил его.

— Я удивляюсь тому, что этого парня не прогнали со службы после того, как он очутился в столь забавном положении! — Тизер со смехом вынул из бумажника объемистую пачку газетных вырезок. — В один прекрасный день я помещу их в рамку!

Затем он вытащил одну из вырезок и прочел вслух:

«Небывалая сцена в зале суда! Сыщик и его пленница! Любовь под замком! Заключенная разоблачает одного из высших чинов полиции».

Анн выхватила у него из рук клочок газеты. Она побледнела, глаза возбужденно сверкали. Даже Марк был изумлен: он никогда не видел ее в таком состоянии.

— Что с вами, Анн?

— Неужели вы думаете, что я позволю издеваться над собой? Позволю этому человеку таскать везде эти вырезки и высмеивать меня в обществе своих приятелей?

Тизер не знал, как загладить вину. Он рассыпался в извинениях.

— Право, мисс Перрмен, я не хотел вас обидеть!.. Я ничего дурного не думал, собирая эти газетные вырезки!

Анн несколько успокоилась.

— Скажите, кого арестовали? — спросила она для того, чтобы сменить тему.

— Никого из примечательных людей. Задержана всякая мелочь...

Марк толкнул его в бок и обратился к Анн:

— Я думаю, нам лучше поговорить о чем-нибудь более интересном. У меня есть маленький подарок для вас. — Он направился к камину и взял в руки кожаный футляр. — За последние дни мы недурно заработали...

Она отрицательно покачала головой.

— Я предпочла бы, чтобы вы мне ничего не преподносили.

— Но почему?

Девушка не сразу подыскала слова, которые могли бы смягчить отказ.

— Ну, что же, я скажу вам... Присутствие Тизера меня не смущает, он осведомлен в ваших делах, как и я. Я работала с вами более года. За последний месяц, предшествовавший моему аресту, я совершила двадцать поездок, причем, возила с собой каждый раз по два фунта товара...

— Что вы хотите этим сказать? — настороженно спросил Марк.

— Всего я перевезла сорок фунтов. Я справилась о цене сахарина и выяснила, что заработок за перевезенное может составить около ста фунтов стерлингов. С этой суммы надо снять расходы по содержанию машины и прочие расходы, которые поглотят целиком эту незначительную сумму...

— Но, право, мисс Перрмен, это очень неплохой заработок! Многие фирмы были бы рады возможности зарабатывать ежемесячно сто фунтов, — поспешил заверить Тизер.

— Вы упускаете из виду, что далеко не весь товар проходит через ваши руки. Вы ведь всего лишь один из большого количества агентов, — сказал Марк и подал ей футляр.

— Брайден сказал мне, что я неблагодарна. Я надеюсь, что вы мне этого упрека не бросите. Вы разрешите взглянуть, что в футляре? — Она открыла футляр и в изумлении отпрянула. — Какое великолепие... Бриллианты с восьмигранной шлифовкой! Это большая редкость!

— Да, шлифовка не совсем обычна, — кивнул Марк. — Один скромный ювелир гранил эти камни специально для меня.

Тизер тоже с восторгом уставился на драгоценности.

— Восьмигранные бриллианты... — медленно повторила Анн. — Два месяца назад на Бон-стрит произошло дерзкое ограбление ювелира. И тогда были похищены восьмигранные бриллианты. И некто Смит застрелил одного из сторожей...

Марк побагровел.

— Не говорите глупостей! На свете множество восьмигранных бриллиантов! Уж не думаете ли вы, что я преподношу вам краденые драгоценности?

Она решительно отстранила от себя футляр. В глазах ее сквозило отвращение.

— Когда я ждала суда, мимо меня провели убийцу — Смита, — прошептала она. — Он был ужасен...

— Вам всюду мерещатся ужасы, — вспылил Марк и сердито захлопнул футляр. — Что с вами произошло? — Затем он обернулся к Тизеру и указал ему на дверь, дав понять, что разговор откладывается.

Тизер пожал Анн руку, и она почувствовала, до чего было неприятно прикосновение его вечно потных пальцев.

— У меня много дел впереди, — сказал он. — Во-первых, мне придется отправиться в полицию и выяснить, как обстоят дела этих несчастных арестованных парней. Полиция уморила бы их с голоду, если бы имела на это право. Всего хорошего, мисс Пермен.

Марк выждал, пока за Тизером захлопнулась дверь, затем снова обратился к девушке:

— Прошу вас, присядьте, Анн, и поговорим обо всем откровенно. Что-то у вас неладно. Выложите-ка ваши сомнения.

Она бросила свою сумочку на стол и направилась к камину.

— Я сама не знаю, что происходит со мной... — вздохнув, произнесла она упавшим голосом.

Марк решил воспользоваться ее настроением.

— Вы были совершенно правы, определяя свои заработки. В последнее время дела наши далеко не блестящи и я уже подумывал о том, как бы сократить расходы..

— Думаю, что для вас я являюсь наибольшей статьёй расходов, — сказала она, не поднимая головы.

— Да, это верно! — Он улыбнулся. — Когда я подсчитываю расходы, то убеждаюсь в том, что одно содержание вашей квартиры обходится недешево.

Теперь заговорила Анн.

— Я изъявляла желание устроиться подешевле.

Марк рассмеялся.

— Неужели вы вообразили, что я собираюсь выкинуть вас на улицу? Это не входит в мои намерения.. — рассеянно глядя в окно, он продолжал: — в моей квартире есть две комнаты, в которых никто не живет..

— В вашей квартире? Уж не думаете ли вы, что я собираюсь переехать к вам?

— Ничего дурного в этом не вижу, — сказал он, однако она лишь насмешливо улыбнулась.

— Во всяком случае, для меня это было бы не дешевле. Наоборот.

— Согласитесь, что наше нынешнее размещение весьма и весьма непрактично, — мягко сказал Марк. — Вы одна занимаете квартиру, и я в одиночестве сижу в своей большой квартире. И оба мы не знаем, что нам делать со всеми имеющимися в нашем распоряжении комнатами..

Но Анн была иного мнения.

— Я согласна с тем, что такое размещение обходится вам дороже, но.. позвольте мне быть откровенной до конца..

Он молчал.

— Я предпочла бы жить вообще где-нибудь в другом месте!

— Вы опасаетесь, что о нас пойдут разные толки?

— Нет, это меня менее всего беспокоит. Тизер ведь сказал, что о нас с вами и без этого ходит много толков.

— Все эти несчастные обитатели приюта полагают, что мы живем вместе, — и он по-приятельски похлопал ее по плечу. — Кстати, того же мнения и Брайден.

— Он того же мнения? — переспросила девушка.

— Разумеется. Разве он вам этого не сказал в суде?

Анн недоверчиво улыбнулась.

— Нет. Я не думаю, чтобы он верил в это. Если он действительно считал так..

Марк нежно взял ее за руку, но девушка поспешила освободиться.

— Для вас это было бы величайшим торжеством, Анн. Вы хотите поразить этого негодяя в самое сердце. И нет ничего, что уязвило бы его глубже и больнее, чем.. — и он сделал значительную паузу. — Если бы вы переменили квартиру..

— Быть может, это уязвило бы не его, а меня, — спокойно произнесла Анн.

Марк предпочел не спорить с ней. О чем-то размышляя, он медленно произнес:

— Да, этот Брайден — странная личность... Ронни иногда беседовал с ним целыми часами. Можно было подумать, что они были друзьями... — Внезапно Марк оборвал себя буквально на полуслове. В последнее время он что-то частенько сбивался, не следя за своей речью. — Разумеется, они не были друзьями... так лишь казалось...

— Но ведь вы всегда уверяли меня, что они были смертельными врагами, — заметила девушка.

— Так оно и было, — поспешил подтвердить Марк.

Но Анн, казалось, не доверяла его словам.

— Я больше не верю в то, что Брайден убил моего брата. Я пока не знаю, на чем основано мое неверие, но это так. Брайден сказал, что он был другом Ронни, а теперь вы это подтвердили..

— Нет! Я хотел сказать только о внешнем впечатлении. Но суть всегда глубже и противоречивее. Поймите это, Анн!

Она продолжала стоять у камина, задумчиво глядя в огонь.

— Разве исключена возможность, что утверждения Брайдена правдивы? Я имею в виду груз, который я перевозила в автомобиле. Скажите, я в самом деле перевозила наркотики?

Марк с досадой подумал, что девушка, очевидно, была убеждена в этом. Вся система, которую он возвел для того, чтобы оградить себя от опасности, неожиданно рухнула. Как это случилось? Когда? Теперь? Или ранее, в суде? Не узнала ли она чего-нибудь более точного и достоверного? Он деланно рассмеялся.

— Великий Боже, надеюсь, вы не верите словам Брайдена! Этот человек всегда лгал. Каждый полицейский — по натуре лжец. Наркотики!? Какое страшное обвинение возводите вы на меня!

Она в сомнении покачала головой.

— Я никогда не хотела верить этому, всегда слепо доверялась вам, полагая, что выполняла работу Ронни. И эта мысль настолько устраивала меня, что я

не хотела ни над чем задумываться. Но теперь я сознаю, что заблуждалась. Я не могу забыть этого Смиза. Я разглядела его через глазок в двери моей камеры. Он был ужасен, он походил на дикое животное...

— Вчера его приговорили к казни, — опрометчиво произнес Марк, и у нее вырвался сдавленный крик. — Впрочем, это в порядке вещей — каждый должен отвечать за содеянное. Ему придется познакомиться со Стэном, с палачом.

— Но это ужасно, Марк! — воскликнула она.

Он усмехнулся.

— Я очень рад, что Тизеру не довелось увидеть этого Стэна. Воображаю, как он задергался бы от страха. Бьюсь об заклад, что он скончался бы тут же на месте!

— У вас железные нервы.

— У меня вообще нет нервов, — уточнил Марк. — А теперь давайте потолкуем о вашем переезде. Я полагаю, что вы будете прекрасно себя чувствовать в моей квартире. Я не стану надоедать вам своим присутствием и, если угодно, то сменю штат прислуги...

— Почему? — удивилась она.

— Я полагаю, что вы будете себя чувствовать на первых порах неловко при нынешних слугах.

— Вот оно что! — с усмешкой протянула Анн.

Марк взглянул на нее и вдруг ощутил непреодолимое желание, заставившее его отбросить всякую осторожность. Она стояла рядом с ним. Стоило лишь протянуть руку и... В следующее мгновение он стремительно привлек ее к себе и страстно поцеловал в губы. Девушка не сопротивлялась, даже не шелохнулась. Подобная реакция сразу охладила Марка, и он выпустил ее из своих объятий.

Анн спокойно направилась к столу и медленно раскрыла сумочку.

— Вы видите это, Марк?

В ее руках блестел маленький «Браунинг».

— Зачем вы носите при себе огнестрельное оружие? — жестко спросил он.

Анн ответила не сразу, помедлив минуту.

— Если вы еще раз позволите себе нечто подобное, то я застрелю вас!.. — В голосе ее звучала сталь. — Я не собираюсь впадать в истерику по поводу вашего поведения и не питаю вражды к вам. Но я предупреждаю...

Марк озадаченно замолчал. Наконец вяло произнес:

— В сущности вы подымаете шум из-за пустяков.

В это время раздался стук в дверь.

— Для меня этот пустяк означает очень многое, — ответила Анн и вышла из комнаты. На лестнице она столкнулась с мистером Зедеманом, высоким стариком патриархального вида. Увидев его доброе лицо, она забыла о недавних неприятностях.

— Рад видеть вас, дорогая мисс Перрмен! — почтительно приветствовал он. — Наконец-то я вышел из тюрьмы. А вам тогда повезло!

Она рассмеялась.

— Насколько помнится, мы были с вами товарищами по несчастью, мистер Зедеман. Мне, право, очень жаль, что вас осудили.

Марк вышел в прихожую и пожал руку Зедеману. Несмотря на то, что не питал к старому грешнику особых симпатий, он был рад тому, что его появление изменит к лучшему настроение Анн. И действительно, без всяких уговоров Анн вернулась вместе с Зедеманом в квартиру Марка.

— Вы уже отослали вашего дворецкого? — бесцеремонно осведомился Зедеман. — Он был очень славный человек и имел обыкновение угощать меня.

Марк указал ему на шкафчик.

— В нем вы найдете что-нибудь выпить. Где вы теперь живете?

— Во всяком случае, не в приюте. Я поселился на частной квартире. Правда, муж моей квартирной хозяйки не особенно любезен, он находит, что я слишком внимателен к ней. Но ради Бога, не заподозрите в этом что-нибудь дурное...

По-видимому, Зедеман рассчитывал, что ему удастся поговорить с Мак-Гиллом наедине. Анн поняла это и поспешила удалиться.

— Что вам угодно? — не очень дружелюбно спросил Марк.

— Я хочу просить вас о поддержке. Сейчас я нуждаюсь в некоторой сумме денег. Мне предстоит оплатить большой счет моего врача.

Марк прищурился.

— Сколько же это может продолжаться?

— Надеюсь, что скоро этому будет положен конец, — смиренно ответил Зедеман.

Марк зло взглянул на него, но, по-видимому, это нисколько не смутило гостя.

— Вы, наверно, всерьез полагаете, что я принадлежу к числу людей, у которых можно безнаказанно вымогать деньги. Откровенно говоря, я вообще сомневаюсь, были ли вы тоща в числе свидетелей в «Леди Стерс».

— Я никогда не утверждал этого, но я был возле дома. Вы этого не знали, пока я сам не рассказал вам. Я всегда выполнял поручения старого Ли Джозефа, а он мне сообщил, что собирался в тот вечер послать в Скотленд-Ярд необычайно важное письмо. Я ждал внизу...

— Ли Джозеф ушел из дому, — медленно сказал Марк.

— Нет, он был дома. Я слышал его голос, — спокойно возразил Зедеман.

Мак-Гилл направился к двери и проверил, действительно ли Анн ушла к себе.

— Вам никогда не приходило в голову, что с вами могут столь же быстро покончить, как это случилось с Ли Джозефом?

Зедеман в ответ пробормотал что-то неразборчивое об уважении к сединам.

— В сущности, все ваши слова не более чем необоснованные подозрения, — продолжал Мак-Гилл. — Но, с другой стороны, разве вам не приходило в голову, что вы сами во многом замешаны? Ведь в случае доноса того же Тизера вы оказались бы по уши впутанным в эту историю!

— Мистер Тизер никогда не пойдет на такую подлость! Я не могу себе представить, чтобы он осмелился это сделать человеку, которому должен быть благодарен за все.

Марк улыбнулся.

— Я вижу, что теперь вы начинаете все это рассматривать под иным углом зрения.

Мистер Зедеман налил себе стакан виски.

— Вы правы, я ничего не видел, — я только подозревал вас в этом. Я осмелился доложить вам не лишнюю интереса теорию, и вы были столь любезны, что поддержали ее.

Марк вынул из кармана банкноту, внимательно оглядел ее и передал Зедеману.

— Вот вам десять фунтов. Но я хочу, чтобы вы поменьше пили и появлялись здесь пореже.

Затем он вынул из кармана золотую табакерку и протянул Зедеману.

— Не угодно ли попробовать? Возьмите понюшку, и вы будете поражены тем, какое это доставляет наслаждение. Вы никогда не пробовали?

Мистер Зедеман нагнулся к табакерке и внимательно осмотрел белое кристаллическое вещество, находившееся в ней. — Вы искушаете меня? — с упреком спросил он.

— Одна понюшка доставит вам больше радостей, чем бутылка виски, — подзадоривал старика Марк.

Неожиданно Зедеман взял у него из рук табакерку, направился к камину, и прежде чем Марк успел осознать происходящее, высыпал ее содержимое в огонь.

— Проклятый осел! Отдайте табакерку! — взревел Марк и схватил старика за руку, но тот оттолкнул его с такой силой, что Марк отлетел в противоположный угол комнаты.

— Я сверну вам шею! — воскликнул Мак-Гилл, пораженный силой старика.

— Еще не родился человек, которому это было бы под силу, — спокойно ответил Зедеман.

Марк вспомнил, к сожалению, слишком поздно, что Зедеман недаром, несмотря на преклонный возраст, внушал всем страх своей огромной физической силой.

— Попробуйте-ка только прикоснуться ко мне, мой мальчик! — сказал старик грозно. — Я нанесу такой удар, что вам покажется, словно вас хватили по голове паровым молотом. Я стар, но далеко еще не слаб.

Марк заставил себя улыбнуться.

— Да, силы у вас достаточно, Мафусаил!

— Благодарю за комплимент! Я знаю, что я высыпал в огонь не меньше, чем на пять фунтов кокаина, но это вещество отвратительнее всего в мире. Вы сеете смерть и разрушение. А те, кто остаются в живых, кончают жизнь в сумасшедшем доме. Уж если вы решили ввести меня в искушение, то предложите-ка мне лучше еще стакан доброго шотландского виски. От этого я не откажусь.

Неожиданно хлопнула дверь, и в комнату стремительно вбежал Тизер.

Он был бледен и не мог произнести ни слова. Марк поспешил усадить его на стул и обратился к Зедеману:

— Мы как будто закончили наши дела. Забирайте-ка ваши деньги и проваливайте.

Старик с довольной улыбкой засунул в карман и вторую врученную ему банкноту — Марк, пораженный появлением Тизера, совсем забыл о том, что старик уже получил свою долю. Но, тем не менее, Зедеман не собирался уходить.

— Пусть мое присутствие вас не стесняет — можете откровенно толковать о своих делах.

Марк позвонил, и вскоре появился в дверях дворецкий.

— Прошу вас, проводите мистера Зедемана.

Брадлей заходит поболтать

После того как старика наконец-то выпроводили, Марк недовольно повернулся к Тизеру.

— Что опять случилось?

— Один из ваших парней разболтал полиции, — ответил Тизер.

— Кто?

Тизер назвал имя шофера. Услышав его, Марк вспомнил этого шофера, недавно вышедшего из тюрьмы. Он выполнял особо срочные поручения по перевозке грузов.

— Все автомобильные отряды полиции приведены в готовность для того, чтобы опорожнить наши склады, — продолжал докладывать Тизер. — Наша единственная надежда заключается в том, что этот парень не сможет указать, где именно хранится «товар». Ему известен лишь один из наших гаражей в Лондоне. Брадлей собирается тщательно обыскать все гаражи, а как назло вчера мы получили огромную партию..

Слушая, Марк хмуро молчал.

Положение действительно становилось опасным. Если полиция и впрямь узнала, какое огромное количество наркотиков прошло через его руки, ему грозили разорение, суд, тюрьма.. Катастрофа могла разразиться ежеминутно, и более всего его беспокоил Тизер. Этот трус способен на любое предательство.

— Я позабочусь о том, чтобы «товар» убрали.

— Но это будет нелегко сделать! — ужаснулся Тизер. — По всем дорогам разъезжают автомобили «Особой Полицейской Службы». Они осматривают все машины!

— Машины «Особой Службы»?

— Да, и их действиями руководит Брадлей.

Марк зашагал по комнате.

— «Товар» надо убрать из Лондона!

Тизер сокрушенно развел руками.

— Надо быть о двух головах, чтобы взять на себя это поручение!

— Тем не менее, это придется сделать. Ведь наш гараж они найдут запросто. Но если его найдут, то обнаружат не только «товар», но и дюжину револьверов!

Они встретились взглядами, пытаясь прочесть даже самые сокровенные мысли друг друга.

— К сожалению, мы не можем рисковать Анн, поручив ей совершить срочную поездку... как ты полагаешь? — заговорил первым Тизер.

Марк мрачно взглянул на него.

— В таком случае тебе самому придется заняться этим делом и вывезти «товар» из Лондона!

Тизер испуганно отпрянул.

— Это не так уж опасно. Тебе грозит всего лишь шесть месяцев, — усмехнулся Марк.

Тизер подавленно молчал. Впрочем, Марк и не ожидал, что он пустится в дальнейшие разговоры. Затем он вызвал Лидсона.

— Я могу позвонить по телефону в приют? — неожиданно оживился Тизер. — Я оставил там человека, который должен раздобыть мне дальнейшие сведения. Я бы хотел справиться, в каком положении находятся сейчас дела...

Марк отрицательно покачал головой.

— По моему телефону нельзя вести подобные разговоры. Внизу, на Риджент-стрит, ты найдешь телефонную будку — ступай туда. Впрочем, я, пожалуй, провожу тебя, — затем он обратился к Лидсону: — Принесите мне мое пальто и шляпу. Я отлучусь на несколько минут. Какой же ты трус, Тизер! — сказал он после ухода Лидсона. — Выпей-ка, подкрепись!

Тизера не пришлось долго уговаривать. Стакан звякнул о бутылку — руки Тизера, как всегда, дрожали мелкой дрожью.

Вернувшемуся Лидсону Марк приказал:

— Ступайте к мисс Перрмен и попросите ее через несколько минут зайти ко мне.

Тизер настолько увлекся, что у него пришлось чуть ли не силой отбирать бутылку. Каждая минута была дорога — Марк отлично понимал степень опасности создавшегося положения. Во что бы то ни стало надо убрать «товар» из Лондона, и только одному лицу эта задача была под силу... Только Анн могла выполнить ее.

Лидсону не пришлось идти в квартиру Анн Перрмен, потому что сразу после ухода Мак-Гилла девушка сама позвонила по телефону, и Лидсон передал ей просьбу Марка.

Через несколько минут опять раздался звонок в дверь, и Лидсон впустил нового гостя.

— Прошу вас, входите, мистер Брайден! — явно смутился Лидсон. — Мистер Мак-Гилл сейчас вернется. Я полагал, что вы придете позже...

— Куда он ушел?

— Он пошел позвонить из телефонной будки. Я думаю, мне лучше будет уйти. Я могу потом сказать ему, что вы меня услали...

Брадлей кивнул. Оставшись один, он не пытался осмотреть комнату или ознакомиться с бумагами Марка.

Вскоре он услышал, как хлопнула входная дверь. Полагая, что это вернулся Марк, он обернулся к дверям и неожиданно увидел Анн.

Она была удивлена не менее, чем сыщик.

— Добрый вечер! — серьезно произнес Брадлей.

— До... брый вечер, мистер Брадлей, — пролепетала смущенная девушка.

Лидсон, не успевший покинуть дом, тоже вошел в комнату.

— Все в порядке, Лидсон, — сказала ему девушка, — я сама отперла дверь. Мистер Мак-Гилл снабдил меня сегодня утром ключом. — Она особенно подчеркнула последнюю фразу и демонстративно положила на стол маленький плоский ключик. — Напомните мистеру Мак-Гиллу, что ключ я положила на место...

Затем она кивком головы отпустила Лидсона. После его ухода Анн заявила словно бы в оправдание:

— Впрочем, у меня нет привычки носить при себе ключи от чужих квартир.

— В этом я убежден, — с улыбкой сказал Брадлей.

Наступило продолжительное и тягостное молчание.

Она снова взяла со стола ключик и поигрывала им. Брадлей заметил конечно, что она намеренно пыталась обратить на ключик его внимание.

— Какое совпадение, что именно сегодня воспользовалась я этим ключом! Мистер Мак-Гилл дал мне ключ на тот случай, если я вздумаю без него зайти в квартиру... В последнее время я так рассеяна... Я забываю свои вещи... Я хочу сказать, что со мной это случается не часто... Что я прихожу сюда... — Чем больше она пыталась выгородить себя и объяснить свое появление, тем запутаннее становилась ее речь.

Брадлей внутренне потешался над ее смущением.

— Да, иногда владение чужим ключом сопряжено с неудобствами.

— Но, право, я никогда не пользовалась им! — она нервно рассмеялась. — И, вообще, я не понимаю, зачем говорю вам все это? Но вы ведь не принадлежите к числу людей, думающих дурно обо мне...

В принципе инспектор Брадлей был о людях не особенно хорошего мнения, но для Анн он сделал исключение, в чем и поспешил ее заверить.

– Вы говорите всерьез?

– Я о вас гораздо лучшего мнения, чем вы обо мне! – с улыбкой подтвердил он.

Она медленно покачала головой.

– Мне хотелось бы исправить свою оплошность и как-нибудь загладить свою вину перед вами. То, что я сделала, было ужасно.

– Я могу посоветовать, каким способом вы могли бы загладить свою вину, – ответил сыщик. – Дайте мне клятвенное обещание, что вы, что бы ни случилось, не покинете вашей квартиры.

– Но ведь я вовсе не живу здесь, вам это известно, – сказала она, проявляя некоторое волнение. – Я живу по другую сторону лестницы. Действительно, я часто бываю здесь, но...

– Прекрасно, обещайте мне, что вы никуда не уйдете из вашей квартиры в течение сегодняшней ночи.

Его настойчивость невольно вызвала на ее лице озабоченную улыбку.

– А если в доме случится пожар?

– Не говорите глупостей, – мягко заметил сыщик, и оба они рассмеялись.

– Хорошо, я даю вам слово.

– Ваше честное слово?

– Мое честное слово!

И протянула ему руку. Брайден испытал явное облегчение и сам подивился своей настойчивости. Как бы между прочим он посетовал на туман, на очень скверную погоду. Кому же приятно в такую сырость оказаться за порогом своего дома? Он лукаво взглянул на Анн.

– В особенности, я полагаю, небезопасно в такую ночь управлять автомобилем. Вы меня поняли?

Разумеется, она его понимала...

– Скажите, по отношению к моему брату Ронни вы были столь же заботливы, как ко мне?

– Я пытался заботиться о нем, но... – серьезно ответил Брайден. – Вы ведь все равно не верите мне...

Анн тяжело вздохнула.

– Теперь я верю вам...

В то же мгновение они услышали, как хлопнула входная дверь, и в комнату вошел мрачно насупившийся Мак-Гилл.

— Что вам угодно, Брайден? — удивленно спросил он.

Брайден выждал, пока в комнату вошел следовавший за Марком Тизер, а затем сказал:

— Я хотел бы переговорить с вами.

— По-приятельски? — осведомился Мак-Гилл.

— Более или менее, — холодно согласился Брайден.

Марк взглянул на Анн.

— Прошу извинить, дорогая. Я побеседую с вами несколько позднее..

Однако Брайден перебил его:

— Мисс Анн может остаться здесь и слышать то, что я вам скажу. Речь пойдет о Ли Джозефе.

Слова Брайдена явно обеспокоили Марка.

— Ах, вот как! Только не вздумайте утверждать, что вы его нашли. Я убежден в том, что он уехал в Голландию. В ночь его исчезновения отплыл большой голландский пароход, а старый Ли был дружен со всеми капитанами.

Чуть заметная улыбка заиграла на губах Брайдена.

— Стало быть, такова ваша теория. А мы вот уже месяц как прекратили поиски возле «Леди Стерс».

— Только месяц? — В голосе Марка звучала ирония. — Так, значит, вы искали его целый год! У полиции большое терпение и завидная выдержка!

— Терпение — основное наше достоинство.

— Мое основное достоинство заключается в... — начал было Марк.

— Доводить людей до сумы! — перебил его Брайден, — Мисс Перрмен, вы кажется, симпатизировали Ли Джозефу?

— Да. Хотя я и видела его всего один раз, он показался мне исключительно милым и безобидным человеком. А потом, эти дети, которых он беспрестанно ласкал — мне порой казалось, что я их тоже вижу..

— Это было ужасно! Это действовало не нервы окружающих, — вставил словечко Тизер, но, поймав на себе взгляд Брайдена, поспешил спрятаться за широкую спину Марка.

— Ах, и вы здесь, Тизер? Так, значит, Ли Джозеф действовал вам на нервы?

— С какой стати вы завели этот разговор о старике? — поинтересовался Марк. Присутствие сыщика раздражало его, особенно тот факт, что у Брэдлея оказалась возможность ранее побыть наедине с Анн.

— Что вам конкретно известно о судьбе Ли Джозефа? — прямо спросил сыщик.

— Я сказал уже, что не знаю куда именно исчез. И, вообще, что это за допрос? И еще эта таинственность...

— Мы все порой бываем таинственны, — улыбаясь, ответил Брэдлей. — Вы ведь боялись старика? — добавил он и взял шляпу. — Покойной ночи, мисс Перрмен... Какая отвратительная погода!

Анн поняла намек в последних словах Брэдлея.

— Покойной ночи, Мак-Гилл! — продолжал сыщик. — Я полагаю, что мы сегодня ночью встретимся у Вест-Роуд...

Глава 17

Пришелец с того света

После ухода Брэдлея наступило продолжительное молчание.

— Не понимаю, чего он хотел? — проронил наконец Марк.

— В этом инспекторе есть что-то нечеловеческое, Марк, — пролепетал Тизер. — Отвратительная погода... Вест-Роуд... Неужели он знает?

Марк заметил, что Анн собралась уходить, и поспешил задержать ее:

— Я попрошу вас остаться. Или вы устали?

— Почему вы спрашиваете об этом? — удивилась Анн.

— Потому что сегодня ночью мне понадобится ваша помощь.

Тизер беспокойно затоптался на месте.

— Быть может, ты разрешишь мне уйти домой? Я право, нехорошо себя чувствую...

— Ты останешься здесь и проводишь Анн в гараж.

Она изумленно и резко повернулась к Марку.

— Что вы сказали? В гараж? Сегодня ночью?

— Да, — спокойно подтвердил Марк. — Я перевел вашу машину в другой гараж после того происшествия. Я считал, что так будет лучше на случай какого-нибудь события, и вот сегодня то, что мы ожидали, произошло.

Анн молчала.

— Я знаю, вы поможете мне, — продолжал Марк. — Поймите, я нахожусь в очень затруднительном положении. В гараже хранятся десять килограммов «товара» и дюжина «Браунингов». Они спрятаны за резервуаром для бензина...

— «Браунинги»? — переспросила девушка.

— Да. Я их получил из Бельгии для продажи. Здесь можно их сбывать с большим барышом. И все это надо переправить в течение ночи в Бристоль. Там будет ждать агент, который доставит их в надежное место.

— Мисс Перрмен, вы ведь и раньше оказывали нам услуги. Это такой пустяк... — поддержал Тизер.

— Нет, я не смогу поехать! — решительно заявила Анн.

Марк прищурился.

— Не можете? Или, вернее, — не хотите?

— Я не могу сегодня выйти из дома. К тому же у меня нет шоферского удостоверения. Об этом вы, кажется, совсем забыли?

— На это никто не обратит внимания. Поймите, вы должны меня выручить из очень тяжелого положения! — настаивал Марк.

Анн решительно покачала головой.

Он приблизился, положил руку на ее плечо и попытался заглянуть в глаза:

— Что с вами, Анн?

— Я не выйду сегодня ночью из дома, — упрямо повторила девушка.

— Но разве вы не понимаете, что ваш отказ подвергает меня и Марка большой опасности? — почти слезливо упрашивал Тизер.

— Если вам угодно, то я поеду завтра утром. Но не ночью.

— Завтра будет слишком поздно... — мрачно заметил Марк. — Будьте благоразумны, Анн! Вы знаете, что я не стал бы настаивать, если бы не крайняя необходимость. Вам хорошо известно, что я не стал бы подвергать вас опасности...

— Я не боюсь опасностей, — спокойно возразила Анн, — но сегодня я не поеду.

Тизер застонал. Марк прикрикнул на него, и тот мгновенно умолк.

— Час от часу не легче! Ладно, Анн... В конце концов вы должны отдавать себе отчет в своих поступках. Что вам рассказал Брэдлей?

— Ничего особенного, — уклончиво ответила она.

— Удивляюсь тому, что вы считаете возможным разговаривать с этим человеком, — заметил Тизер и вытер вспотевший лоб.

— Скажите, Брайден был уже здесь, когда вы вошли? — зачем-то стал уточнять Марк.

Анн утвердительно кивнула.

— А Лидсон не предупредил вас о его приходе?

— Нет, я сама отперла дверь.

— Для Брайдена это было, должно быть, пощечиной!

— Не думаю, — ответила Анн, пожав плечами. Затем она подошла к роялю, медленно открыла крышку и рассеянно взяла несколько аккордов. — Он не принадлежит к числу людей, готовых предполагать в своих ближних самое дурное.

Марк улыбнулся.

— Вы так полагаете?

Анн присела и сыграла несколько тактов «Лоэнгрина».

— Ему постоянно приходится иметь дело с дурными людьми, так что ему трудно о ком-либо думать хорошо, — сказала она. — Как странно, что он вдруг заговорил о Ли Джозефе... я также весь сегодняшний день думала об этом старике...

Марк прислонился к камину и, нахмурившись, наблюдал за ней.

— Анн, я никогда не видел вас в таком состоянии, — признался он. — Не бренчите, сыграйте что-нибудь стоящее.

Она начала играть, и Марк, выждав мгновение, поманил к себе Тизера и шепнул ему:

— С Анн творится что-то неладное...

— Не понимаю, что с ней, — согласился тот.

— Пожалуйста, выключите несколько ламп — нельзя же при таком ярком освещении играть Шопена! — неожиданно попросила девушка.

Марк выполнил ее просьбу, оставив зажженными только настольную лампу и два настенных бра около камина.

Тизер боязливо заворочался в кресле.

— Она сведет меня с ума своими причудами!

Но Марк не обратил на него внимания. Он напряженно размышлял.

– Скажи, Тизер, почему все-таки Бродвей интересуется Ли Джозефом?

Тизер вздрогнул:

– Может быть, ему стало известно, что старый еврей жив?

– Он жив! Ах, ты, безмозглый болван! – презрительно бросил Марк. – Я пустил в него пулю с расстояния шести шагов! Пуля попала в спину – с таким ранением не живут! Он мирно покоится в тени под своим домом. Несомненно!

Анн вдруг заиграла «Прощальную песню» Тости.

Тизер судорожно схватил за руку Мак-Гилла.

– Марк, ты слышишь, что она играет? Скажи ей, чтобы перестала! Марк, я сойду с ума! Эту вещь всегда играл старик на скрипке...

– Замолчи, – зашипел на него Марк.

Неожиданно Анн прервала игру и прислушалась.

– Неужели вы не слышите? – спросила она изумленно.

– Что? – пожал плечами Марк.

– Я отчетливо слышала звуки скрипки.

– Игра воображения! – пренебрежительно бросил Марк. Однако затем и он услышал приглушенные, очень слабые звуки скрипки. То была любимая мелодия Ли Джозефа. Невидимый музыкант продолжал играть с аккорда, на котором остановилась Анн.

Музыка доносилась из соседней комнаты – из спальни Марка.

– Кто-то, видно... – заговорил было Марк и вскочил с места. Но прежде чем он сделал хотя бы один шаг, дверь в его спальню распахнулась, и на пороге возник...

– Ли Джозеф! – в смятении воскликнул Марк.

Старик еще больше поседел и сторбился; волосы его были всклокочены, и меховая шапка стала еще грязнее. Ли бережно держал под мышкой скрипку, а в руке у него был смычок.

Анн вскочила со своего места, изумленно уставившись на него. Она не была испугана его появлением, но все же почувствовала, что происходит нечто из ряда вон выходящее.

Тизер испустил отчаянный вопль и упал на пол. Он отчаянно махал руками.

– Прочь, прочь... ты ведь мертв... на расстоянии шести шагов...

Лицо старика ослабло в странной улыбке.

— Милый Марк и милый Тизер!.. Входите, входите, детки! — и он поманил рукой своих незримых спутников. — Вот видите — это друзья старого Ли. Вот это — славный Марк! Ты видишь его, Генри?

— Откуда ты взялся? — спросил наконец Марк.

— Тебе это известно. — И старик зловеще расхохотался. — Надеюсь, ты вскоре побываешь у меня в «Леди Стерс»? И вы, сударыня, тоже навестите старика?

Анн машинально кивнула.

— Как только полиция вернет мне мой дом, я сообщу вам. — И не проронив более ни слова, он зашаркал к выходу. У Марка не хватило духа удержать его — он безмолвно следил за движениями старика. Затем звякнул дверной замок, старик исчез.

Звук захлопнувшейся двери вывел Марка из оцепенения. Он бросился к дверям, сбежал вниз по лестнице, но старого Ли Джозефа и след простыл..

Глава 18

Анн в паутине

Известие о возвращении Ли Джозефа распространилось в окрестностях «Леди Стерс» с быстротой молнии. Против ожидания, оно особого удивления не вызвало. Соседи достаточно хорошо знали старика и его незримых спутников. Кто-то склонен был даже верить в его бессмертие — он не был похож на остальных людей, он был единственным в своем роде. Разве он не занимался своим делом под самым носом полиции? Разве не обводил вокруг пальца всех сыщиков и полицейских, пытавшихся поймать его с поличным? И более всего соседей интересовал вопрос: арестует ли его теперь полиция или нет?

Старый Ли еще не показывался в этих краях, но толстая неряшливая миссис Шиффен, убиравшая его жилище, явилась вместе со своим мужем и торжественно отперла «Леди Стерс». Накануне она получила ключ с письмом, в котором ей предлагалось привести жилище Ли в порядок.

Анн Перрмен была обрадована появлению Ли Джозефа, но не могла не заметить при этом крайне странной реакции ее сподвижников. Марк находился в очень удрученном состоянии и избегал каких бы то ни было разговоров. Большую часть дня он проводил, запершись в своей спальне. Как-то, навестив его, она заметила, что камин забит пеплом и обрывками бумаг. Марк сжигал какие-то документы.

Тизер и до появления Ли был в нервном состоянии, а теперь его манера излагать свои мысли стала еще более сумбурной и нервной. Какое-то смутное влечение заставляло его искать общества Анн, словно он рассчитывал, что рядом с ней будет находиться в безопасности.

Объективных причин для скверного настроения у Марка не было. Непосредственная опасность миновала. Совершенно неожиданно ему удалось

уговорить одного из обитателей приюта переправить опасный груз в Бристоль, а через полчаса после того как «товар» отбыл, появилась полиция, перевернув гараж вверх дном.

Марк хвастал тем, что у него железные нервы, но даже и они были поколеблены железным упорством Баддея. Возвращение Ли Джозефа в еще большей степени заставило его всерьез осознать, насколько опасно его положение. С того памятного вечера он не встречал старика. Не оказалось его и в «Леди Стерс». Старик, по-видимому, стал еще осторожнее и хитрее.

— Теперь он уже не даст тебе возможности пальнуть... — заметил по этому поводу напуганный Тизер.

— Старый Ли действует с Баддеем заодно, — ответил хмуро Марк. — Если ты этому не веришь, то скоро убедишься. Он все рассказал Баддею.

— Почему в таком случае Баддей не арестует нас по обвинению в покушении на убийство?

Марк улыбнулся.

— Потому что он хочет отправить меня на виселицу в отместку за Ронни. Кроме того, свидетельство Ли не будет иметь достаточной силы. Он дожидается, пока меня не предаст кто-нибудь другой, — при этом он пристально посмотрел на Тизера. — Но ты можешь не беспокоиться, твоему свидетельству они тоже не придадут значения. Можешь эту мысль выбросить из головы.

— Клянусь тебе, я вовсе не... — пролепетал Тизер.

Но Марк прервал его:

— На этот счет ты можешь быть спокоен. Если нам суждено попасть на виселицу, то мы с тобой разделим эту участь. Вот тогда познакомимся со Стэнном.

Тизер задрожал.

— Как можешь ты шутить таким образом? Зачем говоришь о виселице? А что думает Анн насчет возвращения Ли?

Марк не ответил. Анн ни слова не оказала ему по поводу возвращения старика, но ее молчание было достаточно красноречивым.

— Уж не думаешь ли ты, что она становится ненадежной? — осторожно спросил Тизер.

— Возможно. Меня интересует причина... Тебе не кажется, что она влюбилась в Баддея? — пренебрежительно бросил Марк. И как ни странно, Тизер ответил на его вопрос: «Да, кажется».

Марк презирал Тизера за трусость, но он не мог отказать ему в наблюдательности. Порой Тизер охватывал очень тонкие нюансы с совершенно невероятной для него ясностью ума.

– Допустим, Анн влюблена. А сам Брайден знает об этом? Как ты думаешь?

Тизер направился к двери и проверил, не подслушивает ли кто-нибудь. Возвратившись на свое место, он таинственно шепнул Марку:

– Тебе никогда не приходило в голову, что при некоторых обстоятельствах личность Анн может приобрести для нас особенное значение?

Марк с интересом взглянул на Тизера.

– В этом я никогда не сомневался. Особенно важное значение она будет иметь для нас тогда, когда снова получит разрешение на шоферские права.

Тизер вдруг выпятил грудь, хихикнул и широким жестом пригласил Марка сесть рядом. Тот из любопытства повиновался. Лишь потом с досадой подумал, что это был, в сущности, первый случай, когда он что-либо делал по указке Тизера.

– Ну, что ты надумал? – спросил он с нескрываемым раздражением.

Тизер прищурился.

– Брайден солгал перед судом для того, чтобы спасти Анн, но более значительного преступления ему не удастся скрыть...

Марк искоса наблюдал за ним.

– Я не пойму, куда ты клонишь.

Тизер улыбнулся.

– А мы ведь могли найти для Брайдена занятие, которое целиком займет его время и лишит возможности мешать нам. Я не хочу предлагать что-нибудь, что могло бы пойти Анн во вред, но... Предположим на минуту, что против Анн выдвинуто обвинение, большое, тяжкое обвинение, и что Брайден должен будет обратить всю энергию на Анн... Допустим на мгновение, что ее обвиняют в убийстве...

Марк вскочил со своего места:

– Что это все значит? Ведь Анн никого не убивала!

– Анн стала нам в тягость, – продолжал Тизер. – Мне кажется, что в последнее время она была не очень-то лояльна по отношению к тебе. Рано или поздно нам придется порвать с ней...

– Почему ты так считаешь?

Тизер усмехнулся.

– Я умею предугадывать события... Более того, она может стать для нас опасной. И поэтому не лучше ли будет, если мы... – и он, не закончив фразу, многозначительно пожал плечами и сделал выразительный жест.

Марк подозрительно поглядел на него.

— Ты хочешь покончить с Брэдлеем и думаешь, что я ради этого пожертвую Анн?

— Подумай, — медленно ответил Тизер, — Быть может, это имеет больше смысла, чем кажется на первый взгляд.

— Ты, видно, снова замыслил какой-нибудь нелепый план убийства?

Тизер пожал плечами.

— Это гораздо проще, чем ты думаешь!

Марк немного помолчал, затем произнес:

— Мне кажется, что я смогу предложить более достойный план. У меня найдется более подходящий кандидат...

Они распрощались, обменявшись многозначительными взглядами.

Марк направился в спальню и перевязал себе руку. Закончив перевязку, он сразу пошел к Анн. Увидев бинты, она участливо спросила:

— Что с вами случилось?

— Ничего особенного. Я был только что в гараже и прищемил дверью руку. Мне придется просить вас, чтобы вы написали вместо меня несколько писем...

Мгновение Анн колебалась. Чувство сострадания требовало помочь ему, но в то же время осторожность удерживала ее.

— К сожалению, я не умею печатать на машинке.

— Это не важно, можно и от руки. Мне надо отправить всего лишь два кратких сообщения, а задержать их я не могу.

— Разумеется, я помогу вам, Марк, — ответила девушка и последовала за ним в его квартиру.

Первое письмо, которое она написала под его диктовку, было делового свойства и адресовано в Париж. Марк просил кого-то отложить приезд в Лондон.

— Мне не хочется идти к Тизеру, — сказал он. — Звонить ему по телефону я не могу, потому что наш общий приятель Брэдлей подслушивает все наши разговоры, так что мне придется послать ему письмо. Пишите:

«Милый друг...»

Анн послушно написала.

»... мне надо сообщить вам нечто важное. Приходите к одиннадцати часам вечера в парк около Куинс-Гэт. Будьте непременно один».

– Подписи не требуется, Тизер и без того знает, от кого он получит это послание.

Она подала ему письмо, и он перечитал его, скрывая довольную улыбку. Брайден, разумеется, тут же узнает этот почерк...

Глава 19

Финал приключения – поцелуй

Анн Перрмен и раньше вела переписку Марка. Он не любил писать, а секретность проводимых операций не позволяла держать штатную секретаршу или стенографистку.

При вынужденном бездействии Анн была довольна, что для нее нашлось какое-нибудь занятие. Марк передал ей ведение переписки по наиболее безобидным отраслям его дела. Он начал свою карьеру с контрабандной торговли дефицитными товарами и заработал на этом изрядный капитал. Впоследствии дела его расширились настолько, что он полностью перешел на торговлю наркотиками.

В последнее время он стал несколько небрежнее и отдавал себе в этом отчет. Полиция терпеливо следила за ним и плела свою сеть – он знал, что его постоянно заманивают в ловушку, и временами чувствовал себя почти что пленником. Он попытался возобновить свой заграничный паспорт, но получил в ответ краткое сообщение, что в силу некоторых формальных нарушений, возобновление паспортов отложено на некоторое время. Для Марка этот случай не имел особого значения, потому что в его распоряжении было несколько паспортов на различные имена. Однако чиновник пояснил ему, что любая его попытка покинуть Англию повлечет за собой весьма нежелательные последствия.

Присутствие Анн становилось для него все более опасным. Да, надо было освободиться от нее. Он должен был одним ударом разрубить этот узел. Хотя Тизер и был большим негодяем, но даже он наверняка ужаснулся бы, узнав о замысле своего приятеля.

Марк не питал против Анн злобы, однако всегда помнил, что она отвергла его. Отныне Анн была для него всего лишь пешкой в игре, и он был готов пожертвовать ею, лишь бы добиться некоторых преимуществ. Неожиданно вспыхнувшее в нем влечение к Анн сменилось иными чувствами.

Он тщательно сложил письмо и вложил его в конверт, который адресовал инспектору Брайдену, в Скотленд-Ярд.

Затем он поехал на такси в Вест-Энд и опустил письмо в почтовое отделение Чарринг-Кросс...

Не прошло и получаса после написания писем для Марка, как зазвонил телефон. Анн с удивлением услышала голос Тизера. По обыкновению своему он говорил очень невнятно, так что ей пришлось просить его кое-что повторить дважды.

— ...В Бристоль! Не будете ли вы столь любезны сказать Марку, что я опоздал на поезд и выеду попозже? Я напрасно пытался дозвониться к нему. Заболжите за меня словечко — вы ведь знаете какой Марк вспыльчивый!

— А он знал, что вы должны выехать в Бристоль? — спросила она после паузы.

— Разумеется. Я должен был выехать по его делам, — нервно ответил Тизер.

— Вы возвратитесь еще сегодня?

— Нет, лишь завтра вечером. Я хотел бы вернуться сегодня, но Марк... Есть ли какие-нибудь новости? Я совсем разбит, мои нервы расшатаны, — быть может, вы сможете убедить мистера Баддея в том, что мой приют — совершенно безобидное заведение? В последнее время полиция преследует этих людей с невероятным ожесточением. К тому же этот Зедеман доставляет нам немало хлопот. Порой я начинаю думать, уж не полицейский ли ищейка он? Так вы передайте Марку то, что я просил?

И прежде чем она успела что-то ответить, он повесил трубку. Анн присела к столу и задумалась. Марк знал, что Тизера нет в городе — тогда почему он заставил ее написать это письмо? Да еще с обращением: «Милый друг...» Отношения между обоими сообщниками были слишком натянутыми, да к тому же Марк и не был из породы людей, источающих любезности...

Ей пришло в голову, что Марк вообще никогда не писал Тизеру писем. И с чего вдруг назначал он ему свидание в Гайд-Парке? Для полиции не было тайной, что Марк регулярно встречался с Тизером, и прятаться им было незачем...

После долгих размышлений Анн приняла твердое решение. Несмотря на то, что Марка не было дома, она прошла в его квартиру, воспользовавшись его ключом, и ознакомилась с бумагами, лежавшими на письменном столе. В корзине для бумаг она нашла разорванный конверт, на котором ей удалось разобрать написанное рукой Марка слово: «Инспектору». Марк выбросил этот конверт, потому что посадил на него кляксу.

Неожиданно ее осенило: Марк отослал написанное ею письмо инспектору Баддею! Тщетно пыталась она вспомнить дословное содержание письма — она писала его механически, так что теперь могла восстановить его лишь в общих чертах. Баддей узнает ее почерк и явится в назначенное место, полагая, что она собирается ему что-то сообщить. Но для чего хотел Марк заманить инспектора в парк? Вдруг ее охватил ужас...

Вскоре после ее возвращения к себе снова зазвонил телефон. Снова звонил Тизер, и голос его дрожал от страха.

— Это вы, милая мисс Перрмен? Я не еду в Бристоль. Я только что вспомнил, что Марк собирался послать мне сегодня письмо — и к тому же очень важное...

— И кто вам напомнил об этом? — Анн улыбнулась. — Уж не он лично?.. — едва не спросила она, но вовремя оборвала фразу.

— Я вспомнил сам.. Да.. Но вы ничего не говорите Марку об этом. Я пришлю другого человека.

Анн поняла, что Марк успел побывать в приюте, дабы проверить, выехал ли Тизер. Там же он узнал о недавнем разговоре по телефону. Подобная версия как нельзя лучше объяснила возбуждение Тизера.

Опасности, грозившей ей, она не сознавала. Ей и в голову не пришло, что написанное ею письмо, найденное у мертвого или тяжело раненого Брэдлея, послужит тяжкой уликой против нее. Она думала только об опасности, грозившей Брэдлею, и вызвала по телефону Скотленд-Ярд.

Но Брэдлея там не оказалось — удалось лишь переговорить с его секретарем.

— Будьте так добры, попросите его позвонить мне, как только он вернется, — сказала она, назвав свой адрес и номер телефона.

— Ваша просьба будет исполнена, мисс Перрмен.

Не зная, что предпринять, она стала ждать звонка Брэдлея.

В таком состоянии она провела половину дня. Прислугу свою она уволила и вела хозяйство сама, поэтому в ее сознании мысль о том, что она ничего не ела в течение всего дня, возникла только под вечер..

Последние два дня она провела в поисках квартиры, потому что твердо решила порвать с Мак-Гиллом и его шайкой. Она рассчитывала, что ей удастся вернуться к прежнему своему призванию — в вечер возвращения Ли Джозефа она даже написала об этом письмо в Отейль, где преподавала в школе.

В шесть часов вечера, безуспешно прождав звонка Брэдлея, она вторично позвонила в Скотленд-Ярд, но не застала ни Брэдлея, ни его секретаря. Она спросила, где можно бы найти Брэдлея, но и на этот вопрос ей не дали ответа. Сообщили лишь, что Брэдлей заходил на несколько минут за поступившей на его имя корреспонденцией и затем снова ушел, по-видимому, ее письмо дошло до адресата..

Время шло, и тревога все сильнее охватывала Анн.

В половине одиннадцатого она надела пальто, шапочку и покинула свою квартиру. На лестнице с ней повстречался Марк.

— Куда это вы направляетесь? — спросил он удивленно.

— Я хочу немного пройтись.

— Я провожу вас, — предложил он.

Она покачала головой.

— Я собираюсь погулять в одиночестве, Марк.

Он не настаивал — так даже лучше. Ведь ее отсутствие дома только содействовало успеху задуманного плана. Оно станет важной уликой против нее...

Без четверти одиннадцать Анн подошла к воротам парка. Услышав сигналы кареты «Скорой помощи», она почувствовала беспокойство и быстро направилась к одному из сторожей.

— Скажите, здесь что-нибудь случилось только что?

— Да, мисс, недалеко от Марбл-Эрч стреляли в какого-то господина. Но, кажется, ранения не опасны..

Анн была настолько взволнована, что не могла произнести ни слова, В ожидании дальнейшего она принялась расхаживать вдоль парковой ограды. В этот час здесь было мало гуляющих. Поблизости прошел только один человек, внимательно ее оглядевший. Если бы она не отвернулась, он, пожалуй, заговорил бы с ней. Это был тщедушный молодой человек, с которым она могла бы справиться в случае, если бы он позволил какую-нибудь вольность. Прохожий на мгновение остановился и пошел своей дорогой.

С какой стороны должен был появиться Брайлей? И что ему грозило? Где притаилась опасность? А в том, что опасность угрожала Брайлею, она не сомневалась.

Из мрака неожиданно выплыли очертания полисмена. Он направился к ней, и она почувствовала некоторое облегчение.

— Вам не следовало бы разгуливать по парку в одиночестве, мисс, в такой поздний час, — сказал он.

— Я поджидаю приятеля, — ответила ему Анн.

Он пристально оглядел ее, и Анн догадывалась, о чем размышлял постовой полицейский.

— Я бы посоветовал вам отправиться домой.

Неожиданно Анн осенило:

— Я ожидаю здесь инспектора Брайля из Скотленд-Ярда, — сказала она.

Эти слова произвели должное впечатление.

— Тогда другое дело.

— Я была бы очень вам благодарна, если бы вы остались со мной до его прихода... Я... хочу его предостеречь. Я опасюсь, что на него нападут...

Полисмен внимательно взгляделся в нее.

— Как будто мы уже встречались. Уж не вы ли та самая молодая дама, которую недавно задержали за слишком быструю езду? Вы мисс Перрмен?

— Совершенно верно.

— А мистеру Брадлею известно, что вы его ожидаете?

— Да. По крайней мере я так предполагаю.

В это мгновение в воротах показался чей-то силуэт.

— Вы хотели говорить со мной? — быстро осведомился Брайден, ибо это был он. — Что случилось? Я получил ваше письмо только в половине одиннадцатого. Я позвонил вам по телефону, но вас не оказалось дома. — Заметив полисмена, он спросил: — Что ему угодно?

Она объяснила, как могла, что именно заставило ее явиться сюда.

— Я попросила его остаться со мной, потому что опасаясь за вас.

— Так, значит, не вы послали мне это письмо?

Она отрицательно покачала головой.

— Это, конечно, был Мак-Гилл?

Этот вопрос беспокоил ее. До сего времени она не задумывалась над тем, что ее поступок выдает Марка полиции.

— Дело в том, что я действительно под диктовку написала это письмо, но потом вдруг пришло в голову, что оно могло быть отослано вам, и вы поверите его содержанию...

— Так оно и случилось, — улыбаясь, сказал Брайден.

Он огляделся по сторонам.

— Констебль, отойдите в сторону и будьте наготове на случай, если мне потребуется ваша помощь. Я еще не знаю, чем вы мне можете помочь, но пока что посмотрите, нет ли кого-нибудь за вашей спиной, не прячется ли кто-нибудь в кустах...

Полицейский исчез.

— Вы в самом деле предполагаете покушение?

— В этом не приходится сомневаться. Мак-Гилл знал, что мне известен ваш почерк. И он знает также, каково мое отношение к вам...

Башенные часы пробили одиннадцать.

— Так... Вот и настало время встречи, — сказал Брайден и вынул из кобуры револьвер.

Оглядевшись по сторонам, он заметил притушенные фары автомобиля, только что подъехавшего к воротам парка. Вот, очевидно, где таилась опасность!

Брадлей окликнул полицейского и, схватив Анн за руку, заставил ее нагнуться к решетке, отделявшей газон от дорожки.

— Ложитесь на землю! — приказал он.

— Но...

— Ложитесь! Быстро!

В следующее мгновение она растянулась на земле и почувствовала на лице холодные капли росы. Автомобиль сорвался с места, быстро набрал скорость, затем резко развернулся и на мгновение замер..

Прогремели выстрелы. Анн услышала над головой свист пуль... Тревожно залились трели полицейских, но автомобиль исчез с той же быстротой, с какой появился.

Снова раздались выстрелы. Теперь стрелял Брадлей. Короткое, отрывистое стаккато... Со всех сторон бежали к месту происшествия прохожие.

— Встаньте и идите домой! — крикнул девушке Брадлей.

И прежде чем Анн успела ответить, он исчез.

Она быстро направилась к выходу и здесь столкнулась со сторожем, который недавно разговаривал с ней.

— Машина унеслась с огромной скоростью, — сообщил он. — Чуть не налетела на автобус. Вы не видели, в кого они стреляли?

— Где инспектор Брадлей? — нетерпеливо спросила Анн.

— Кажется, он был тем человеком, который бросился преследовать преступников. Вскочил в машину и...

В этот момент подбежал полицейский, с которым Анн беседовала ранее. Он был взволнован.

— Кто-то стрелял из автомобиля в мистера Брадлея! А где вы находились, мисс?

— Я упала на траву. Там же, поблизости...

Полицейский, видимо, вспомнил о своих обязанностях.

— Мне очень жаль, но я должен записать ваше имя и адрес. — Неторопливо занеся все необходимые сведения в записную книжку, он почти успокоился, хотя продолжал раздумывать: не задержать ли Анн на всякий случай? Анн все же удалось уговорить его отпустить ее домой.

Она очень опасалась, что встретит Марка, но ей удалось добраться до своей квартиры, не повстречавшись с ним. В комнате она буквально упала в кресло, тщетно пытаясь привести в порядок свои мысли.

Раздался звонок у входной двери. Это наверняка пришел Марк. Анн по-настоящему испугалась: ведь ей придется признаться ему во всем.

Но у двери стоял Брайден! Увидев его, Анн почувствовала такое облегчение, что ей захотелось расплакаться от радости.

— Это был старый трюк. Они однажды уже пытались проделать его, — сказал он, закрыв за собой дверь. — Только на этот раз они ехали в бронированном автомобиле. Мы нашли машину в Пимлико — ее бросили там. Разумеется, пассажиры успели скрыться. Автомобиль изнутри обит железом. Эти парни не любят рисковать своей жизнью.

Он пристально посмотрел на нее.

— А так как я остался в живых, то вам не грозит опасность ареста.

Она вскинула глаза.

— Арест? С какой стати вздумали бы меня арестовывать?

— Ну, как же! Разве вы не понимаете, что в случае моей смерти мои коллеги потребовали бы от вас объяснений. Например, что вы делали в столь поздний час в парке? Они нашли бы написанное вами письмо и установили бы вашу личность, потому что я, по глупости, сделал на письме пометку «от Анн».

В глазах Анн отразилось отчаяние.

— Но разве он хотел этого!? — возбужденно воскликнула она. — Я не могу допустить и мысли, чтобы Марк попытался навлечь на меня подобные гнусные подозрения!

Брайден ничего не ответил, лишь сочувственно поглядел на нее.

— Ну, в самом деле, ведь вы тоже не верите этому? — настаивала она.

— Я выясню этот вопрос... Я понимаю, что вам не хочется предстать перед судом в связи с этим происшествием. Я сделаю все возможное, чтобы ваше имя не попало в дело.

Сказав это, он вышел на лестничную площадку и направился к Марку. Анн с замирающим сердцем прислушивалась к каждому шороху. Она слышала как слуга Марка сказал Брайдену, что его хозяин вышел из дома около десяти часов вечера и пока не вернулся. Брайден снова позвонил к Анн.

— Мак-Гилл сидел в ресторане «Крайлей», — сообщил он ей. — Сюда он приходил для того, чтоб сообщить об этом своему слуге. Покинул дом после вашего ухода... Готов поклясться, что как раз во время перестрелки он находился в ресторане. Он своевременно подготовил себе алиби...

— Вы не попали на след преступников?

— Нет. Нам удалось лишь выяснить, что эта машина была на прошлой неделе украдена в Хейбюри. Покойной ночи, Анн! — он взял ее руку в свою и на мгновение задержал. — Что вы намереваетесь предпринять теперь?

— Я собираюсь уехать в Париж при первой возможности. — Затем она неожиданно спросила его: — Вы видели Ли Джозефа?

— Да. Он возвращается завтра в «Леди Стерс». Вы найдете в его лице преданного друга, который поможет вам в случае нужды.

Это заявление изумило ее.

— Ли Джозеф — мой друг? Я думала, что...

— У него был целый год в распоряжении, и в течение этого года он успел освободиться от своих дурных наклонностей. И я хотел сказать вам, что вы можете ему довериться во всем. Вы ведь не боитесь его?

— Вы меня об этом спрашивали уже...

Неожиданно он наклонился к ней — словно это так и должно было быть — и она почувствовала на своей щеке нежное прикосновение его губ. — Покойной ночи, Анн!

Анн словно окаменела. Сердце ее замерло, она лихорадочно пыталась разобраться в нахлынувших чувствах. Во всяком случае одно было ясно: этот поцелуй не рассердил ее.

...Брадлей оказался прав. Придя в ресторан, он убедился в том, что Мак-Гилл действительно находился весь вечер здесь, и лишь четверть часа назад покинул его. Ровно в одиннадцать он, оказывается, обратил внимание буфетчика на то, что часы в ресторане отстают на пять минут.

Брадлей мог бы вернуться к Мак-Гиллу и подвергнуть его допросу, но он знал, что это будет излишне. Сегодняшнее происшествие он мысленно приписал к большому счету, по которому в один прекрасный день Марку придется расплачиваться перед судом.

Он знал, что Тизер выехал в Бристоль. За Тизером следили, и из Бристоля было получено сообщение о его прибытии. Из-за отсутствия Тизера Брадлей решил отложить выполнение задуманного плана. Этот наркоман и пьяница должен был сыграть решающую роль в развязке этого дела.

К двум часам ночи уставший Брадлей вернулся в Скотленд-Ярд и засел за составление отчета о происшествии.

Летучий Отряд в эту ночь успел проделать многое. Со всех концов города поступали донесения его сотрудников, Был произведен обыск в доме мистера Ларринга, причем, в соседнем здании было обнаружено большое количество кокаина, что послужило основанием для ареста. Ларринг, привыкший к роскоши и комфорту, вынужден был теперь спать на жестких нарах.

Брадлей заночевал у себя в служебном кабинете, и двое незнакомцев напрасно поджидали в подъезде его дома. Они прождали всю ночь, рассчитывая, что инспектор рано или поздно вернется домой. Обычно Марк Мак-Гилл наносил своим смертельным врагам два удара, причем второй удар был всегда опаснее первого.

Глава 20

Последний пакет «сахарина»

На следующее утро Анн разбудил телефонный звонок.

— Я попрошу вас навестить меня, — услышала она голос Марка.

Не торопясь, Анн привела в порядок свой туалет и ознакомилась с утренней почтой. Из Парижа прибыл долгожданный ответ: ей сообщали, что она может в любой момент занять свое прежнее место. Однако это письмо не наполнило ее радостью. Так вот, значит, каков будет финал ее дел во имя Ронни! Снова мрачная, безрадостная школа...

То, как Мак-Гилл отнесется к ее отъезду, было ей совершенно безразлично...

— Вы заставили меня ждать, — заметил Мак-Гилл недовольным тоном, когда она вошла к нему. Затем продолжал: — Если верить утренним газетам, то Брэдлею вчера не поздоровилось. В Гайд-Парке кто-то стрелял в него. Но я вижу, для вас это не новость?

Анн улыбнулась:

— Не вы один читаете газеты по утрам.

Марк смущенно потер небритый подбородок.

— Брэдлей, конечно, полагает, что за всем этим скрываюсь я.

— Разве удалось поймать кого-то из покушавшихся на него людей? — спросила она невинным тоном.

Марк пожал плечами.

— Я вообще не верю всему этому сообщению. Брэдлей любит фигурировать на страницах газет — это его слабость. А еще одна слабость заключается в его симпатии к вам...

Анн и бровью не повела.

— Вы не видели его в последнее время? — неожиданно спросил он.

— Да, я его видела вчера. Поздно ночью. — Она знала, что Марку известно об этом. Ему наверняка сообщили о визите Брэдлея.

— Зачем он приходил? Вы не захотели откровенно мне сказать, что он приходил сюда, а заявили, что узнали о покушении из газет. Неужели и вы пойдете против своего старого друга?

Она покачала головой.

— Если вы полагаете, что я собираюсь донести на вас полиции, то вы ошибаетесь.

Марк улыбнулся и приветливо похлопал ее по плечу:

— Вы, должно быть, думаете, что я сержусь на вас, потому что вы дружите с Брэдлеем? Уверяю, что меня это нисколько не трогает. Если бы вы могли избавить его от предвзятости на мой счет, если бы смогли ему втолковать, что я вовсе не являюсь каким-то королем преступного мира, о которых читаешь в криминальных романах, и что я уже прекратил торговлю контрабандой, вы бы оказали мне большую услугу, Анн. У меня достаточно денег для того, чтобы я мог себе позволить роскошно жить, ничего не делая, и работа мне в достаточной степени опротивела. Я бы достойно вознаградил вас за это.

— Я не нуждаюсь в вознаграждении, — ответила девушка. — Я уезжаю в Париж.

— Вы возвращаетесь в школу? — Марк был искренне удивлен.

Она утвердительно кивнула.

— Пожалуй, это резонно, — облегченно вздохнул Марк. — А о наших денежных взаимоотношениях мы еще потолкуем...

В комнату вошел слуга и подал Марку телеграмму. Продолжая беседовать с Анн, он равнодушно вскрыл ее и нахмурился.

— Во всяком случае, приятного в этом мало! — сказал он. — Месяц тому назад подобное известие обрадовало бы меня. Но теперь, когда вы лишены шоферских прав, стали такой подозрительной и подружились с начальством Летучего Отряда, в этом кроется для меня большая опасность...

В голосе его звучало безразличие, но Анн поняла, что он обеспокоен не на шутку.

— Что, снова прибыла партия сахарина? — спросила она, пытаясь улыбнуться.

Он кивнул головой и протянул ей телеграмму. Она прочла: «75 К. Л. в виду».

Подписи на телеграмме не было — по-видимому, текст был зашифрованным.

— Я ведь сказал этим болванам, чтобы они больше не посылали! Это, должно быть, партия, высланная Лютерном из Брюсселя...

Поглядев на Анн, он криво усмехнулся.

— Если б я вздумал просить вас получить для меня посылку, то вы бы, конечно, сообщили о ней Брэдлею и упрятали меня за решетку!

— Это сахарин?

— Клянусь вам в этом!

В голосе его было столько искренности, что она, кажется, поверила ему. Однако на мгновение заколебалась.

— И все же я не могу поехать за ней! Даже если бы захотела это сделать...

— Речь идет вовсе не о том, чтобы доставлять пакет сюда. Нужно просто разыскать его и бросить в реку, потому что, если полиция заметит аэроплан, она обыщет весь берег и, найдя пакет, установит личность летчика. А тогда я пропал...

— Где был сброшен пакет? — спросила Анн.

— «Л» обозначает, насколько мне известно, Эшдоунский лес, — ответил он.

Направившись к письменному столу, он достал из него плоский альбом, походивший на бювар. Из него Марк извлек дюжину тонких листков бумаги, расчерченных квадратной сеткой. Каждая клетка имела определенную цифру и букву.

Взяв атлас, он разыскал необходимую ему карту и покрыл ее листками, затем нашел клетку, помеченную буквой «Л».

— Так оно и есть! — сказал он и, указав пункт на карте, добавил: — Разумеется, летчик может выбрать пункт лишь приблизительно. В данном случае это место, расположенное недалеко от шоссе — поэтому вам не составит большого труда отыскать его. Оно несколько к югу от пруда. И это очень кстати. Вы можете тут же утопить в этом пруду груз. Что вы скажете на это, Анн?

Анн ответила не сразу. Поручение было не из простых — ей приходилось отыскивать пакеты с контрабандой в десятках различных пунктов, и порой задача оказывалась крайне сложной.

Мак-Гилл не подозревал, о чем напряженно размышляет Анн. Он мог предположить, что она испытывает страх, но и подумать даже не мог, что она способна донести на него Брадлею... От Анн менее всего следовало ожидать этого.

Но Анн молчала совсем по другой причине. Наконец-то ей представляется случай устранить все сомнения и проверить свои подозрения. Но как поступить? Ведь если она поедет, то ее наверняка задержат и арестуют. Однако надо было решаться...

Ее согласие приятно изумило Марка.

— Я позвоню в какой-нибудь гараж, чтобы вас отвезли в Эшдоунский лес. Ведь вы можете назваться мисс Смиз, Джонс или Робинзон. Затем вы выйдете из машины под предлогом маленькой прогулки и прикажете шоферу через час приехать за вами. Пакет вам не придется доставлять в Лондон, следовательно, вы избавлены от всякой опасности.

Она задумчиво кивнула головой.

— Так вы берете на себя это поручение? Честное слово, вы храбрая девушка!

Он пожал ей руку. В его глазах было столько искренней радости, что на мгновение Анн устыдилась своих недавних подозрений.

Марк был неплохим рисовальщиком — в какие-нибудь четверть часа он набросал план местности, куда направлялась Анн, и снабдил ее подробным маршрутом.

Анн вернулась к себе в квартиру, чтобы переодеться для дороги. В это время Марк позвонил в гараж. Через полчаса такси должно было ожидать Анн на дороге в Кенсингтон.

— Туда вы можете доехать на обычном такси, — пояснил Марк. И, задумчиво поглядев на Анн, добавил: — Я полагаю, что просить вас о том, чтобы сохранить в тайне эту легкую прогулку, будет излишне. Я знаю: вы не подведете меня независимо от того, каково ваше отношение к Брэдлею..

— Это на самом деле сахарин? — еще раз уточнила Анн.

— Клянусь вам в этом!

Выйдя на улицу, Анн интуитивно ощутила, что за домом, скорее всего, установлена слежка. Пытаясь выяснить, нет ли позади сыщиков, она несколько раз оглядывалась, но никого поблизости не обнаружила. Через десять минут она была в назначенном месте, но автомобиль еще не появился, пришлось прождать его с четверть часа. Вскоре подъехал нарядный большой лимузин.

Как всякому опытному автомобилисту, ей было неприятно ехать в качестве пассажира, да кроме того, на большой скорости. Однако шофер повел машину ровно и не спеша. Проверая маршрут по карте, она кое-где вносила поправки шоферу, особенно на сложных перекрестках. Когда прибыли на место, Анн сказала шоферу:

— Приедете за мной через полчаса и встретите меня здесь же. Мне нужно поискать одну вещь, утерянную на пикнике моей подругой.

— Может быть, я могу помочь в поисках? — вежливо осведомился шофер.

— Нет, нет! — решительно отклонила она. — Я вполне справлюсь сама.

Шофер все-таки не соглашался оставить ее одну в этой пустынной местности, и наконец они договорились, что он будет ожидать неподалеку, в полумиле отсюда.

Прежде всего она направилась к пруду. Он был достаточно глубок, о чем грозно предупреждала купальщиков надпись на берегу. Она тщательно обыскала прибрежные кусты, обшарив их при помощи тросточки. Полчаса прошло в безуспешных поисках, и она уже начала опасаться, что скоро вернется шофер. Затем ей вдруг пришло в голову, что здесь до нее успела побывать полиция и обнаружила посылку. Возможно, теперь она попала в засаду и за ее действиями наблюдают...

Анн собралась уже прекратить поиски, но тут ее внимание привлекла обломанная ветка. Очень скоро она обнаружила деревце, от которого отломилась эта ветка. И тут же около деревца она наконец увидела пакет.

Коричневая бумажная обертка отсырела и порвалась. Пакет имел шарообразную форму. Она знала, что груз обычно перевозится в водонепроницаемой обертке. Анн при помощи перочинного ножа перерезала бечевку и развернула пакет. Внутри оказалась четырехугольная жестяная коробка. Вскрыв ее, она обнаружила множество столь знакомых ей пакетиков...

Развернув один из них, она увидела белый кристаллический порошок. Отсыпала несколько граммов этого порошка в маленький флакон, а затем, вернув пакетик в жестяную коробку, бросила ее в воду. После этого поспешила назад на шоссе, потому что донесся голос шофера, который уже разыскивал Анн.

— Я уже начал беспокоиться, мисс! — обрадованно встретил ее шофер. — Я обратил внимание на какого-то старого бродягу, который следил за вами.

— Где он? — сразу встревожилась Анн. Оглянувшись, она никого не увидела поблизости. Может, шоферу это просто показалось?

— Вы нашли то, что искали?

— Да.

Перед тем как она села в автомобиль, шофер опять увидел нечто подозрительное — какую-то фигуру, удалявшуюся в противоположном направлении.

— Вы не заметили автомобиля? — спросил он.

— Какого автомобиля?

— Мне послышался шум мотора, хотя машины я не видел, — сообщил шофер. — Судя по звуку это был, вероятно, «Форд».

По дороге в город Анн все время оглядывалась назад, ожидая, не покажется ли таинственная машина. Но дорога была пустынна.

Вернувшись домой, Анн прежде всего спрятала у себя в квартире маленький флакончик, а затем прошла к Марку.

— Вы нашли пакет?

— Да, нашла.

— И бросили его в пруд? Великолепно! — На сей раз на нем был грубый спортивный костюм, и это было необычно для Марка, потому что он всегда одевался очень элегантно. — Однако вы чертовски долго искали пакет! Я начал уже опасаться, что вы вообще его не найдете.

— Откуда вам известно об этом? — удивилась девушка.

— Я наблюдал за вами.

— Так, значит, вы следили за мной?

— Разумеется. Я не мог рисковать всем...

— В таком случае, почему вы сами не утопили пакет?

— Повторяю вам, что для меня это слишком опасно.

— И вы предпочли уступить мне этот риск?

— Для вас не было никакого риска. У вас имеется в Скотленд-Ярде ангел-хранитель, — и он улыбнулся. — А сыщик Брадлея ухитрился потерять вас на пути туда около Бонд-стрит. Я видел, как он сидел в своей машине и растерянно озирался по сторонам. Но на обратном пути он снова нашел вас. А теперь он, должно быть, отправился в гараж для того, чтобы навести о вас справки.

— И вы его опознали?

— Да, я знаю их всех в лицо. Особого удовольствия это мне не доставляет, но это необходимо. Я думаю, что скоро вам позвонит Брайден и справится, где вы были.

Не прошло и десяти минут, как действительно позвонил по телефону Брайден.

— Вы выезжали сегодня после обеда?

— Да, — ответила она, и в ее голосе прозвучало легкое раздражение. — Но я боюсь, что ваш сыщик потерял меня из виду.

Наступило недолгое молчание.

— Надеюсь, вы его не видели?

— Нет, я видела его. А ездила я в Эшдоунский лес.

Снова наступило молчание. Затем Брайден сказал:

— Я хотел бы задать вам один вопрос, Анн. Вы ничего не привезли с собой из Эшдоунского леса?

— Ничего для Марка.

Он замолчал, и пауза была так длинна, что она предположила, что их разъединили. Она окликнула его по имени.

— Да, я здесь. Вы нашли пакет? А мы напрасно проискали его все утро. Надеюсь, вы его бросили в воду?

И прежде чем она успела что-нибудь ответить, он спросил:

— Вы разрешите мне повидать вас сегодня вечером?

— Где?

— У вас. Вы будете в девять часов вечера дома? Ведь вам все равно, что об этом подумает Мак-Гилл. Вы можете со спокойным сердцем ему сообщить об этом.

— Я буду ждать вас к девяти часам, — согласилась Анн.

И, повесив трубку, она тут же занялась исследованием содержимого маленького флакона. Попробовала белое кристаллическое вещество на вкус и удивилась: оно оказалось сладким. К тому же язык сразу утратил чувствительность. Теперь Анн располагала наконец недостающим ей доказательством: это был кокаин!

В ожидании прихода Баддлея написала длинное письмо в Париж. Она решила покинуть Лондон с первым утренним поездом и полагала, что Баддлей поможет ей осуществить это намерение.

Глава 21

Ловушка в приюте

Приют для бездомных, или как его в шутку называл Баддлей — «Убежище заблудших душ», с некоторых пор перестал соответствовать своему назначению.

Вернувшись из Бристоля, Тизер застал в приюте одного лишь швейцара.

— Они все ушли, — проворчал швейцар, не глядя на Тизера.

— Ушли? Куда ушли?

Швейцар объяснил, что за время его отсутствия все обитатели разбрелись.

Если бы приют «сгорел» несколько раньше, то Тизер почувствовал бы себя очень несчастным, но за последнее время случилось множество событий, изменивших его отношение к этому факту. Преступник средней руки — очень чувствительная натура, и надзор полиции удовольствия ему не доставляет. Все обитатели приюта поспешили разбежаться, едва почувствовав, что за домом неусыпно наблюдают власти.

Марк, для которого дальнейшая трата денег на приют также не имела смысла, поручил одному из своих агентов продать дом, и Тизеру предстояло переменить местожительство. Но это не огорчало его: он также устал от постоянного общения с преступниками и полицейскими.

В столовой он застал Зедемана, заканчивавшего ужин. Старик бросил на Тизера недружелюбный взгляд.

— У нас нет больше для вас места, Зедеман, — обратился тот к последнему обитателю.

— Неужели вы воображаете, что мне доставляет удовольствие находиться в этом доме зла и греха? Я согласен, что с исчезновением всех остальных

парней воздух здесь очистился, но человеку моего социального положения не подобает находиться здесь. К счастью, я не настолько пьян, чтобы не понимать этого.

Несмотря на утверждение Зедемана, у Тизера были все основания усомниться в его словах.

— Мы всегда рады вас видеть у себя, милый друг, — поспешил успокоить его Тизер. — Вы не видели Марка?

— Нет, — сухо ответил Зедеман.

После его ухода Тизер приказал швейцару не впускать Зедемана в дом. В крайнем случае швейцар мог сослаться на то, что общежитие теперь закрыто. Отдав это распоряжение, Тизер выпил стакан виски и принялся за составление отчета о своей поездке. Поездка в Бристоль оказалась весьма успешной. Ему удалось, прежде чем полиция приняла какие-либо меры, ввезти в город большое количество наркотиков и реализовать их без каких бы то ни было затруднений. Но не успел он закончить составление отчета, как кто-то постучал.

В комнату вошел Марк.

— В доме никого нет? — поинтересовался он.

— Здесь был Зедеман, но и он ушел.

Марк нахмурился.

— Старик действует заодно с Брэдлеем. Ты не должен пускать его сюда!

Тизер передал Марку отчет, но тот даже не взглянул на него.

— Очень возможно, что завтрашний день явится для нас началом больших неприятностей, — сказал он. — Я посылал Анн в Эшдоунский лес за пакетом «товара».

— Надеюсь, она не доставила этот груз к тебе на дом?

— Не перебивай меня! — прикрикнул на него Марк. — Она получила задание бросить его в воду. Она это и сделала, но прежде чем бросить пакет, отсыпала немного содержимого и захватила частицу «груза» домой. Я следил за ней... Я не доверяю ей. Не думаю, что она способна выдать нас, но она слишком дружна с Брэдлеем. Сегодня мне удалось установить следующее: ей предстоит увидеться с Брэдлеем — он позвонил ей по телефону.

— Откуда тебе известно об этом?

На этот раз Марк был удивительно разговорчив — вообще-то Марк всегда любил единолично распоряжаться всем и не позволял задавать себе вопросов. Он вынул из кармана письмо и сказал:

— Вот. Это письмо от Брэдлея. Я встретил почтальона на лестнице, и он мне его отдал...

Письмо было очень кратким.

«Милая Анн, мне жаль, что я лишен возможности быть у Вас к 9 часам. Мне предстоит очень важное дело. Не разрешите ли Вы мне зайти позднее?»

Тизер откинулся на спинку кресла и побледнел. Руки его дрожали.

— Что это значит? — пролепетал он.

Марк презрительно поглядел на него.

— Одно из двух: или она отсыпала немного «товара» для того, чтобы передать Брэдлею, или она это сделала, чтобы лично убедиться, какого свойства груз приходилось ей перевозить. Так или иначе это представляет для нас опасность. Кто-нибудь из нас должен немедленно выехать в Париж и послать из Булони на имя Брэдлея прощальную телеграмму, подписанную Анн.

Тизер медленно поднял глаза на Марка.

— Что же должно случиться с Анн?

— В доме ведь никого нет — будет очень несложно...

Зазвенел телефон, и Тизер испуганно вздрогнул.

— Кто? — спросил он.

— Это славный, добрый Тизер? А Марк не у тебя? Я хотел бы поговорить с ним.

Тизер прикрыл дрожащей рукой телефонную трубку и шепнул Марку:

— Это Джозеф Ли... Он хочет поговорить с тобой...

Мак-Гилл вырвал у него из рук трубку:

— Что тебе нужно от меня, Ли? — резко выкрикнул он. — Откуда звонишь?

В ответ донесся слабый смех.

— Во всяком случае не из «Леди Стерс»! Там у меня пока что телефона нет. Телефон слишком современное изобретение для такого старого жильца. Скоро ли я увижусь с тобой, Марк?

— Где ты?

— Приходи ко мне в «Леди Стерс», но не завтра, а в один из ближайших дней — и привези с собой молодую девушку, сестру Ронни. Бедный мальчик...

Марк услышал, как он снова обратился к своим незримым друзьям...

— Ладно! Приду, — ответил он снисходительно.

— И прихвати с собой славного Тизера. Ко мне снова возвратилась память. Словом, все приходите в пятницу.

Марк понял, какая скрытая угроза звучала в этих словах, и не сразу нашелся что ответить.

— Так значит в пятницу? В котором часу?

Но старый Ли ничего не ответил.

— Что он хотел от тебя? Ведь он ничего не предпримет против нас?

— Он сказал, что снова вспомнил обо всем, что случилось. Но кто поверит этому выжившему из ума старику?

И, сказав это, он опять протянул руку к телефонной трубке и назвал номер Анн.

— Это вы, Анн? Говорит Марк. Я нахожусь в приюте. Брайден также находится здесь и желал бы переговорить с вами относительно вещества, которое вы привезли из Эшдоунского леса.

— Какого вещества? — с трудом выговорила Анн.

— Вы отлично знаете о чем идет речь. Он говорит, что вы привезли для него флакончик кокаина.

Марк намеренно придал своему голосу нотки нетерпения и притворился взволнованным.

Она поверила...

— Я сейчас приеду...

— Прекрасно! Возьмите машину! — посоветовал он.

Тизер изумленно глядел на него.

— Зачем ты вызвал ее сюда?

Вместо ответа Марк закурил папиросу и спросил в свою очередь:

— Не помнишь ли ты о том, что мы предприняли, когда несколько лет назад один из наших питомцев, допившись до белой горячки, начал буяннить? Скажи-ка, что вы с ним сделали?

Тизер с трудом перевел дыхание.

— Дорогой Марк, по твоему приказу мы заперли его в комнате номер шесть. Но с тех пор в этой комнате никто не бывал.

Марк кивнул.

— Вы его заперли в шестой, потому что он мог там кричать, сколько его душе угодно — все равно никто его не мог услышать. Эта комната в настоящее время свободна?

— Да, Марк... Неужели ты хочешь... ведь прежде всего они станут искать ее именно здесь!

— Не думаю. Если Брайден завтра утром получит телеграмму о том, что Анна уехала из Лондона, то не станет нас беспокоить. Я позабочусь о том, чтобы ее вещи также исчезли из квартиры.

Тизер взмолился:

— Не делай этого... Ты этого не сделаешь... Бедная девушка...

— Видно, о себе ты вообще не хочешь подумать, — оборвал его Марк. — Или ты не представляешь, каково находиться в камере смертника? Если они поверят старому Ли и девушке, то нам не избежать виселицы! А сколько бы мы не убили людей — больше чем один раз они нас не повесят!

— Но ведь ты не убьешь ее? — продолжал молить Тизер. — Марк, я этого не допущу...

Марк закрыл ему рот рукой и швырнул в кресло.

— Сиди спокойно! — проворчал он. — Чего ты так струсил?

Но Тизер утратил дар речи.

Послышался стук в дверь. Марк быстро распахнул ее — на пороге стояла Анна.

— Как вы попали в дом? — резко спросил он.

— Дверь была открыта.

Марк бросился к выходу и обнаружил, что дверь была отворена настежь, а швейцар исчез. С громким проклятием захлопнул он дверь и вернулся в комнату.

— Где мистер Брайден? — спросила девушка.

— Он только что вышел и сейчас вернется. Должно быть, он и оставил дверь открытой. Присядьте, Анна. Неужели это правда, что вы действительно привезли с собой в Лондон кокаин?

На мгновение она опустила глаза, а затем, взглянув на него, сказала:

— Да, я привезла его с собой. Я хотела знать правду о том, что перевозила... Вы обманывали меня, Марк. И Брайден был совершенно прав, утверждая это!

— Неужели? — насмешливо протянул он. — Чего доброго, вы будете утверждать, что этот примерный инспектор всегда прав? Вы поставили меня в очень неудобное положение. Брайден обнаружил здесь запас «товара» и хочет, чтобы вы удостоверили его, сравнив «товар» с вашим образцом.

Она удивленно посмотрела на него.

— Но как я могу это сделать? Ведь до сегодняшнего дня я не знала, что такое кокаин.

Тизер глубоко забился в кресло, лицо его посерело, а пальцы были судорожно скрючены.

— Если угодно, то вы можете сейчас взглянуть на «товар» — здесь имеется около пятидесяти маленьких пакетиков, — сказал Марк.

Он шагнул к порогу, приглашая следовать за ним. Не колеблясь, она пошла, и они поднялись на следующий этаж. Он отворил тяжелую дубовую дверь — внутри была темнота, но прежде чем войти в комнату, Марк повернул расположенный у дверей выключатель. Подвешенная к потолку лампа осветила убогую комнату, вся обстановка которой состояла из неряшливо застланной кровати, тумбочки и колченогого стула.

Анн неосмотрительно переступила порог, и в то же мгновение за ней захлопнулась дверь. Анн удивленно застыла на месте, а затем бросилась к порогу. Но железные объятия Марка удержали ее.

— Не вздумайте кричать понапрасну! Это помещение так надежно изолировано от окружающего мира, что никто ваших криков не услышит. Нам приходилось и ранее вытрезвлять здесь кое-кого...

Анн оглядела комнату и только теперь увидела, что стены и дверь ее обиты плотной тканью. В комнате не было окон, лишь в потолке виднелось небольшое отверстие для вентилятора.

Осознав грозящую ей опасность, Анн побледнела.

— Вашим друзьям из Скотленд-Ярда придется потратить много усилий, прежде чем они найдут вас здесь, — насмешливо заметил Марк.

— Прошу вас, выпустите меня немедленно!

— Нет. Вам придется просидеть пару дней — пока я не уберусь навсегда из этой страны. Но если вы вздумаете чинить мне препятствия, то вам придется распрощаться с жизнью, прежде чем я достигну Саутгемптона!

Марк произнес эти слова с любезной улыбкой, но она поняла, какая опасность таилась за ними.

Анн была не из трусливого десятка, но сейчас почувствовала настоящий страх. Она поняла, что Брайден вовсе не заходил сюда, и что вся история о находке кокаина была вымыслом.

— Почему вы не хотите меня отпустить и дать мне возможность уехать в Париж? — спросила она. Несмотря на все усилия, голос ее продолжал дрожать.

— Вы поедете в Париж через два дня, а пока вам придется остаться здесь. Будьте благодарны, что вам сегодня предстоит спокойно заснуть, а завтра утром проснуться невредимой.

Он повернулся к ней спиной и спокойно направился к двери. Но прежде чем он успел переступить порог и отдать себе отчет в том, что произошло, она схватила его за руку и сильно рванула назад. На мгновение он утратил равновесие. Анн воспользовалась этим и выбежала из комнаты. Однако едва она достигла лестницы, как чья-то рука цепко схватила ее.

— Что здесь происходит?

Глазам девушки и Марка предстала весьма странная картина. На лестнице, под желтоватым светом лампочки, стоял Зедеман. На нем были изодранные штаны и грязная рубаха. Сквозняк колыхал его длинную белую бороду. В руках у него была тяжелая дубина.

— Что это значит, Марк? — повторил он вопрос.

Мак-Гилл попытался схватить Анн за руку и втолкнуть в комнату, но старик с поразительной для него живостью подскочил к нему.

— Оставьте эту даму в покое или я вам раскрою голову!

Марк уже испытал на себе невероятную силу Зедемана и благоразумно отступил назад.

Обессиленная, близкая к обмороку, прислонилась она к стене.

— Выньте руку из кармана, — прорычал Зедеман.

Но Марк успел вытащить «Браунинг» и направить его на старика.

— Прочь с дороги! — скомандовал он.

Лицо старика расплылось в насмешливой улыбке.

— Вы ведете себя как какой-нибудь герой приключенческого романа, дорогой Марк! Я не сойду с вашей дороги, а вы не станете стрелять. Почему? Да потому что на улице, не далее чем в ста шагах стоит полицейский, который услышит выстрел. Спрячьте-ка свой револьвер в карман!

Он произнес эти слова совершенно спокойно, но прежде чем Марк сумел разобраться в ситуации, старик нанес ему удар. Казалось, что удар раздробил руку, и револьвер со стуком упал на ступеньки.

— А теперь, мисс Перрмен, не угодно ли вам покинуть этот дом, или вы предпочтете еще задержаться? — вежливо осведомился старик.

— Я пойду, — прошептала Анн.

— Но вы не можете в таком виде показаться на улице, — вмешался Марк, сумевший с поразительной быстротой прийти в себя. — Пройдите со мной в комнату Тизера. Я обещаю вам, что ничего не предприму против вас. Зедеман

может пойти вместе с нами. Право, мне очень жаль, что обстоятельства сложились подобным образом.. Конечно, я не стал бы так скверно поступать, но я слишком запутался и вынужден опасаться всего..

Девушка едва держалась на ногах. При всем желании она не смогла бы в таком состоянии выйти на улицу. Вместе со старым Зедеманом она прошла вниз в комнату Тизера. Тизер по-прежнему сидел в кресле и ломал себе пальцы.

— Какое счастье, что я оказался поблизости! — посмеивался старик. — Славный Марк совершенно потерял голову и готов был совершить поступок, в корне противоречащий его хорошим наклонностям. — И он печально покачал головой. Анн заметила, что он все еще был настороже и сжимал в руках свою дубину.

Марк понял, что ему не удастся поговорить с Анн наедине. И он вынужден был говорить обо всем в присутствии старого Зедемана:

— Можете ли вы простить меня, Анн? — спросил он.

— Думаю, что да... — прошептала она слабым голосом. Она почувствовала большую усталость. Сразу исчезли, растаяли и силы, и воля...

— А теперь я пойду домой.

— Я провожу вас до перекрестка, там вы возьмете такси, — предложил Зедеман.

И, оттолкнув в сторону Тизера, он проводил девушку на улицу. Несмотря на то, что он был бос, старик выждал пока Анн не села в машину и не поехала домой. Затем он возвратился в комнату Тизера.

— Я спас вас от большой глупости и множества неприятностей, — заявил он растерянному Марку. — Вы думаете, что я не прав? Брайден условился встретиться со мной в одиннадцать часов вечера здесь!

Глава 22

Обыск, не давший результата

Марк равнодушно выслушал Зедемана. На его лице не отразилось ничего. Вряд ли кто-нибудь мог бы догадаться о том, сколько ненависти питал он к этому старику.

— Присядьте, Зедеман, — обратился к нему Марк, предварительно заперев двери. В голосе его звучала приветливость. — Может быть, вы мне объясните, что это значит? О чем это вы собираетесь толковать с Брайдемом?

— Я собираюсь довести до его сведения, что я себя превосходно чувствую, и что мне предстоят очень спокойная ночь и приятные сны, — серьезно ответил старик. — Этот Брайден проявляет по отношению ко мне весьма трогательную заботу.

– Другими словами, Брайден платит вам за то, что вы снабжаете его сведениями обо мне, не так ли? Прекрасно! Я всемерно облегчу вам эту задачу. – И неожиданно он перешел на другую тему:

– Вы видели старого Ли Джозефа?

– Я слышал о том, что он вернулся. Это очень странно.. Неужели мертвые возвращаются?

– Он никогда не умирал! – сказал Марк. – Он был..

– Марк!

Мак-Гилл оглянулся. Тизер стоял у окна, и лицо его было искажено страхом.

– В чем дело, проклятый болван?

– Послушай..

До слуха Марка донеслась слабая скрипичная мелодия.

– Ты слышишь?

Марк бросился к окну и задернул занавеску, но сквозь стекло мог разглядеть на улице лишь слабое мерцание фонаря. Окно было заперто.

– Открой окно! – нетерпеливо приказал он Тизеру.

– Марк, ради Бога.. Не лучше ли послать кого-нибудь на улицу, кто бы привел его сюда..

– Я хочу выглянуть на улицу. Открой окно!

Тизер трясущимися руками попытался отворить окно, но не сумел справиться с замком. Марк оттолкнул его, одним рывком распахнул окно и выглянул на улицу. Скрипка звучала теперь гораздо явственнее.

В конце улицы Марк заметил чей-то силуэт. И в то же мгновение скрипка умолкла. Вблизи показался полицейский, направившийся к музыканту.

– Выключи свет, – приказал Марк.

Тизер повернул выключатель.

Полицейский и музыкант стояли слишком далеко от дома, чтобы можно было разобрать, о чем они говорили. Поговорив, оба они направились к приюту, и Марк узнал голос Ли Джозефа:

– Дорогой друг, я услаждаю слух моих маленьких друзей..

– Ваших маленьких друзей? – Полицейский наклонился к сторбленному старику. – Вы ведь иностранец? Вы не должны играть по ночам на улице. Ступайте домой!

Марк проводил обоих взглядом.

— Если бы не было поблизости полицейского, я бы заговорил со старым ослом, — сказал он.

— Ли Джозеф!.. — прошептал потрясенный Зедеман.

— Вы его тоже видели? — спросил Марк. — Он жив, по-вашему, или мертв? — И он налил старику стакан виски. Зедеман меланхолически осушил его.

Тизер огорченно следил за тем, как старик поглощал его запас отличного виски.

— Вы в самом деле были изумлены, увидев его? — опять спросил Марк, не спуская со старика глаз.

— Но вы же сами заметили, какое это произвело на меня впечатление! — сказал пришедший в себя Зедеман.

— Вы ведь знали, что он жив... — мрачно пробормотал Марк. — Скажите мне, где он живет? Будьте благоразумны, Зедеман... Какой вам смысл работать против меня? Что происходит? Его подослал сюда Брайден?

В то же мгновение кто-то постучал во входную дверь.

— А вот и он сам, можете спросить его лично.

Тизер нехотя отправился к дверям. Брайден явился один, без полицейских. Он насмешливо улыбнулся присутствующим.

— Я слышал, что вам только что исполнили серенаду? Я, конечно, знал, что старый Ли Джозеф очень любезен, но не предполагал, что он окажется настолько внимательным к вам.

— Его вовсе и не было здесь.

Брайден нахмурился.

— А я полагал, что он живет в вашем пресловутом приюте.

На старого Зедемана он не обращал никакого внимания, да и старик не пытался выйти из тени.

Не дожидаясь приглашения, Брайден опустился на стул и достал из кармана небольшую коробочку. Марк исподлобья следил за его движениями, но Брайден не спешил удовлетворить его любопытство.

— В прежние времена вы носили всегда при себе автоматический револьвер, Мак-Гилл. Он был большого калибра?

Марк ничего не ответил, и Брайден терпеливо повторил свой вопрос. Марк улыбнулся.

— Что все это значит? Или старый Ли, чего доброго, сказал вам, что я стрелял в него?

У Тизера мурашки побежали по спине.

— Пожалуй, именно этого он не говорил, — задумчиво ответил Брайден. — Но представьте на мгновение, будто я утверждаю, что при осмотре «Леди Стёрс», то есть помещения, из которого исчез Ли Джозеф, я обнаружил в деревянной обшивке две пули...

Марк выжидал.

— И что бы вы сказали, если бы я утверждал, что эти пули выпущены из вашего револьвера?

— Чушь! Плод воображения! — холодно бросил Марк. — Или вы думаете, что я упражняюсь у Ли Джозефа в стрельбе? Хотя там и можно разрядить револьвер, не причинив особого вреда, но что-то не припоминаю случая, чтобы этим занимался именно я. Настолько пьяным я никогда не был. Да, я бывал там, но у меня не было при себе револьвера.

Брайден вместо ответа открыл коробочку. В ней на вате лежали две никелевые пули. Одна из них несколько расплющилась, и острие ее загнулось.

— Вы их хорошо видите? — спросил Брайден. — А теперь возьмите пули и ответьте мне: у вас револьвер такого же калибра?

Мак-Гилл однако не притронулся к пулям.

— У меня нет автоматического револьвера, и я вообще никогда не ношу при себе огнестрельного оружия. Я полагаю, ваши люди давно уже сообщили вам об этом. Но вы ведь никогда не верили моим словам...

— Мое ремесло требует быть недоверчивым, — улыбнулся Брайден и аккуратно закрыл коробку. — В каком кармане вы обыкновенно носите револьвер? Ах, да, вы ведь вообще не носите его! — И он быстро провел рукой по карманам Марка. Они были пусты.

Лицо Марка напоминало маску. И только после окончания обыска он выдавил скупую улыбку.

— Теперь вы довольны?

Брайден положил коробочку в жилетный карман.

— Да, почти!

— Вы вырезали эти пули из пола? — иронически усмехнулся Марк. — Право, я начинаю относиться к полиции с большим почтением, чем раньше.

Брайден не менее шутливо погрозил ему пальцем.

— Если бы я стал утверждать, что нашел эти пули в «Леди Стёрс», то погрешил бы против истины. Я нашел там только одну пулю. А вторую я

обнаружил в одном дереве в Гайд-Парке. Наши эксперты по оружейной части утверждают, что обе пули выпущены из одного и того же револьвера. Впрочем, я не мог бы это утверждать, потому что ваше алиби в тот вечер было безупречным.

И снова, вынув из кармана коробочку, он извлек согнутую пулю:

— Вот именно эту пулю я нашел в «Леди Стерс». Мне пришлось искать ее в течение целого года.

Мак-Гилл вздрогнул.

— А старый Ли не помогал вам при этих поисках?

— Да, он помог мне, — Брайлей положил на стол лист бумаги. — А теперь я обыщу этот дом. Вот мои полномочия. Я полагаю, что мне удастся где-нибудь в этом доме обнаружить оружие, соответствующее этим пулям. Если вы ничего не имеете против, я приступаю к обыску.

Мак-Гилл бросил на него злобный взгляд. В ответ инспектор Брайлей непринужденно рассмеялся.

— Я, конечно, не один явился сюда, Марк. Дом оцеплен. А теперь я приглашу сюда моих людей.

Обыск был проведен с предельной тщательностью. В одной из комнат под половицами обнаружили тайник, в котором оказалось множество серебра. В этой комнате недавно жил один из бродяг, арестованный за покушение на Брайлея.

— Что, кокаин не найден, Симмондс? — спросил Брайлей своего помощника.

— Нет.

— И револьверы не найдены? — невинно осведомился Марк.

— Но зато я нашел вот это в комнате номер шесть!

Марк тяжело вздохнул, увидев в руках полисмена сумочку Анн.

Брайлей осмотрел сумочку, ознакомился с ее содержимым. Прежде всего его внимание привлекла какая-то визитная карточка. Он пристально взглянул на Марка.

— Зачем приходила сюда мисс Перрмен?

— Она бывает здесь часто... — равнодушно ответил Марк. — Мы с ней большие друзья, и у нас сложились очень доверительные отношения. Конечно, о таких вещах не принято говорить, но ведь вы полицейский чиновник, а я привык говорить полиции правду...

— Так вы друзья? — холодно усмехнулся Брайлей. — И какой характер носит ваша дружба?

Марк таинственно улыбнулся.

— Вы ведь светский человек и не станете... — начал он.

Но его прервал иронический смех Брэдлея.

— Мак-Гилл, до чего же вы низко пали! Если бы вы сказали мне это год назад, я бы, возможно, поверил вам, но вы разучились даже гладко лгать! Если мне придется сегодня вечером встретить Ли Джозефа, я скажу ему, что стоит вернуться в «Леди Стерс» только ради возможности послушать вас!

Брэдлей ушел. Зедеман улучил момент и выскользнул из комнаты во время обыска. Но когда Тизер отправился к нему наверх, то старика уже не оказалось в его комнате.

Марк метался, как раненый лев. Он стиснул кулаки и о чем-то напряженно думал. Так, значит, старый Ли возвращается в «Леди Стерс»! Неожиданно оторвавшись от мрачных раздумий, он крикнул Тизеру:

— Накинь плащ!

— Неужели ты хочешь, чтобы после всего случившегося я сегодня вышел из дома? — боязливо спросил Тизер.

— Мы пойдем в «Леди Стерс»! Я хочу переговорить со старым Ли.

Глава 23

На горизонте бразильская плантация

Лишь добравшись до дома, Анн почувствовала, как сильно ее утомили переживания этого вечера. Заперев за собой дверь, она бессильно опустилась на стул, но через десять минут приступ слабости прошел, и она снова овладела собой.

Наконец-то она прозрела и поняла, кем был Мак-Гилл! Осознала она также и роль, которую сама играла в его гнусном предприятии. Холодок пробежал по спине: она должна понести наказание за некоторые преступления...

В двери постучали.

«Неужели Марк?» — подумала испуганная девушка, твердо решив уклониться от встречи с ним. Но это оказался швейцар.

Он сообщил, что внизу дожидается шофер, спрашивающий, как скоро она продолжит поездку на такси?

Анн была настолько взволнована, что, подъехав к дому, забыла расплатиться с шофером. Она попыталась найти свою сумочку, но нигде ее не обнаружила. К счастью, в письменном столе лежали деньги.

— Разрешите мне поговорить с вами, мисс? — неожиданно обратился швейцар.

— Прямо сейчас? — удивилась девушка. — Отпустите шофера и возвращайтесь сюда. Я готова выслушать вас.

— Я хочу раскрыть вам то, что у меня на сердце... — начал вернувшийся из подъезда швейцар. — Я попал в очень затруднительное положение и не знаю даже, как вам это объяснить...

Анн улыбнулась.

— Начало звучит очень загадочно! — Она симпатизировала этому старику.

— Вчера в Лондон возвратилась мисс Финдон. Она направляется в Париж и по пути заехала посмотреть, все ли здесь в порядке.

— Вы говорите о дочери сэра Артура, о той, которая играет на скрипке?

— Совершенно верно. И у нее очень крутой нрав. Но не об этом речь... Она обнаружила, что кто-то за время ее отсутствия открыл скрипичный футляр и вынул из него смычок. Она тут же написала жалобу, и дело примет для меня очень неприятный оборот, потому что я один имею ключ от квартиры...

Анн вспомнила о скрипке, звучавшей среди ночи, и спросила швейцара:

— Вы не знаете некоего Ли Джозефа?

— Я не знаю его имени, но я видел, как в квартиру прошел какой-то старик. Я думал, что ему это разрешено хозяевами, потому что полицейский сказал мне, чтобы я не чинил ему препятствий... — Сказав это, он замолчал, словно почувствовал, что наговорил больше, чем следует.

— Какой полицейский? Не мистер Бродлей? Вы его знаете?

Швейцар кивнул.

— Да, я его знаю. Я знал и вашего покойного брата.

Девушка удивленно замерла: ей и в голову не приходило, что ее брат мог жить в этом же доме.

— Как? Вы знали моего брата?

— Да. Обычно он оставался ночевать у мистера Мак-Гилла в тех случаях, когда перехватывал лишнее...

— Возможно, я могу быть вам чем-нибудь полезна? Не переговорить ли мне обо всем с Мак-Гиллом?

— Нет, нет, не говорите с ним ни о чем! — поспешил возразить швейцар. — Лучше расскажите обо всем этому инспектору Бродлею, вы ведь его хорошо знаете. Мне не хотелось бы потерять место, а с другой стороны не могу же я объяснить, почему впустил старика в квартиру сэра Финдона...

— Хорошо. Я при встрече расскажу обо всем Брэдлею, — успокоила его девушка. — Мне, право, очень жаль, что вы попали в столь неловкое положение. Скажите, ведь Брэдлей также знал Ронни?

— Да, мисс. Они были большими друзьями, или, вернее, мистер Брэдлей был очень внимателен к мистеру Перрмену. Они частенько проводили вечера вместе, и я знаю, как сильно был потрясен мистер Брэдлей его смертью. Он сделал все возможное для того, чтобы спасти его.

Итак, утверждение Марка о том, что в смерти Ронни был повинен Брэдлей, тоже оказалось ложью! Тогда, быть может, Ронни выпал из лодки и утонул, погиб в результате несчастного случая?

Но это предположение развеялось, когда Анн вспомнила о зале суда, о возбуждении «дела по обвинению в убийстве одного или нескольких лиц, оставшихся неизвестными». Брэдлей не был убийцей, но кто-то был повинен в смерти Ронни!

Марк? Совершенно невероятно! И все же в ее распоряжении было достаточно фактов, свидетельствовавших о его вероломстве.

Старый Джозеф, должно быть, более осведомлен во всем...

Но долго раздумывать девушке не пришлось. Снова кто-то постучал.

На этот раз в дверях показался Брэдлей.

— Вы? — изумилась и в то же время обрадовалась Анн.

— Да, я проходил мимо и решил навестить вас.

Анн и в голову не пришло, что час был слишком поздний для визита: потрясения, пережитые ею, заставили забыть о времени.

— Как вы себя чувствуете? — За этим вопросом гостя Анн почувствовала нечто большее, чем светская завязка разговора... Несмотря на минувшие потрясения, она и не подумала жаловаться на Марка — всякий донос претил ее натуре.

— Не очень хорошо, — ответила она, не глядя на Брэдлея.

— Мне кажется, эта обстановка действует на вас удручающе, — задумчиво проговорил Брэдлей. — Скажите, у вас в Лондоне имеются родные или друзья?

Она отрицательно покачала головой.

— В таком случае вам придется переехать в гостиницу. Сегодня вы переночуете здесь, а завтра ранним утром вам придется покинуть этот дом. У вас достаточно денег?

— У меня имеются только деньги, заработанные мной бесчестным образом, — смущенно ответила девушка. — Но я надеюсь, что не стану долго пользоваться ими. Я завтра уезжаю в Париж.

— И все-таки вам придется задержаться на некоторое время в Лондоне. Я хочу доказать вам, что в смерти Ронни я...

Она прервала его:

— В таком случае я могу уехать немедленно! Ведь теперь я уже не имею против вас никаких подозрений.

— И это правда?

— Да.

— Вы помните нашу первую встречу у Ли Джозефа? Тогда вы сказали, что обретете счастье и покой только после того, как вам удастся покарать убийцу.

Анн вздрогнула.

— Боюсь, что с той поры мои настроения и чувства изменились. Все это настолько ужасно, что те мои слова кажутся всего лишь ничего не выражающей фразой.

Они снова замолчали. Казалось, Брэдлею не хотелось покидать ее, да и Анн не желала его ухода. Он сказал:

— Все, что соприкасается с законом, в достаточной мере неприятно. Вы помните, как вам открылась эта истина в ходе суда? Скажите, Анн, считаете ли вы возможным... — и он замолчал, пытаясь подыскать нужные слова, — выйти замуж за... сыщика? К тому же, если учесть, что уже в следующем году меня не будет в рядах полиции. Я получил уведомление из Бразилии: мне предлагают место управляющего большой кофейной плантацией. Вам, должно быть, известно, что я — специалист по кофе?

Анн не подымала на него глаз. Потом усмехнулась:

— Итак... вы всерьез собираетесь жениться?

— Да, собираюсь. Весь вопрос зависит от девушки... от того, как она отнесется к моему намерению.

— Мне кажется, теперь вам пора уйти, мистер Брэдлей, — ответила Анн и отворила дверь. — Ведь сейчас около четырех часов утра. Время не совсем подходящее для того, чтобы вести разговоры о браке.

Брэдлей на мгновение остановился у двери. На прощание он с улыбкой спросил:

— Вы охотно пьете кофе?

Она выждала пока он не переступил через порог комнаты и сказала:

— В будущем я ничего другого, кроме кофе, пить не буду! — и быстро захлопнула дверь.

Глава 24

Тизер идет в атаку

Анн была очень удивлена, когда на следующее утро позвонил по телефону Марк и попросил разрешения прийти к ней.

Она ответила согласием. В ней пробудились новая жажда жизни и новые силы...

Марк пришел и рассыпался в извинениях по поводу своего вчерашнего поведения, но Анн прервала его:

— Это был конец нашей дружбы, — сказала она. — Впрочем, это должно было произойти раньше, когда я обнаружила, что вы злоупотребляете моим неведением...

Он не пытался возражать, а лишь сказал:

— На этом деле можно заработать много денег. В этой области почти нет конкуренции. Я организовал торговлю наркотиками как раз в то время, когда Брайден принял в свое ведение борьбу с их распространением. Между тем вынырнул какой-то новый торговец наркотиками, и я понес большие убытки. У меня была возможность перепродать дело за сто тысяч фунтов, и я рассчитывал, что сумею получить еще более выгодные предложения. Но после того как за мной учредили надзор, я оказался лишенным возможности действовать и за мой счет стал богатеть кто-то другой.

Казалось, что Марк целиком ушел в эту проблему.

— Вы не представляете себе, насколько полезной вы были для меня, Анн. Я не знаю, что буду делать без вас.

Анн передернуло от этого комплимента.

Потом Марк заговорил о том, что собственно привело его в это утро сюда.

— Я не знаю, сколько времени вы еще останетесь в этой стране, но твердо убежден, что от вас потребуют кое-какие сведения. Имеется несколько агентов, известных только мне и вам — я доверял вам как самому себе. И поэтому, если кто-нибудь обратится к вам за сведениями, я попрошу немедленно сообщить мне об этом.

— Я останусь в Лондоне очень непродолжительное время.

— Я полагаю, что им это также известно. Поэтому я и поспешил обратиться к вам. Вы ведь ничего не рассказали Брайдену о моей организации?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Я знаю, что вы этого не сделаете, — продолжал он. — Впрочем, мне безразлично. В худшем случае моих агентов упрятали бы в тюрьму, а меня совершенно не интересует, как проведут они остаток своей жизни. Я лишь не

хотел бы одного: чтобы кто-нибудь использовал мою организацию в своих целях.

Неожиданно он сменил тему разговора и заговорил о биржевых новостях. О том, что произошло в приюте, он больше не обмолвился ни словом.

После обеда Анн вышла погулять и заметила позади себя Зедемана. Старик был навеселе.

Направившись в универсальный магазин на Оксфорд-стрит, она занялась покупками, но ей все еще не было ясно, куда предстоит ехать. Если разум и говорил ей, что она направляется в Париж, то сердце подсказывало нечто совсем иное – путешествие в Бразилию.

Среди многочисленных посетителей магазина она неожиданно встретила Тизера. Он был элегантно одет и, приветливо улыбаясь, направился к ней.

– Добрый день, мисс Анн! Надеюсь, я вам не помешал.. Я был бы польщен, если бы вы оказали мне честь и согласились выпить со мной чаю. Кафе здесь на четвертом этаже..

Первым ее побуждением было отклонить предложение, но Анн была по натуре мягким человеком и не любила понапрасну обижать людей.

– Я подымусь наверх и закажу столик, – сказал он и покинул ее. Немного погодя Анн прошла в кафе. Тизер занял угловой столик у окна.

– Прежде всего должен вам заявить, что я ни в коей мере не повинен в том, что произошло с вами в приюте. Я был вне себя, когда узнал, что Марк хочет..

– Давайте не будем говорить об этом.

– Как вам будет угодно, – подхватил Тизер. – Он не должен был этого делать. Это было не по-джентльменски. Я содрогаюсь при одной мысли о том, что произошло. Но, согласен, не будем об этом! – Затем он заговорил о другом: – Я надеюсь, что в один прекрасный день вы почтите своим присутствием мое скромное жилище. Нет, нет, я имею в виду не приют! Я теперь снял себе квартиру.. – и словно испугавшись чего-то, он замолчал. – Я надеюсь, вы не расскажете об этом Марку? Я устроился очень неплохо. Мне обошлась моя новая квартира в три тысячи фунтов.. Да, да, я ухитрился накопить немного денег. Но вы ведь не разболтаете Марку об этом?

Она покачала головой.

– Я вряд ли вообще о чем бы то ни было стану говорить с Марком.

Он облегченно вздохнул и улыбнулся.

– Марк изумительный человек, но я боюсь, что он сыграл свою роль. Полиция всерьез принялась за него. К тому же мистер Брайден не особенно уважает его, а Брайден – гениальный человек. Он слишком умен для того, чтобы быть полицейским. Ему следовало бы..

Анн улыбнулась своим мыслям.

— С Марком покончено! — Казалось, что мысль эта очень радует Тизера. — Он слишком долго был во главе дела и если у него есть хоть капля ума, то он теперь исчезнет и больше не появится в Англии! Во всем виновато его самомнение. Он, кажется, по сию пору воображает, что один в состоянии руководить организацией, и что она является результатом его усилий. Действительно, имеется ряд агентов, которые никому, кроме него, не известны, но ведь вы-то их знаете? Например, агент в Кардиффе? Очень таинственная личность... Ведь вы неоднократно доставляли ему «товар»...

Анн опять промолчала.

— Право, мисс Анн, вы чересчур скромны. Я слышал, что вы собираетесь уехать в Париж и начать жизнь сизнова? Я полагаю, это нелегкая задача. Марк, должно быть, был по отношению к вам не особенно щедр?

— Я не давала ему повода выказывать свою щедрость.

Тизер улыбнулся.

— Разумеется. Он из тех людей, от которых не стоит принимать подарки. Но я-то совсем иной человек. Сегодня утром я сказал себе: «Тизер, ты должен быть по отношению к этой молодой девушке джентльменом. Ступай в банк и сними с текущего счета пятьсот фунтов». Так я и поступил. — И вынул из кармана бумажник. — Пятьсот фунтов! Эта сумма дала бы вам возможность снова встать на ноги.

— Насколько я поняла вас, вы хотите выведать у меня имя агента в Кардиффе и готовы за это заплатить пятьсот фунтов? — с иронией спросила девушка.

— Совершенно верно! У вас гениальные деловые способности!

Улыбка заиграла на губах Анн. Тизеру почудилось, что комплимент произвел должное впечатление и пришелся ей по душе.

— Итак, вы и есть «великий незнакомец»?

— Что? — спросил перепуганный Тизер.

— Вы и есть тот человек, который украл у Марка его дело? Это вы похитили за его спиной его отвратительное дело? Марк мне рассказал об этом.

— Что именно сказал Марк? — задергался Тизер. — Гнусное дело! Он имел в виду сахарин?

— Не сахарин, а кокаин. Марку доподлинно известно, что кто-то использовал его организацию в своих личных целях.

— Право, это не я, — испуганно залепетал Тизер. — И, пожалуйста, ничего не говорите ему, если он вздумает спросить вас. Ведь я хотел лишь испытать вас. Ха-ха-ха! — И он засмеялся, но смех звучал не очень естественно. — Но верность Марку — основной смысл моей жизни!

Анн молчала мгновение, потом задала прямой вопрос:

— Кто убил моего брата?

Тизер совсем размяк.

— Брайден, — выдавил он после долгого молчания. — Марк ведь сказал вам..

— Кто убил Ронни? Вы?

— Я?! Великий Боже! — И Тизер испуганно вскочил со стула. — Я бы не осмелился поднять руку даже на моего злейшего врага! Я не знаю, кто убил его! Быть может, это был несчастный случай..

— В таком случае, почему вы утверждали, что его убил Брайден? А, может быть, Марк?

Тизер испуганно уставился на нее.

— Дорогая мисс, чего ради вы меня спрашиваете об этом? Право, мне ничего не известно..

И вдруг, словно осознав происходящее, он воскликнул:

— Вы работаете по заданию Брайдена? Теперь я все понимаю!

— Я ни для кого не работаю! — перебила его девушка. — А вам придется свои пятьсот фунтов снова внести на текущий счет. Или, если у вас есть хоть капля совести, вы пожертвуете эту сумму на нужды тех несчастных, которых вы и Марк ввергли в позор и нищету.

И Анн, не прощаясь, покинула Тизера. Он посмотрел ей вслед, затем подозвал человека, все это время сидящего за дальним столиком.

— Ты заметил эту даму? — спросил Тизер. — Отлично! Проследи за ней. На этой улице ты найдешь с полдюжины полицейских. Можешь обратиться к любому из них.

Незнакомец кивнул и немедленно последовал за Анн. Мистер Тизер выждал, пока он не скрылся из виду, а затем поехал на такси домой.

Анн не могла даже представить, что кто-нибудь вздумает преследовать ее. Она шла не спеша, останавливаясь перед витринами магазинов. У одной из витрин она остановилась одновременно с каким-то господином военного вида. Господин вежливо приподнял шляпу, поклонился ей и прошел дальше. Анн не обратила внимания на незнакомца, но неожиданно кто-то заговорил с ней.

— Прошу прощения, мисс!

Голос прозвучал твердо и жестко. Анн обернулась и увидела перед собой полицейского.

— Вы встречали этого господина? — спросил он и указал на человека, еще недавно беседовавшего с Тизером. Анн удивленно покачала головой.

– Нет, я его вижу впервые.

– Вы ему предлагали что-нибудь купить?

– Купить? – изумилась Анн. – Да у меня и нет ничего, что я могла бы предложить ему!

– Так, значит, вы ему не предлагали два порошка кокаина, которые находятся сейчас в вашей сумочке?

– Нет! – обескураженно заметила Анн. – У меня нет... – И она взглянула на сумочку. Сумочка была открыта и пуста. К счастью, деньги она хранила не в сумочке, а в кармане. Она вспомнила о том, как встретила у витрины господина с военной выправкой...

– Меня обокрали, кто-то обокрал меня! – и она рассказала полицейскому о том, что произошло. Полицейский понял, что Анн говорит правду, но, тем не менее, предложил ей последовать в ближайший полицейский участок.

Человек, донесший на Анн, пытался скрыться, но полицейский не спускал с него глаз.

– А вы, мистер, пойдете с нами. Ступайте вперед, – распорядился он.

В участке Анн пришлось выслушать страшную историю о том, как этот человек заявил, что она предложила ему купить два порошка кокаина, и что он заметил у Анн в сумочке дюжину пакетиков этого вещества. Но, как назло, один из полицейских тут же опознал его и приветствовал на правах старого знакомого.

– Право, мне очень жаль, мисс Перрмен, но попрошу вас описать человека, с которым вы столкнулись у витрины.

Анн добросовестно выполнила просьбу полицейского. Последний удовлетворенно рассмеялся.

– Ну, его-то я отлично знаю!

Анн отправилась домой. Ее примеру хотел последовать и обвинитель, но на его плечо легла тяжелая рука.

– Придется вам остаться здесь! – жестко сказал ему полицейский.

– Почему вы задерживаете меня?

– Потому что вам придется завтра предстать перед судом по обвинению в бродяжничестве и в даче заведомо ложных показаний.

Детектив, доставивший Анн в участок, проводил ее до дому. Всю дорогу он был очень внимателен и почтителен, а когда он упомянул о том, что работает в отделении Брадлея, Анн поняла, что ее личность пользуется в полиции некоторой популярностью.

– Мне непонятно, с какой целью этот человек донес на вас. Должно быть, в вашей сумочке действительно имелся кокаин.

– Но...

– Возможно, все это гораздо проще, чем вы думаете. Скорее всего, он сам подsunул вам несколько пакетиков, чтобы иметь возможность донести на вас. Вы нигде не оставляли вашей сумочки?

Анн вспомнила о встрече с Тизером в кафе.

– Да, на столике в кафе.

– Был кто-нибудь с вами при этом?

Она заколебалась.

– Кое-кто из моих знакомых...

Так, значит, кокаин подsunул ей не кто иной, как Тизер! Очевидно, он хотел этим нанести удар Брэдлею.

Дома ее встретил Марк.

– Я попрошу вас, Анн, пройти на минуту ко мне. Не опасайтесь ничего – в квартире помимо меня находится прислуга, – настойчиво попросил он. И, заперев за девушкой дверь, он спросил: – Почему вас сегодня задержали?

Анн рассказала ему о происшедшем.

– Вы пили чай, а некто открыл сумочку? С кем были вы в кафе?

Анн заколебалась. Ей не хотелось выдавать Тизера и сообщать Марку о его двуличии.

– Я была там с мистером Тизером, но не допускаю мысли, что он мог поступить таким гнусным образом...

Марк свистнул.

– Тизер? По-видимому, он хотел этим задеть меня.

– Не думаю...

– Это так! – и он прищурился. – Честное слово, это было бы замечательно, если бы я попал по вине Тизера на виселицу!

– Но чего ради стал бы он это делать? – удивилась Анн.

– Потому что он – большой негодяй, и потому что он знал, что ваш арест повлечет за собой и мой. Тизер и есть этот «великий незнакомец», попытавшийся за моей спиной овладеть моей организацией. Я об этом узнал лишь сегодня после обеда. Не спрашивал ли он у вас об адресе моего агента в Кардиффе?

Анн вздохнула.

— Я, право, не могу понять его намерений... И так устала от всех этих историй, что буду рада возможности поскорее выбраться отсюда.

— Вы по-прежнему намереваетесь уехать в Париж?

Он пристально поглядел на нее.

— Да, кажется...

Марк поощрительно похлопал ее по плечу, но на этот раз жест Марка заставил ее содрогнуться.

— Не будьте столь чувствительны — я вовсе не собираюсь покончить с вами! — улыбнулся он. — Если мне и суждено сегодня вечером кому-нибудь свернуть шею, то это будет... ну, да вы ведь знаете, о ком идет речь. Вот и все, Анн! — И он отпер дверь.

Медленно подняла Анн глаза и взглянула на Марка.

— Вы убили кого-нибудь, Марк? — спросила она.

Марк вздрогнул. Очевидно, даже и у этого железного, неуязвимого человека были свои слабые места.

— Я убил четырех человек... — ответил он медленно. — Но сожалею я лишь об одном из них. А теперь ступайте...

Глава 25

Марк навещает друга

Тизер находился дома в одиночестве. Он снимал небольшой домик, при нем в услужении состояло двое слуг. В шесть часов вечера он отпускал их домой. В тех случаях, когда ему приходилось ужинать дома, он должен был сам позаботиться о себе. Вот и сейчас он был занят тем, что стоял у плиты и поджаривал ломтики ветчины с салом. От этого занятия его отвлек звонок у кухонной двери. Он отпер дверь и изумленно отпрянул: перед ним стоял Марк. Менее всего хотел бы он видеть здесь этого непредсказуемого человека.

— Входи, дорогой Марк! — поспешил он приветствовать гостя. — Я собирался как раз сегодня вечером написать тебе письмо и пригласить навестить меня...

— В таком случае я избавил тебя от почтовых расходов. Ты один в доме?

— Нет, кроме меня, есть еще двое из прислуги. — И Тизер, выйдя на лестницу, поспешил крикнуть: — Не беспокойте меня! У меня гость, мистер Мак-Гилл!

Марк расхохотался.

— Можешь не разыгрывать комедий! Если бы я даже и не видел как ушли твои прислуги, то я бы все равно знал, что ты один дома. Но тебе нечего бояться, я не собираюсь раскрыть твою дурацкую голову.

Последовавший затем разговор оказался менее приятным, чем Тизер мог предположить. К ругани и оскорблениям Марка он отнесся весьма спокойно и был доволен, что тот не счел необходимым перейти к более решительным способам воздействия.

Мак-Гилл угадал его мысли.

— Твое счастье, Тизер, — сказал он. — Если бы у меня было больше свободного времени и за мной не следила полиция, то я навестил бы тебя в более поздний час.

— За тобой следят? — пролепетал Тизер.

Марк кивнул.

— Смею тебя заверить, что если мне суждено будет попасть на виселицу, то и ты попадешь на нее. Ты слишком завяз во всех моих делах, чтобы надеяться на то, что тебя спасет предательство или чистосердечное признание. Брайден охотится не только за мной, но и за тобой. И если ему удастся отправить нас на виселицу, то я подам прошение, чтобы нас казнили не в один день. Я вовсе не желаю омрачать свои последние минуты писком такой жалкой крысы, как ты.

Неожиданно он переменял тему:

— Завтра мы отправимся вместе к Ли Джозефу. Я хочу, наконец, вывести всю эту историю на чистую воду.

— Но где он?

— Вот уже несколько дней, как он снова поселился в «Леди Стерс».

Марк вынул из кармана засаленный клочок бумаги и прочел:

«Приди завтра ко мне в „Леди Стерс“, милый Марк. Я тебе кое-что покажу. Приди к одиннадцати часам Ли».

— Завтра утром ты должен быть у меня, — продолжал Марк.

— Нет, я не пойду туда! — воскликнул Тизер — Я не хочу идти туда, Марк! Это трюк Брайдена...

— Не болтай глупостей! Ты пойдешь со мной! Почему ты боишься? Неужели ты воображаешь, что найдется судья, который осудит нас на основании болтовни этого выжившего из ума старика? Он выдал нас полиции, но Брайден слишком умен, чтобы предать нас суду на основании показаний этого старика! Нам нечего опасаться.

И поймав на себе взгляд Тизера, он расхохотался.

– Уж не воображаешь ли ты, что Брайден тебя тащит, потому что рассчитывает на твое свидетельское показание против меня? Ты для этой роли не годишься. Ты причастен ко многому... Ты мой соучастник в убийстве Ронни..

– Ты же знаешь, я хотел его спасти, я не желал его смерти! – простонал Тизер. – Неужели ты хочешь, чтобы я поплатился за твои деяния? Какая тебе от этого польза? Ведь я хотел спасти Ронни. Ведь я тебе сказал..

– Ты ничего мне не говорил! Разве только то, что его следовало убрать с нашей дороги. Он не стеснялся поругивать тебя, и ты его ненавидел. А я ненависти к нему не питал. Обстоятельства сложились так, что его нужно было убрать, но мне было его жаль. А ты радовался тому, что пришел его конец. Или ты воображаешь, что я забыл о том, как ты держал его, чтобы дать мне возможность убить его?

Тизер в ужасе забился в угол кресла. Его охватил беспредельный страх – он был близок к умопомрачению.

– А теперь я скажу тебе еще кое-что... Ты не можешь незаметным образом покинуть этот дом. За мной по пятам следовал сыщик, но когда я подошел к дому, то обнаружил здесь второго сыщика, следящего за тобой. Полиция гораздо умнее, чем ты предполагаешь, и она может взять тебя в любой момент.

И спокойно вытащив из кармана пару перчаток, Марк старательно натянул их на руки и небрежно бросил Тизеру:

– Завтра к десяти часам утра ты явишься ко мне. И никаких отговорок: задержать тебя может только неожиданная смерть. А если ты вздумаешь разыграть со мной какую-нибудь из своих дурацких шуток, то я позабочусь о том, что эта единственная причина, оправдывающая твое отсутствие, действительно будет иметь место.

Глава 26

В «Леди Стерс»

«Леди Стерс» неожиданно стал средоточием интересов всех окрестных обитателей. Старый Ли снова возвратился в свое жилище. Миссис Шиффен видела, как он бродил по комнатам и разговаривал со своими незримиыми собеседниками. Видел и ее муж, но все попытки завязать со стариком беседу окончились неудачей.

Ли избегал разговоров, лишь зловеще улыбался. Впоследствии мистер Шиффен рассказывал, что при виде этой улыбки по спине пробегали мурашки.

По странной случайности в тот же день в этих краях появился и старый Зедеман.

Зедеман стал для обитателей этой заброшенной окраины чем-то вроде оракула. Как-то вечером его, сильно пьяного, задержал полицейский. Но несмотря на

то, что Зедеман нещадно осыпал его ругательствами, полицейский отвел его не в участок, а доставил домой. И это обстоятельство не могло не способствовать росту популярности Зедемана.

В утро, когда Мак-Гилл собрался навестить «Леди Стерс», Зедеман также направился в жилище старого Ли. Он шагал с такой величавой торжественностью, что все попадавшиеся на его пути прохожие почтительно сторонились, очищая ему дорогу.

В дом его впустил мистер Шиффен. Вскоре после прихода Зедемана явился и Марк в сопровождении Тизера.

Зедеман немедленно же обратил все свое внимание на имевшиеся в доме спиртные напитки, не проявив никакого интереса к личности Марка. Что касается Марка, то он особого восторга при виде Зедемана не проявил.

— Чего ради болтаетесь в этих краях? — спросил Марк. — Вы даже переселились сюда. Это так?

Вместо ответа Зедеман взглянул на часы и сказал:

— Вам придется извинить меня. Сейчас уже отпирают трактиры — вы всегда сможете найти меня там..

Марк подождал пока за ним не захлопнулась входная дверь, и, заглянув в глазок, проверил правдивость намерений Зедемана. Действительно, Зедеман пересек улицу и направился в сторону трактира.

— Ли выглядел так странно в тот вечер, когда приходил к тебе на дом, — сказал Тизер. — Он ведь не упомянул о Ронни?

— Нет, он не упоминал о нем..

— Ты в самом деле предполагаешь, что он не собирается мстить нам? У меня сложилось впечатление, что он даже не помнит о том, что с ним произошло.

Марк покачал головой.

— Это чудо, что ему удалось выбраться живым и невредимым! Но если я не ранил его, то ведь должны были остаться следы пуль на полу..

И, отодвинув коврик, он принялся исследовать люк и пол.

— Нет, не нахожу никаких следов! А, между тем, я не мог промахнуться.

— А как ведет себя Анн? — боязливо спросил Тизер. — Ты не думаешь, что она что-либо подозревает? Ведь это было бы ужасно, если бы она узнала истину о смерти Ронни! Чем скорее она уберется отсюда, тем лучше..

Марк не слушал его. Он занялся исследованием рычага, находившегося у стены, и обнаружил, что механизм люка находился в полной исправности. Стоило повернуть рычаг, как люк открывался, образуя четырехугольный провал. Сквозь люк была видна темная, покрытая плесенью, вода и балки, на которых держался дом.

Марк опустился на колени и внимательно осмотрел люк.

— Помнишь, как я уронил в этот люк свои золотые часы? Мы тогда вызвали с канализационной станции рабочего и поручили ему поискать их. Все его попытки оказались безуспешными — дно слишком илистое. Провалившись туда, человек обречен на гибель, ему не удастся даже выплыть. Впрочем, ему и не придется плыть — он, прежде чем достичь воды, разобьет себе череп о балки.

Тизер отпрянул от люка.

— Что ты замыслил, Марк?

— Брайден явится вскоре сюда... Мне об этом сообщил один из моих людей...

— Что ты собираешься делать? — жалобно простонал Тизер.

Марк сумрачно глядел в люк.

— А что, если с Брайденом произойдет несчастный случай?

Тизер понял...

— Нет, нет, я и слышать об этом не хочу! — залепетал он. — Ты сошел с ума! С Брайденом шутки плохи!

Марк медленно обошел отверстие, поглядывая вниз.

— Я давно думаю об этом... Вообрази себе, что он войдет в эту комнату, ступит ногой на ковер...

— В самом деле, это неплохая идея, Марк, но...

— Я всегда мечтал о том, что мне удастся уничтожить его, моего врага, что он будет беспомощен, мертв...

На лестнице послышались шаги.

— Скорей, скорей закрой люк! — торопил Тизер. Видя, что Марк не трогается с места, бросился к рычагу, но прежде чем он достиг его, Марк схватил его за руку и остановил.

В то же мгновение в комнату вошел Брайден. Он был в отличном настроении и беззаботно улыбнулся Марку.

— Добрый день, Мак-Гилл! — сказал он и остановился неподалеку от ковра.

Тизер утратил не только дар речи, он не мог сдвинуться с места.

— Вы явились сюда для того, чтобы поздороваться со старым Ли? — продолжал Брайден. — Я был бы не прочь побеседовать с вами тремя вместе.

— С тем же успехом можете побеседовать с нами двумя, — мрачно ответил Марк. — Ли, этот старый хитрый лис, еще не пришел. Я подозреваю, что он

спрятался и боится явиться сюда. Готов биться об заклад, что вам известно было в течение всего этого срока его местонахождение. Вы же неглупый парень, Брайден!

Брайден шагнул к Марку и приблизился к роковой черте, скрывавшей под ковром люк. С трудом удалось Тизеру подавить вопль, готовый вырваться у него из груди...

— Оставьте ваши шутки. Марк! — сказал Брайден.

— Вы не в полиции, чтобы распоряжаться, — возразил ему Марк.

— Я буду разговаривать с вами в том тоне, в каком считаю необходимым, — Брайден, повернувшись к преступникам спиной, направился к выходу.

— Еще бы! Недаром вы явились сюда под охраной дюжины полицейских! — насмешливо заметил Марк.

Брайден повернулся к нему с молниеносной быстротой.

Марк намеренно занял такую позицию, чтобы Брайдену пришлось, направляясь к нему, пройти через ковер.

— Неужели вы воображаете, что я нуждаюсь в помощи, когда имею дело с таким типом, как вы? — иронически осведомился Брайден.

— Вы боитесь, что я изобью вас до полусмерти, и что ваша милая Анн...

— Не смейте упоминать ее имя!

— А почему бы и нет?

Брайден стремительно направился к Марку. Тизер вскочил и судорожно стиснул зубы. И тогда случилось чудо: сыщик ступил на ковер, но ковер не дрогнул под его ногой, люк не поддался — сыщик продолжал твердо стоять на ногах. Даже Марк изменился в лице. Тизер не мог более сдержаться и громко вскрикнул.

— Что с вами стряслось? — удивился Брайден и поглядел на обоих. — Вам привиделось что-нибудь?

Мак-Гилл глубоко вздохнул. Напряжение разрядилось, но он еще не мог владеть собой, чтобы связно ответить на вопрос. Он облокотился на стол и, не веря своим глазам, пристально взгляделся в сыщика. Он не мог отдать себе отчета, происходит ли все это наяву или во сне. Брайден продолжал стоять посреди ковра — под его ногами должна была находиться пустота. Какая таинственная сила удерживала его на ковре?!

Наконец-то Марк собрался с духом.

— Скажите, Брайден, как долго нам придется ожидать здесь старого Ли? Уж не держите ли вы его взаперти?

Брайден ответил вопросом:

— А вы уверены, что он явится к вам? Быть может, последняя встреча с вами здесь оставила у него настолько неприятные воспоминания, что он уклонится от этого удовольствия?

И сказав это, он отодвинул ногой ковер и взглянул на пол. Марк увидел, что люк был закрыт. Несмотря на то что никто из них не дотронулся до рычага, люк закрылся.

— Вы следов от пуль не обнаружили? — спросил Брайлей. — Я предполагаю, что вы воспользовались случаем и ознакомились с полом.

Он вытащил из кармана плоскую маленькую коробочку и предъявил Марку две пули.

— Взгляните на них повнимательнее, Мак-Гилл, — предложил Брайлей.

— Я уже их видел. Они меня не интересуют, — недовольно пробурчал Марк. — Вы бы лучше ответили, куда девался ваш приятель Ли Джозеф? Уж не думаете ли вы, что я страшусь обвинений этого старца? Вряд ли найдется судья, который согласится обвинить меня на основании показаний человека, видящего духов. Впрочем, попробуйте и убедитесь: все станут потешаться над вами.

В то же время отворилась дверь и в комнату вошел мистер Шиффен.

— Только что прибежал какой-то мальчуган и принес с собой письмо. Он сказал, что его послал старый Ли...

Брайлей распечатал письмо и прочел.

— Он придет не раньше одиннадцати часов ночи, — сказал он присутствующим. — Должно быть, он и ранее имел в виду этот час. Как-никак, этот час не совсем обычен.

— Почему? — спросил Марк.

— Потому что его убили в этот час. И в этот же час был убит Ронни.

— Что вы болтаете? Ли Джозеф был убит? Вы с ума сошли! Я ведь видел его своими собственными глазами!

— Быть может, вы видели и Ронни Перрмена? Он-то во всяком случае мертв. Вот и прекрасно. В одиннадцать часов вечера мы встретимся снова.

Тизер онемел от ужаса.

Брайлей вышел, и дверь с грохотом захлопнулась за ним. Марк велел Шиффену удалиться, и тогда Тизер дал нолю своим чувствам. Он уставился на люк и вскрикнул:

— Ты видел? Он ступил ногой на ковер и не упал!

Марк сердито взглянул на него.

— Потому что люк был закрыт. Весь вопрос в том, кто ухитрился его закрыть?

И вдруг неожиданно, неизвестно откуда, зазвучала жалобная мелодия скрипки. Опять кто-то играл «Прощальную песню» Тости.

Глава 27

Симмондс приглашает Тизера

Мак-Гилл поместил свое состояние в четырех разных банках. В трех банках он ликвидировал текущие счета и забрал всю наличность. В четвертом банке лежали незначительные суммы, и текущий счет был известен полиции. Его он оставил нетронутым, дабы не вызвать подозрений.

После этого он заказал пять автомобилей и приказал ожидать его в различных концах Лондона. Машины были вызваны из разных гаражей и под разными именами. При помощи своих агентов ему удалось раздобыть два новых паспорта. Он снабдил их фотографиями, заснятыми им лично у себя на дому.

Ему оставалось лишь выбрать подходящий момент и осуществить свой план бегства. Прежде всего он намеревался направиться в Эссекс. Там его ожидала мощная моторная лодка, снабженная всеми необходимыми для морской поездки припасами и принадлежностями.

Он рассчитывал, что ему удастся достичь Остенде. Лодка была зарегистрирована и могла появиться под бельгийским флагом в любой гавани, не вызывая подозрений.

Марк не сделал попытки переговорить с Анн. Слуга сообщил ему, что она ушла из дому ранним утром. Отныне Анн утратила для него всякое значение. Если он о ком-нибудь и думал, то только о Тизере. Тизер был гораздо опаснее, несмотря на то, что ему было известно, что всякая попытка предать Марка грозила превратиться в катастрофу и для него.

Примерно в обеденное время Анн получила от Брадлея письмо:

«Я попрошу Вас о большом одолжении — более того, я прошу Вас пойти на жертву. Не согласились бы Вы прибыть сегодня к одиннадцати часам вечера в „Леди Стерс“? В случае Вашего согласия я пришлю за Вами человека, который отвезет Вас туда на автомобиле. Скажу откровенно, я вынужден просить Вас быть там для того, чтобы Ваше присутствие произвело определенное психологическое воздействие на одного из находящихся в „Леди Стерс“ лиц».

Она внимательно прочла письмо и спрятала в сумочку.

— Передайте мистеру Брадлею, что я буду там, — сказала она полицейскому, ожидавшемуся ответа.

Тизеру выпало на долю получить приглашение в более настоятельной форме. Его навестил сержант Симмондс, не обративший никакого внимания на уверения слуги, что Тизера дома нет.

– Я подожду его возвращения, – спокойно заявил полицейский и опустился в кресло.

Не прошло и четверти часа, как появился бледный и по обыкновению напуганный Тизер.

– Вас ожидают сегодня вечером в «Леди Стерс», – обратился к нему сержант. – Меня послал к вам Брайден для того, чтобы я сообщил вам об этом.

– Я себя неважно чувствую и не собираюсь выходить из дому, – залепетал Тизер.

– В таком случае вас доставят туда в карете «Скорой помощи». Вы можете считать себя арестованным.

Испуг Тизера не имел границ.

– Но, дорогой мистер Симмондс, разве у вас имеются какие-нибудь причины быть недовольным мною? Неужели вы поверили во все, что обо мне рассказывают мои враги?

Но сержант не склонен был выслушивать его болтовню.

Он прервал его нетерпеливым жестом.

– Тизер, вам предоставляется счастливая возможность! Мы не можем обещать многое, но почему бы вам не облегчить свое положение чистосердечным признанием? Если бы вы были откровеннее, вам грозило бы в худшем случае пожизненное заключение, но не повешение.

Тизер закорчился, как червь.

– Я, право, ничего не знаю, право, ничего! Вас и мистера Брайдена ввели в заблуждение, если вы предполагаете, что я могу вам что-нибудь сообщить об участии бедного Ронни.

– Я, как мне кажется, не упоминал его имени, – холодно заметил сержант. – И запомните: сегодня вечером вы должны быть в «Леди Стерс». И не вздумайте бежать – это бесполезно. Я поручил слежку за вами нескольким агентам.

Глава 28

Развязка

Когда Анн и ее спутник вышли на Кевендиш-сквер, полил сильный дождь. Их ожидала закрытая машина.

– Кто-нибудь еще явился туда? – спросила Анн, заняв место в машине.

– Тизер и Мак-Гилл. Примерно десять минут назад они тоже направились туда.

– Если я не ошибаюсь, вы – мистер Симмондс, арестовавший меня тогда...

– Да, это был я, – добродушно ответил полицейский.

– В таком случае, я надеюсь, вы сможете ответить мне: мы направляемся в «Леди Стерс» по делу Ронни?

Но мистер Симмондс не удовлетворил ее любопытства.

– Мистер Брайден может вам обо всем этом сообщить гораздо лучше, чем я.

Для Марка эта поездка не была сопряжена с удовольствием – Тизер без конца приставал к нему с различными вопросами. В неожиданном приливе доверия он рассказал о том, какое предложение ему сделала полиция.

– Разумеется, я его отклонил, дорогой Марк! Что бы ни случилось, я не нарушу слова. Я не предаю тебя. Мне нехорошо при одной мысли об этом.

– Мне также не пришло в голову заподозрить тебя в этом. Ты слишком дорожишь своей собственной жизнью. Они ведь тебе не могли обещать, что, предав меня, ты избавишься от преследования и выберешься целым из всей этой истории. Если бы они выдали тебе подобное обещание в письменной форме, ты, конечно, не стал бы артачиться и спокойнейшим образом предал меня.

Он прервал свои рассуждения, потому что его вновь отвлекла мысль о моторной лодке, ожидавшей в Эссексе. Бюллетень о погоде был как нельзя более благоприятным. «Слабое волнение, легкий туман».

Прибыв к жилищу Ли Джозефа, они обнаружили, что дверь еще заперта. Марк постучал и через несколько мгновений донеслось шарканье чьих-то ног. Шиффен спустился вниз по лестнице и впустил их в дом.

– Я рад, что наконец-то хоть кто-нибудь пришел сюда, – сказал он. – Здесь развелось множество крыс и одному оставаться боязно...

– Старик уже пришел? – спросил Марк.

– Нет. До сих пор он не появлялся. Мне очень жаль, что я согласился побыть здесь сегодня вечером. Вы знаете, здесь бродят привидения. Вы можете услышать самые невероятные шорохи! Я бы сошел с ума, если бы мне пришлось провести здесь пару ночей...

– Никто не приходил сюда сегодня вечером?

– Здесь был только полицейский.

– Брайден?

– Да. Он проторчал здесь пару часов. Я спросил, не угодно ли ему что-нибудь, но он сказал, что ничего не нужно. Я не мог ему перечить. Он разгуливал по дому, словно этот дом принадлежал ему.

Дом старого Ли был погружен в полумрак. Одна единственная лампа, прикрепленная к потолку, излучала слабый свет.

— Вы это уже видели? — спросил Шиффен и указал посетителям на шесть зеленых ламп, прикрепленных к двери. — Странная идея. Вот только непонятно, зачем это сделано?

Марк сегодня был очень словоохотлив и раскрыл старику нехитрый секрет:

— К каждой третьей ступени лестницы прикреплен контакт, включающий одну из ламп. Это своего рода предостерегающий сигнал, оповещающий о том, что кто-то направляется к вам.

— Великий Боже, как хорошо, что вы мне это растолковали! А то я не на шутку испугался, когда сегодня вечером меня навестила моя жена!

Внизу снова постучали. Марк спустился вниз, чтобы отпереть дверь вновь прибывшим. То была Анн — ее спутник заверил ее, что за нею будут наблюдать, и что ей нечего опасаться.

— Войдите, Анн, — обратился к ней Марк. — Как вы попали сюда? Вероятно, Брайден пригласил вас. Вы пришли одна?

Она ничего не ответила и направилась наверх.

Появление Анн немного успокоило Тизера.

— Дорогая мисс Анн, вы не представляете, до чего я рад вашему появлению! — И он пожал ей руку. — Так, значит, и вас доставили сюда...

— Лучше бы ты попридержал язык! — раздраженно заметил Мак-Гилл. И снова обратившись к Анн, спросил: — Что значит этот общий сбор?

— Понятия не имею.

— За вами послал Брайден?

Она поинтересовалась:

— А старый Ли тоже находится здесь?

Шиффен вмешался в разговор:

— Нет, мисс. Мы предполагали, что он явится после обеда. Около дома собралось множество народа, все хотят поглядеть на него.

— А мистер Брайден тоже явится сюда? — спросила Анн.

— Не думаю, — ответил Шиффен. — Он поручил мне позвонить в Скотленд-Ярд, если случится что-нибудь необычайное и дал номер своего телефона... — он потер озябшие руки. — Если я вам более не нужен, то я пройду на кухню и разведу огонь.

Никто не стал задерживать Шиффена. После его ухода воцарилось молчание.

— Никак не могу понять, зачем явились сюда вы, Анн? — нарушил его Марк.

— А почему бы мне не явиться? — вызывающе ответила девушка.

Марк пожал плечами.

— Вы за последнее время воспрянули духом. Я как-то даже слышал, что вы пели утром. Очевидно, во всем повинен все тот же Брайден?

Она улыбнулась:

— Сама удивляюсь этому.

И снова наступило молчание.

— Вы по-прежнему собираетесь уехать в Париж после того, как вся эта история уладится? — спросил Марк. — Порой я начинаю думать, что с моей стороны было ошибкой удерживать вас в Лондоне, Мне казалось, что женщина не привлечет на себя внимания полиции. На самом же деле оказалось совсем наоборот.

Анн продолжала хранить молчание.

Тизер подошел к окну и выглянул на улицу.

— Марк, Марк! — закричал он неожиданно. — Почему там собралось столько лодок?

— О чем ты болтаешь? — Мак-Гилл направился к нему и потер оконное стекло платком. — Похоже на то, что это полицейские лодки. Они направляются к шлюзам.

— Но они поворачивают, — прошептал Тизер, — Марк, они охраняют эту бухту. Что это значит? Марк... право, мое присутствие здесь не столь необходимо... Быть может, мне можно уйти?.. Простите меня, мисс Перрмен.

— Ты останешься здесь, — резко бросил ему Марк.

Снова в комнату вошел Шиффен, и Марк подозвал его жестом к себе.

— Не найдется ли у вас в доме каких-нибудь напитков?

— У меня есть бутылка виски.

Марк взял Тизера за локоть.

— Успокойся. Выпей глоток, тогда тебе полегчает. Вы не будете возражать, Анн, если мы вас покинем на мгновение?

После их ухода Анн призналась себе, что даже в присутствии Марка было не так жутко в этом безрадостном и зловещем полумраке. Ей казалось, что из темноты неотступно глядят чьи-то внимательные глаза. Снизу донесся плеск воды. Начинаясь сильный ветер, завывавший в трубе и гремевший кровлей. И

вдруг она вторично пережила то, что однажды с ней уже было. Погас свет, комнату поглотила тьма, затем открылся в полу люк и показались чьи-то голова и плечи. То был Ли Джозеф.

Анн испугалась, увидев поднявшегося в комнату старика, и в страхе отпрянула. На этот раз она отчетливо разглядела его лицо. Однако люк снова захлопнулся, и старик исчез, очевидно, в своей маленькой спальне. Затем опять вспыхнул свет.

Еще мгновение — и Марк в сопровождении Тизера вернулся в комнату.

— Почему мигал свет? Что-нибудь произошло? — спросил Марк, заметив Анн, в испуге прислонившуюся к стене.

Губы Анн пересохла.

— Только что сюда приходил Старый Ли, — прошептала она, указывая на люк.

— Отсюда?

— Да. Он прошел в маленькую комнатку.

— Вы уверены в этом? — спросил Тизер, задрожав от страха. — Быть может, вам просто показалось? Зачем он стал бы появляться таким необычным образом?

— Здесь, около кровати, я обнаружил маленькую дверцу. Раньше никогда не замечал, — раздался голос Марка. — Я очень удивляюсь тому, что...

И он замолчал, услышав звуки скрипки. Звуки скрипки слышались все явственнее, все ближе и ближе. И, наконец, зазвучали совсем рядом. Неожиданно на пороге комнаты возник Ли Джозеф. Он направился к окну и занял обычное свое место.

— Великий Боже! — простонал Тизер. — Это он...

Старик отложил скрипку в сторону.

— Ли, с тобой говорит Марк, — сказал Мак-Гилл. — Как поживаешь, Старый Ли?

Старик поднялся с места и направился к нему. Подойдя вплотную, он пристально взглянул в лицо Мак-Гилла.

— Странно, что вы меня спрашиваете об этом. Я очень хорошо себя чувствую, поживаю отлично... Милый Марк, ты по-прежнему вспоминаешь Старого Ли? Часто? — И, отвернувшись от Марка, он обратился к своим незримым друзьям:

— А теперь, Генри и Питер, вам пора уже спать. Пора бай-бай... Маленьким детям пора спать. Покойной ночи! — и приласкав, он движением руки отпустил их.

— Он по-прежнему со странностями... — прошептал Марк. — Ли, к тебе пришла мисс Перрмен, сестра Ронни.

— Я вижу ее. Она ведь не боится меня.

— Я тоже здесь, — вставил словечко Тизер. — Ты меня узнаешь? Ты узнаешь славного, доброго Тизера?

Но Ли, не обратив на него внимания, направился к шкафу, достал из него бутылку, стакан и присел к деревянному ящику, служившему ему столом.

— Так для чего же мы должны были собраться здесь сегодня? Брайлей тоже придет сюда? — спросил Марк. — Для кого это ты налил вино?

— Это для него, — и Ли качнул головой.

— Для кого? — едва владея собой от волнения осведомилась Анн.

Старик взглянул на нее, и глаза его наполнились печалью.

— Вы не рассердитесь на меня, если я вам скажу правду?

— Это для Ронни? — воскликнула Анн.

Старик молча кивнул.

— Что это значит, безумец? — воскликнул Марк.

— Это для него, — ответил Ли. — Он приходит сюда каждую ночь.

— Каждую ночь? — Марк презрительно рассмеялся. — Да ведь тебя здесь не было в течение года!

Впервые в жизни Марк услышал смех Ли.

— Ты так думаешь. А я бывал здесь.

— Я не могу выдержать! — воскликнул утративший самообладание Тизер. — Ведь Ронни мертв! Он не может явиться сюда...

— Он приходит сюда каждую ночь, — торжественно повторил старик. — Он подымается по лестнице и входит в эту комнату. Затем он направляется к столу и прикасается к стакану, но не пьет вина. Ведь в тот вечер он как раз собирался выпить, поднес стакан к губам и...

— Замолчи! — заревел Марк. — Ты разве не видишь, что напугал мисс Анн?

Но Анн шагнула вперед.

— Нет, продолжайте! Я не боюсь Ронни ни живого, ни мертвого.

— Вы же не можете его увидеть, — презрительно бросил Марк. — Ведь все это существует лишь в его воспаленном мозгу!

Старый Ли продолжал:

— Ронни, я налил для тебя вина — ты хочешь пить?

— И что должно происходить потом? — злобно спросил Марк, но в его голосе слышалась дрожь.

Старый Ли повернулся к нему.

— И... он падает, увлекая за собой стул, и он снова мертв...

Анн с ужасом взглянула на Марка.

— Что он говорит? — спросила она. — Разве... разве... Ронни умер в этом помещении?

Внезапно Тизер схватил ее за руку — он сжал так сильно, что Анн вскрикнула от боли:

— Идемте, идемте, не слушайте его бредни, нам пора уйти отсюда! Это место заколдованно, здесь бродят духи... — пытался он увлечь за собой девушку.

Резким движением она освободила руку.

— Ронни погиб в этом доме? Ответьте мне наконец!

— Вы, видно, выжили из ума так же, как этот старец, — грубо ответил Марк.

В этот момент внизу послышался стук, хлопанье распахнувшейся двери. Из груди Тизера вырвался стон... По очереди засветились зеленые лампочки — кто-то подымался по лестнице. Медленно отворилась дверь... Дюйм за дюймом... но никто, кроме старого Ли, не видел, кто ее отворял...

Старый еврей направился навстречу незримому посетителю.

— Вот ты и пришел снова, Ронни, — сказал он. — Ты пожелал побеседовать со старым Ли... Вот вино, Ронни... Садись... Или ты не хочешь?

По-прежнему никого!.. Но дверь захлопнулась. Ли обнял незримого пришельца и повел его к столу.

— Это славное вино, Ронни, специально для тебя.

Анн с ужасом увидела, как стакан задвигался... медленно, медленно заскользил он к краю стола.

— Ронни, берегись... Марк! — предостерегающе закричал Ли.

И в то же мгновение стул рухнул на пол.

Тишину прорезал вопль ужаса.

— Ты убил его, Марк! — закричал Тизер. Его лицо исказилось от ужаса. Дрожащей рукой указывал он на Марка. — Ты убил его, и я скажу об этом полиции! Ты хладнокровный, жестокий убийца! Я не могу более вынести этого, я должен сказать...

Марк схватил его за глотку.

— И ты сошел с ума?

— Он сказал правду! Правду! Убийца! — воскликнула девушка.

— Правда это или ложь — для меня безразлично, — угрожающе бросил Марк. — Но вы не выберетесь из дома, прежде чем я вас обоих не заставлю молчать!

И с бешеной злобой он набросился на старика, вынудившего у Тизера признание.

— На этот раз ты не уйдешь от меня живым! — вскричал он.

Но прежде чем он успел выхватить из кармана револьвер, Старый Ли ловко схватил его и искусным приемом бросил на пол.

В ярости Марк вскочил и прыгнул на старика. Но опять наткнулся на сопротивление. Сильные руки старика схватили его и отбросили к стене. А там его подхватили незаметно вошедшие в комнату двое полицейских.

— Кто вы? — спросил, задыхаясь, Марк.

Вопрос уже был совершенно излишним, потому что быстрым движением старик сорвал с себя длинную бороду и желтоватую уродливую маску с непомерно высоким лбом. Перед Марком стоял инспектор Брайден.

— Вы?!

Брайден с усмешкой кивнул. Потом спокойно пояснил:

— Нам не удалось найти старого Ли — он был мертв. Мы вынули из его тела ту пулю, которую я вам предъявил. Конечно, нелегко было найти труп, нам пришлось обыскать все дно бухты. Старания увенчались успехом, и мне пришло в голову, что удастся добиться от Тизера признания, если... Старый Ли был примерно одного роста со мной, к тому же я играю на скрипке...

Но даже в эти решительные минуты Мак-Гиллу не изменила его выдержка. Он громко расхохотался.

— Вы нуждаетесь в двух свидетелях, которые могли бы подтвердить сделанное признание! Таков закон! Ваше свидетельство не имеет силы — вы заинтересованное лицо. И против Анн я также заявлю отвод. Где же ваш второй свидетель?

Брайден указал на ящик.

— Второй свидетель находится там. Он и привел в движение стакан. Я подложил под стакан железную пластинку, а он двигал его при помощи магнита.

Он поднял крышку ящиками перед ними предстал старый Зедман.

Брадлей настоял на том, чтобы Анн предприняла морское путешествие.

— Тебе следует привыкнуть к климату Бразилии. Обещай мне, что ты не будешь до моего приезда читать английских газет. Я думаю, что твое свидетельское показание не представит для нас необходимости. Мы обойдемся и без него. Тизер изложил свои показания в письменной форме.

И так случилось, что в то время как в Лондоне слушался один из громких процессов, Анн находилась на борту роскошного парохода. Она не читала газет и не узнала о том, что наполовину обезумевший Тизер во время слушания дела набросился на Марка. Не узнала она также о том, когда была совершена казнь.

В тот день, когда Мак-Гилл закончил свою преступную жизнь на виселице, инспектор Брадлей подал в отставку и покинул ряды полиции.

Летучий Отряд лишился своего блистательного начальника.